

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**РОССИЯ – ЕС:
ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**

Часть II

**Доклады Института Европы
№ 311**

Москва 2014

УДК 339.9[(47+57):(4)]
ББК 65.59(2Рос)-65
Р76

Редакционный совет:
Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева, Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией А.И. Бажана (отв. ред.),
К.Н. Гусева, А.А. Масленникова

Рецензенты:
Мазурова Елена Кирилловна, д.э.н., профессор
Гладков Игорь Сергеевич, д.э.н., профессор

Номер государственной регистрации: № 115022670056
«Перспективы европейской валютно-финансовой интеграции»
Номер государственной регистрации: № 115022670058
«Международные рынки капитала, иностранные инвестиции и инновационное развитие экономики России»

В подготовке материалов к печати принимала участие Е.В. Дрожжина

Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях [Часть II] = Russia – EU: peculiarities of economic relations in present conditions [Part II] / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред.), К.Н. Гусева, А.А. Масленникова]. – М. : Ин-т Европы РАН , 2014. – 114 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 311). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-047-7.

Публикация подготовлена на базе материалов конференции, проведённой в Институте Европы РАН 3 декабря 2014 г. Издание в 2-х томах посвящено анализу взаимоотношений России и Европейского Союза в условиях обоюдных санкций. В работе рассматриваются последствия ухудшения условий сотрудничества между сторонами, а также возможности России по выходу из сложившейся ситуации.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-047-7

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2014

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**RUSSIA – EU:
PECULIARITIES OF ECONOMIC
RELATIONS IN PRESENT CONDITIONS**

Part II

**Reports of the Institute of Europe
№ 311**

Moscow 2014

Аннотация

Данная коллективная монография подготовлена в двух томах на основе докладов и материалов, присланных на конференцию «Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях», прошедшую в декабре 2014 г. в Институте Европы РАН. Исследование фокусируется на новых вызовах для развития экономики РФ в условиях санкций со стороны ЕС и США. Авторы анализируют сложившуюся ситуацию и предлагают свои рекомендации по решению возникающих проблем. Особое внимание уделено вопросу о том, создают ли санкции новые возможности для развития российской экономики. Книга ориентирована на широкий круг заинтересованных читателей, включая преподавателей и студентов ВУЗов.

Annotation

This two-volume collective monograph is based on the reports and materials sent to the conference «Russia – EU: peculiarities of current economic relations», held in the Institute of Europe RAS in December 2014. The research focuses on the new challenges the Russian economy is facing due to EU and US sanctions. Authors analyze the current situation and offer their recommendations for solving the arising problems. Special attention is drawn to the question whether the sanctions can create new possibilities for development of the Russian economy. This book targets a wide range of interested readers, including professors and students of universities.

СОДЕРЖАНИЕ

Буторина О.В. Евразийская интеграция в условиях постпереходной экономики.....	7
Пищик В.Я. Евразийское валютно-финансовое сотрудничество как фактор повышения устойчивости российской экономики.....	15
Меликов Ю.И. Финансово-кредитные меры стимулирования развития экономики РФ.....	25
Бирюков Е.С. Меры по выводу российской экономики на траекторию экономического роста.....	37
Белов В.Б. Антироссийские санкции: обоснованность и целеполагание.....	49
Циренищikov В.С. Главное в противодействии санкциям.....	54
Антюшина Н.М. Влияние ответных мер России на экономику стран Северной Европы.....	63
Дрыночкин А.В. Санкции и антисанкции: влияние на Вишеградские страны.....	75
Оленченко В.А. Прибалтийский фактор антироссийских санкций.....	82
Захарова Н.В. Санкции ЕС против России: позиция Италии.....	91
Глушкова И.В. Энергетический диалог между Россией и Евросоюзом.....	96
Рогинко С.А. О здравом смысле в экономической политике.....	107

CONTENTS

<i>Butorina O.V.</i> The Eurasian integration in post-transition economy.....	7
<i>Pischik V.Y.</i> The Eurasian currency and financial cooperation as means of improving stability of the Russian economy.....	15
<i>Melikov Y.I.</i> Financial and credit measures of stimulating development of the Russian economy.....	25
<i>Biryukov E.S.</i> Measures to put the Russian economy on the trajectory of economic growth.....	37
<i>Belov V.B.</i> Anti-Russia sanctions: justification and goals.....	49
<i>Tsyrenschikov V.S.</i> The most important aspect in counteracting the sanctions.....	54
<i>Antyushina N.M.</i> Impact of the Russian counter-measures on economies of the Northern European countries.....	63
<i>Drynochkin A.V.</i> Sanctions and anti-sanctions: impact on the Vysehrad states.....	75
<i>Olenchenko V.A.</i> The Baltic factor of the anti-Russia sanctions.....	82
<i>Zakharova N.V.</i> The EU anti-Russia sanctions: the viewpoint of Italy.....	91
<i>Glushkova I.V.</i> The Russia-EU energy dialogue.....	96
<i>Roginko S.A.</i> On common sense in economic policy.....	107

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ*

Осложнение отношений с Европейским союзом поставило на повестку дня вопрос о географической диверсификации системы внешних связей России и укреплении её азиатского вектора. Стержнем такой перестройки может и должен стать Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который начал действовать с 1 января 2015 г. в составе России, Казахстана, Беларуси и Армении. Согласно статье 4 договора о ЕАЭС, основными целями союза являются: 1) стабильное развитие экономик и повышение жизненного уровня населения; 2) формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; 3) модернизация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобализации.

В более широком плане ЕАЭС, как и другие интеграционные объединения, имеет целью сформировать в регионе мощный полюс геополитического притяжения и существенно укрепить позиции участников на мировой арене. Достижение этой цели зависит от того, насколько стратегия региональной интеграции будет приспособлена к современным реалиям региона, отвечать возможностям государств-членов и учитывать структурные особенности их экономических систем. Однако на протяжении длительного времени практиковавшиеся в СНГ методы региональной интеграции во многом отражали опыт Европейских сообществ, экстраполируя его во времени и в пространстве. Понятный, но не вполне оправданный идейный традиционализм приводил к тому, что Россия и её партнёры нередко совершали ошибки на стадии целеполагания. Как следствие, отдача от интеграционных мероприятий снижалась, а в обществе распространялись пессимистические настроения.

Результативность ЕАЭС напрямую зависит от того, насколько его руководящие органы – при поддержке национальных элит – сумеют создать комплекс механизмов, которые бы не копировали западноевропейские, а полноценно учитывали силь-

* Буторина Ольга Витальевна, д.э.н., профессор, заместитель директора Института Европы РАН.

ные и слабые стороны постпереходной экономики. Задача данной статьи – обосновать наличие специфических черт экономики стран ЕАЭС и показать некоторые каналы их воздействия на интеграционные процессы.

Постпереходная экономика как явление

Экономика бывших социалистических стран в настоящее время квалифицируются либо как зрелая рыночная экономика (например, в Чехии), либо как переходная (в Болгарии и Румынии). Между тем содержание термина «переходная экономика» заслуживает переосмысления и пересмотра. Начавшийся 25 лет назад переход стран Центральной и Восточной Европы, а также бывших республик СССР, от плановой экономики к рыночной в основном завершён. Практически везде созданы демократические институты, упразднено государственное планирование производства, проведена приватизация государственной собственности, реализована конвертируемость национальных валют и масштабная либерализация внешнеэкономической сферы. Повсюду действуют механизмы рыночного ценообразования, функционируют денежные, фондовые и валютные рынки.

Вместе с тем результаты перехода неодинаковы для различных групп стран – как по показателям благосостояния граждан, так и по общим итогам реформ, включая реформу права и институтов¹. Альтернативный, многовариантный характер развития переходной экономики признавался специалистами ещё в начале транзита. Подобное разнообразие вытекало из самой природы переходной экономики, содержавшей элементы старого и нового состояний². Так же различается степень приближения экономики бывших социалистических стран к некоему европейскому эталону, которого в действительности не существует, поскольку в каждой части Европы и даже в каждой отдельной стране капитализм имеет свою специфику (не говоря уже о разительных отличиях континентальной, британской, американской и японской версий рыночной экономики).

¹ International Monetary Fund. 25 Years of Transition. Post-Communist Europe and the IMF. Regional Economic Issues, Special Report.

² Радаев В.В. Содержание переходной экономики: общее и особенное. Экономика переходного периода. Под ред. В.В. Радаева, А.В. Бузгалина. М., изд-во МГУ, 1995. С. 37-51.

Я полагаю, что сейчас переходную экономику больше нельзя рассматривать как систему, которая определённо движется в сторону зрелой рыночной экономики и станет таковой в обозримом будущем. Такому движению противостоят два фактора. Первый – исчерпание во многих бывших социалистических государствах потенциала «догоняющего развития» и невозможность сочетать продолжение либерального курса с выполнением социальных обязательств государства. Данный феномен, например, проявляется в Польше³. Второй – наличие в рассматриваемой группе государств устойчивых особенностей культурного, исторического и политического характера, которые накладывают отпечаток на их хозяйственную структуру. О феномене двухконтинентальности российской экономики и причинах провозглашённого правительством поворота в сторону Азии убедительно пишет М.Г. Носов. Он отмечает, что такой поворот «явился не только естественным и необходимым признанием растущей роли этого региона в глобальной политике, но и отражал понимание того, что основой нашего становления в качестве Азиатско-Тихоокеанской державы должно стать развитие её азиатской части»⁴. Российскую экономику как нетипичный случай «переходной экономики» характеризуют иностранные исследователи. Признаками сугубо российской модели они называют давнюю традицию государственного вмешательства в хозяйственную деятельность и значительные масштабы неформальной экономики⁵. Эти и подобные отличия существуют во всех странах ЕАЭС. Сформированные там версии рыночной экономики имеют различимую культурную и историческую основу и неразрывно связаны с особенностями политических систем.

Постпереходная экономика имеет много общего с экономикой стран с формирующимися рынками, однако не идентична ей. Самое очевидное отличие состоит в том, что бывшие социа-

³ Синицина И. От социализма к демократии: некоторые вопросы новейшей истории Польши. Мир перемен, 2014, № 2. С. 47-62.

⁴ Носов М.Г. Россия между Европой и Азией. Большая Европа: идеи, реальность, перспективы. Под ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. М., «Весь Мир», 2014. С. 243-264.

⁵ Мидзобата С. В поисках парадигмы «сравнительной экономики»: за рамками «переходной экономики». Мир перемен, 2014, № 3. С. 22-7.

листические страны пережили стремительную и потому крайне болезненную для общества трансформацию от государственной собственности к частной, от регулируемых цен – к свободным, от полной занятости – к безработице. Проведённая в 1990-е гг. либерализация внешнеэкономической сферы привела к быстрой деградации национальной промышленности, особенно машиностроения, станкостроения и других технически сложных производств. Массовое банкротство и закрытие заводов и фабрик негативно сказалось на структуре занятости, вызвало рост безработицы и общее ухудшение качества рабочих мест. Сохранившаяся высокая доля лиц с высшим образованием в общей численности рабочей силы наложила особый отпечаток на характер занятости: люди с дипломами инженеров, экономистов и юристов в массовом порядке переквалифицировались в продавцов, строительных рабочих, нянь и сиделок.

В 1990-е гг. всюду в странах ЕАЭС жители небольших городов, помимо своей основной занятости, массово включились в обработку дачных и приусадебных участков ради производства продуктов питания. Наличие у многих семей дополнительного дохода, с одной стороны, выступает автоматическим стабилизатором экономики в периоды кризисов (смягчая падение уровня жизни и доходов населения), а, с другой стороны, закрепляет систему низких зарплат и препятствует формированию современного рынка труда. Огородничающие учителя и врачи соглашаются на низкую оплату труда по основному месту занятости, лишь бы иметь время для обработки небольшого надела земли. По этой причине они не готовы активно участвовать в профсоюзной работе, что предопределяет слабое влияние профсоюзов на процесс заключения коллективных договоров. Приведённые примеры указывают на различия в структуре экономики бывших социалистических государств и других стран с формирующимися рынками, но, конечно, не исчерпывают список таких отличий.

Таким образом, предусмотренная Договором о ЕАЭС согласованная макроэкономическая политика не может, на мой взгляд, иметь некий унифицированный вид и использовать механизмы, заимствованные из практики Европейского союза или

других региональных группировок, в том числе Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Общего рынка стран Южного Конуса (Меркосур). Такие механизмы должны воздействовать на реальные процессы, протекающие в постпереходной экономике и отвечать на возникающие перед ней специфические вызовы, не свойственные развитым рынкам и другим формирующимся рынкам. Решение данной задачи требует большой научной работы, поскольку современная экономическая мысль в основном обслуживает запросы участников рынка и регуляторов из промышленно развитых стран. Рекомендации же ведущих международных экономических организаций правительствам развивающихся стран обычно не выходят за идеологические рамки вашингтонского консенсуса.

Макроэкономическая специфика и перспективы интеграции

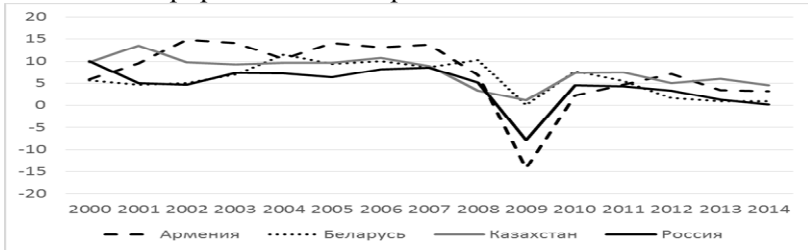
Для постпереходной экономики характерен ускоренный, но менее устойчивый, чем в развитых экономиках, рост ВВП. Как правило, в периоды благоприятной хозяйственной конъюнктуры формирующиеся рынки растут активнее, чем зрелые, что объективно укладывается в логику навёрстывания. Однако незрелые рынки имеют высокую предрасположенность к перегреву, возникновению масштабных финансовых пузырей. При первых признаках неблагополучия иностранные инвесторы покидают развивающиеся рынки, что усугубляет нехватку ликвидности и финансовых ресурсов в целом.

Высокая волатильность основных макроэкономических показателей, размашистая амплитуда делового цикла, значительная подверженность внешним шокам – неотъемлемые черты хозяйственной жизни большинства стран постсоветского пространства. Причём, если спады часто совпадают по времени (но не по глубине), то остальные фазы цикла далеко не всегда имеют схожую динамику (рис. 1).

Из этого следует, что странам ЕАЭС было бы крайне сложно, если вообще возможно, добиться синхронизации экономического цикла. На мой взгляд, при проведении скоординированной экономической политики ЕАЭС целесообразно сделать упор на регулировании социальных показателей, в первую оче-

Рисунок 1

Темпы прироста ВВП в странах ЕАЭС в 2000–2014 гг.

Источник: МВФ, электронная база данных World Economic Outlook Database, October 2014. Данные за 2013 и 2014 г. – оценка.

редь, уровня безработицы и масштабов бедности. Несовпадение деловых циклов создаёт возможности для трансграничного движения рабочей силы: люди, потерявшие работу в одной стране ЕАЭС, потенциально могут быть востребованы рынком в соседних государствах при наличии соответствующих законодательных норм и административных стимулов.

Значительное негативное влияние на хозяйственное развитие и макроэкономическую политику стран ЕАЭС оказывает повышенная инфляция. Она диктует высокие процентные ставки, задающие непомерную планку рентабельности для хозяйствующих субъектов (особенно для малых и средних предприятий). Наиболее остро эти характеристики проявляются в условиях кризиса. Возможности снижения процентных ставок центральными банками оказываются крайне ограниченными, как из-за инфляционного давления, так и ввиду риска девальвации, чреватого в свою очередь крупными потерями на балансах банков и нефинансовых организаций⁶.

Повышенная инфляция является, пожалуй, главной причиной огромного разрыва между ставками денежного рынка внутри стран ЕАЭС и за их пределами. Наличие в непосредственной географической близости от стран бывшего СССР такого экономического гиганта, как еврозона, создаёт для их хозяйствующих субъектов ситуацию двух разных, конкурирующих фи-

⁶ Прилепский И.В. Макроэкономическая теория и практика на этапе выхода из кризиса. Мировая экономика в начале XXI века. М., изд-во «Директ-Медиа», 2013. С. 211-226.

нансовых режимов. С одной стороны, внутри государственных границ России, Белоруссии или Казахстана, цены растут по 5-10% в год, что держит ставки банковского кредита на уровне 20-30% годовых. С другой стороны, долговременная ценовая стабильность в развитых странах (со склонностью к дефляции, как сейчас в еврозоне) формирует систему низких ставок и существенно удешевляет заимствования для тех российских, белорусских и казахстанских предприятий, которые имеют выход на зарубежные рынки капитала. Это стимулирует рост корпоративной задолженности и порождает процентный арбитраж, в который массово включаются крупные местные финансовые учреждения. Их бизнес, таким образом, строится не столько на эффективном финансовом посредничестве внутри страны, сколько на головокружительно прибыльной «сдаче в аренду» взятых в еврозоне капиталов.

Обрисованная проблема никогда не возникала в ЕС в том масштабе, в котором она существует в ЕАЭС. По моему убеждению, её решение никоим образом не связано с планами повышения степени интернационализации национальных валют, расширения расчётов в местных денежных единицах и создания в будущем коллективной валюты. Реализация этих планов не устранил описанной асимметрии на рынках капиталов стран ЕАЭС, которая закрепляет привилегированное положение крупных банков и угнетает мелкий и средний бизнес. С этой точки зрения, в ЕАЭС целесообразно разработать механизмы доступного корпоративного кредитования с использованием лучших мировых практик в дополнение к той работе, которую ведёт Евразийский банк развития.

Поспереходные экономики находятся в высокой зависимости от обменного курса главных международных валют – доллара и евро. Дилемма центральных банков России, Белоруссии, Казахстана, Армении состоит в выборе между двумя неоптимальными решениями. В первом случае рубль (тенге или драм) обесценивается тем же темпом, каким снижается его покупательная способность, то есть на разницу в темпах инфляции между США (или еврозоной) и Россией, Казахстаном, Арменией. Но тогда у местных компаний и граждан возникает надёжный,

не подверженный обесценению актив – доллары и евро. Вложив в них деньги, можно не заботиться о том, что местная инфляция обесценит сбережения.

Если таким образом рассуждают все экономические агенты, то рубль, тенге и драм перестаёт выполнять функцию средства сбережения. Объектом инвестиций становятся активы в зарубежных валютах. Они же, по логике рынка, выступают и мерой стоимости: в них устанавливают цену недвижимости, поставленных товаров и услуг. В долларах и евро участники рынка ведут расчёты (если это не запрещено законом), чтобы не конвертировать выручку из местной валюты в иностранную. Результат: национальная валюта вытесняется из всех сфер зарубежной. ЦБ не может проводить эффективную монетарную политику, поскольку сфера обращения национальной денежной единицы ущербна.

При втором варианте ЦБ добивается долгосрочной стабилизации национальной валюты. Когда участники рынка убеждаются в неизменности курса, их интерес к операциям в иностранных валютах снижается. Рубль, тенге и драм начинает полноценно выполнять все функции денег на территории своих стран. Компаниям и физическим лицам не удастся уберечь свои сбережения от местной инфляции, они вынуждены тратить имеющиеся свободные средства, что стимулирует экономический рост. Долгосрочная стабилизация курса выступает как общее благо для экономики. Она создаёт условия для модернизации и решения социальных задач, поскольку стоимость импортного оборудования, технологий и медикаментов в национальной валюте растёт медленнее, чем в первом варианте.

Год от года разница в покупательной способности местной и иностранной валюты накапливается, и однажды плотина прорывается, курс национальной валюты падает. ЦБ может предотвратить хаотическую рыночную корректировку, загодя проведя девальвацию местной валюты. Смягчать падение курса помогают валютные интервенции, но их результативность в современном мире поступательно снижается – относительно размера затраченных средств. Решение проблемы, на мой взгляд, лежит не в переходе к коллективной денежной единице, а в умелой кор-

ректировке курсов и объединении золотовалютных резервов при участии внешних игроков, в первую очередь, Народного банка Китая. Формирование двусторонних линий валютных свопов, по аналогии со схемой АСЕАН+3, содействовало бы стабилизации обменных курсов и их плавной корректировке. Эта же цель может достигаться посредством развития системы хеджирования валютных рисков в рамках всего экономического пространства ЕАЭС.

Выводы

Формирование ЕАЭС улучшает возможности России и её партнёров в деле укрепления своих позиций в мировой экономической и политической системе. Реализация заложенного в евразийской интеграции потенциала позволит её участникам повысить степень независимости принимаемых решений, а также оптимизировать соотношение внешних и внутренних целей макроэкономической политики. Для этого интеграционная стратегия должна адекватно учитывать устойчивые проблемы постпереходной экономики и разрабатывать механизмы их коллективного решения. Высокая асинхронность делового цикла затрудняет координацию денежно-кредитной политики, но позволяет внедрять механизмы антициклического передвижения рабочей силы. В сфере финансовой интеграции представляется полезным развитие инструментов доступного корпоративного финансирования, распространение средств хеджирования валютных рисков и создание сети линий валютных свопов с участием центральных банков третьих стран.

ЕВРАЗИЙСКОЕ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ*

Современная трансформация международных торговых и валютно-финансовых отношений во многом обусловлена полицентризмом и регионализацией мировой экономики. Развитие этих тенденций происходит под влиянием обострившейся гло-

* Пищик Виктор Яковлевич, д.э.н., профессор кафедры «Мировые финансы» Финансового университета при Правительстве РФ.

бальной неустойчивости, выражается в вовлечении в интеграционные процессы практически всех групп стран и имеет целью поддержание устойчивости национальных экономик. Интеграционные проекты развиваются в регионах как развитых, так и развивающихся стран.

В настоящее время реально действует экономический проект, который объединяет крупнейшие развивающиеся страны – созданная на саммите государств 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге Группа БРИК (с 2011 г. трансформировалась в Группу БРИКС в составе Бразилии, Индии, Китая, России и Южной Африки). На это объединение приходится 20% мирового ВВП и более 40% глобального товарооборота. Доля стран БРИКС во внешнеторговом обороте России составляет 13% и имеет устойчивую тенденцию к росту. На саммите стран БРИКС 15 июля 2014 г. в Форталезе (Бразилия) главы государств подписали Соглашение об учреждении Нового банка развития стран БРИКС с капиталом в 100 млрд долл. и Договор о создании Пула валютных резервов с первоначальным объёмом в 100 млрд долл.

На постсоветском пространстве зрелыми институциональными формами регионализации экономики и валютно-финансового сотрудничества стали Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) (функционировало в период с 30 мая 2001 г. по 31 декабря 2014 г.) и учреждённый на его основе с 1 января 2015 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в соответствии с Договором, подписанным главами государств России, Беларуси и Казахстана 29 мая 2014 г. в Астане.

Важное место в достижении целей интеграционного сотрудничества развивающихся стран в условиях глобальной финансовой неустойчивости и в последние годы нарастающего недоверия к доллару США как мировой резервной валюте отводится расширению сферы использования национальных валют в международных расчётах, включая китайский юань и российский рубль.

Тенденции использования китайского юаня и российского рубля в расчётах по взаимной торговле. В 2013 г. доля расчётов «рубль-юань» в обслуживании взаимного товарооборота России и Китая составила 6,8% (6,2 млрд долл. из 89 млрд долл.

взаимного товарооборота). К настоящему времени созданы благоприятные предпосылки для расширения сферы использования китайского юаня и российского рубля в международных расчётах. По данным Банка международных расчётов (BIS) среднедневной объём торговли юанем в 2013 г. составил 120 млрд долл. в день. По оценке ряда зарубежных экспертов, к 2020 г. он может достичь 1 трлн долл. По данным Банка международных расчётов, за 2011–2013 гг. юань поднялся с 17 на 9 место в объёме мирового валютного рынка, а пара «доллар-юань» (8 место) вошла в TOP-10 наиболее используемых валютных пар. Юань напрямую (без валют-посредников) торгуется по 9 валютам, включая доллар США, евро, японскую иену, австралийский доллар, а также российский рубль⁷. В 2013 г. 11% внешнеторгового оборота Китая (около 400 млрд долл.) обслуживались расчётами в китайской валюте. Народный банк Китая заключил соглашения о валютных свопах с центральными банками 26 стран на общую сумму 3 трлн юаней (около 500 млрд долл.).

Российский рубль, по данным Банка международных расчётов, за 2011–2013 гг. поднялся с 16 на 12 место в объёме мирового валютного рынка, а пара «доллар-рубль» (10 место) так же, как и «доллар-китайский юань», вошла в TOP-10 наиболее используемых валютных пар⁸. В октябре 2014 г. Банк России и Народный банк Китая заключили соглашение о валютном свопе на три года объёмом 150 млрд юаней (около 24 млрд долл.). В 2013 г. условия торговли китайским юанем на Московской Бирже были значительно усовершенствованы и стали соответствовать технологиям торгов основными валютными парами «рубль-доллар» и «рубль-евро». В результате на Московской Бирже средний ежедневный объём торгов российских банков по паре «юань-рубль» возрос с 4,1 млн юаней в 2011 г. до 331 млн юаней в сентябре 2014 г. Пикового сентябрьского значения объём ежедневных торгов по валютной паре «юань-рубль» на Московской Бирже достиг 29 сентября 2014 г., составив 834 млн юаней (5,3 млрд руб.) – лучший результат за всю историю с мо-

⁷ Банк международных расчётов. URL: <http://www.bis.org/> (дата обращения: 25.11.2014).

⁸ Ibid.

мента запуска торгов китайским юанем в конце 2010 г.⁹

Новые возможности доступа российских компаний, в частности к юаневой ликвидности, особенно актуальны в связи с тем, что США и страны Евросоюза ввели финансовые и экономические санкции, противоречащие международному праву. Руководство крупных российских компаний, таких как ОАО «Газпромнефть», «Транснефть», «Норильский никель» постепенно переходит с долларовых контрактов с китайскими партнёрами на контракты в рублях и юанях.

Вместе с тем, для интернационализации российского рубля и его роли в развитии региональной интеграции особое значение приобретают увеличивающиеся в последние годы объёмы использования отечественной валюты в отношениях с государствами-участниками ЕврАзЭС/ЕАЭС.

Масштабы использования российского рубля в сфере обслуживания взаимных расчётов по внешней торговле в рамках евразийских интеграционных объединений активно расширялись в течение последних лет, что связано с ослаблением доверия к доллару США под влиянием мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Спрос на российскую валюту как средство международных расчётов в регионе евразийской интеграции в последние годы имел устойчивую тенденцию к росту (см. табл. 1). В 2013 г. объём взаимных направленных и полученных платежей государствами-участниками ЕврАзЭС достиг 137,6 млрд долл. Это происходило несмотря на сохранение значительных макроэкономических и структурных диспропорций, различную степень зависимости от внешних факторов между странами, обостряющих в конечном счёте проблему валютных рисков.

В 2009 г. вследствие плавной девальвации российского рубля¹⁰ под влиянием мирового валютно-финансового кризиса общий объём валютного оборота по взаимным расчётам не только значительно уменьшился по сравнению с предыдущим годом (со 101 до 72 млрд долл.), но и несколько снизилась доля российской валюты во взаимных расчётах между государствами-

⁹ Московская Биржа. URL: <http://www.moex.ru> (дата обращения: 21.11.2014).

¹⁰ С декабря 2008 г. по 19 февраля 2009 г. курс российского рубля к доллару США обесценился на 30%.

членами ЕврАзЭС (с 53,6 до 48,8%). Однако в последующие годы наблюдалась общая устойчивая тенденция к повышению удельного веса рубля в обслуживании взаимных расчётов до 61,2% в 2013 г. с соответствующим снижением удельного веса доллара США и евро до 30,9 и 6,8%.

По данным статистики, российский рубль наиболее активно используется между Россией, Беларусью и Казахстаном, входящими в Таможенный союз и Единое экономическое пространство. По данным Банка России, в 2013 г. доля рубля в общем объёме двусторонних платежей с Республикой Беларусь составила 69,2%, и с Республикой Казахстан – 51,8%, в то время как в обслуживании расчётов с Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан доля рубля была меньше – 29,8 и 37,6% соответственно¹¹.

Таблица 1

Взаимные расчёты по внешней торговле и трансграничные переводы физических лиц между странами-членами ЕврАзЭС

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Валютный оборот по взаимным расчетам (в млрд. долл.)						
Объем	100,9	72,3	91,4	129,8	143,0	137,6
Доли валют во взаимных расчетах (в %)						
российский рубль	52,6	48,8	56,1	54,9	55,4	61,2
Прочие валюты	47,4	51,2	43,9	45,1	44,6	38,8
Объем трансграничных денежных переводов физических лиц (в млрд. долл.)						
Объем	5,0	4,4	5,5	7,7	9,4	10,3
Доли валют во трансграничных переводах (в %)						
Российский рубль	46,1	51,0	59,0	65,0	68,1	71,9
Прочие валюты	53,9	49,0	41,0	35,0	31,9	28,1

Источник: Данные центральных (национальных) банков государств-участников ЕврАзЭС и Межгосударственного банка СНГ за соответствующие годы. <http://www.isbnk.info>.

Доля российского рубля весьма существенна также в расчётах между странами Сообщества, помимо РФ. Так, в 2013 г. рас-

¹¹ О платежах, связанных с оборотом товаров и услуг, проводимых между государствами-участниками ЕврАзЭС за 2013 г. По материалам 30 заседания Совета руководителей центральных (национальных) банков государств-участников ЕврАзЭС. Межгосударственный банк СНГ, июнь, 2014 г. С. 3.

чѣты в рублях между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан составили 33,7% от общего объѣма направленных Республикой Беларусь в страны ЕврАзЭС и полученных от этих стран платежей, между Республикой Беларусь и Кыргызской Республикой – 12,1 и 10,1% соответственно, между Республикой Беларусь и Республикой Таджикистан – 20,7 и 38,3% соответственно¹².

Объективно оценивая роль российского рубля в расчѣтах и платежах по всему внешнеторговому обороту государств-участников ЕврАзЭС, составляющему около 1 трлн долл., следует отметить, что его доля в совокупном валютном обороте, опосредующем торговые контракты участников внешнеэкономической деятельности в регионе, составляет лишь около 8%.

Дополнительный немаловажный фактор интернационализации российского рубля – его растущее использование в трансграничных денежных переводах физических лиц между государствами-участниками ЕврАзЭС/ЕЭП. По данным центральных банков государств-участников ЕврАзЭС, общий объѣм трансграничных переводов денежных средств физическими лицами из стран Сообщества увеличился с 4,4 млрд долл. в 2009 г. до 10,3 млрд долл. в 2013 г., то есть в 2,34 раза.

В валютной структуре денежных переводов из стран Сообщества в течение 2008–2013 гг. постоянно росла доля российского рубля – с 46,1% в 2008 г. до 71,9% в 2013 г.

В последние годы снижение темпов и даже абсолютное сокращение объѣма взаимной торговли сдерживало более активное использование российского рубля в качестве средства международных расчѣтов в евразийском регионе. Если в 2011 г. темпы роста товарооборота в рамках ТС и ЕЭП составили 32,1%, то в 2012 г. они сократились до 8,7%, а в 2013 г. достигли отрицательной величины, а именно: 5,5%. В начале 2014 г. объѣм взаимной торговли стран-участниц ТС и ЕЭП продолжал сокращаться – с 15 млрд долл. в I квартале 2013 г. до 13,2 млрд долл. в I квартале 2014 г. По мнению экспертов, негативное влияние на взаимный товарооборот оказали такие факторы, как замедление темпов роста экономик стран ТС и ЕЭП, ослабление

¹² Там же.

их валют по отношению к доллару США и определённая переориентация экспорта товаров из региона на «третьи» страны, изменение форматов торговли нефтью и нефтепродуктами в регионе, снижение спроса на инвестиционные товары в условиях непростой экономической ситуации в странах ТС и ЕЭП, а также усиление конкуренции со стороны импортных товаров в условиях членства России в ВТО.

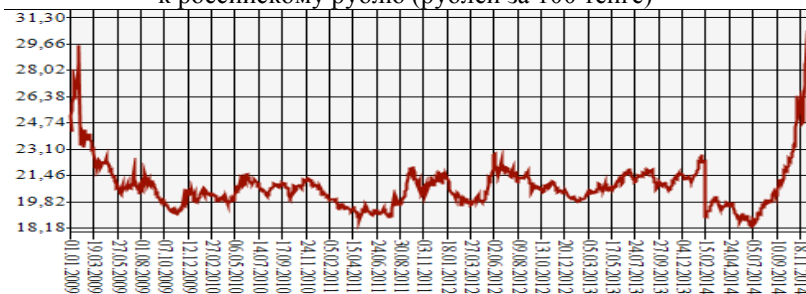
Другим препятствием, сдерживающим развитие интернационализации российского рубля, послужила повышенная волатильность и даже резкие перепады взаимных курсов валют практически всех государств-участников евразийской интеграции и связанные с этим валютные риски. В частности, высокой волатильностью в течение последних шести лет отличается динамика обменного курса казахского тенге и белорусского рубля к российскому рублю (см. рис. 1 и 2).

Сравним, например, динамику официального курса белорусского рубля к российскому рублю и доллару США за период с 1 января по 1 декабря 2014 г. (см. рис. 3 и 4). Становится очевидной актуальность сглаживания волатильности валютного курса национальных валют, чтобы нейтрализовать валютные риски и обеспечить предсказуемость торгово-экономических и инвестиционных взаимоотношений с партнёрами России по евразийскому региону.

Сравнительная курсовая динамика белорусского рубля за 2014 г. показывает её плавное прогнозируемое скольжение вниз

Рисунок 1

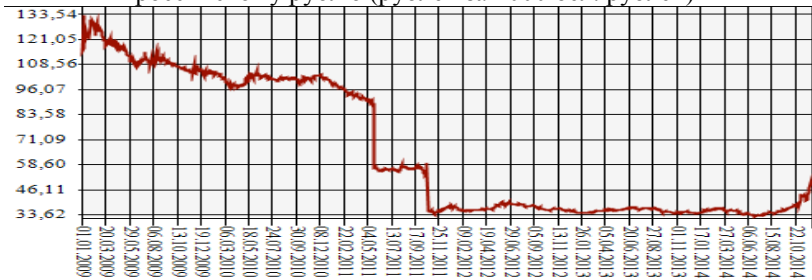
Динамика официального обменного курса казахского тенге к российскому рублю (рублей за 100 тенге)

Источник: Источник: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.

Рисунок 2

Динамика официального обменного курса белорусского рубля к российскому рублю (рублей за 1000 бел. рублей)

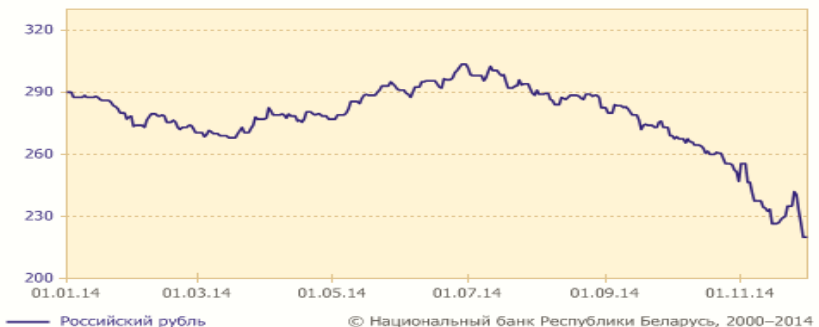
Источник: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.

по отношению к доллару США и хаотичный зигзагообразный рост по отношению к российскому рублю. Учитывая, что Национальный банк Республики Беларусь использует режим валютного коридора по отношению к корзине трёх валют – доллару, евро и российскому рублю в равных пропорциях по 33%, за первые 11 месяцев 2014 г. несколько укрепился белорусский рубль к валютной корзине (на 3,94%) и значительно – к российскому рублю (на 24%) (см. таблицу 2).

Быстрое непредсказуемое обесценение курса российского рубля во второй половине 2014 г. вызывает растущую обеспоко-

Рисунок 3

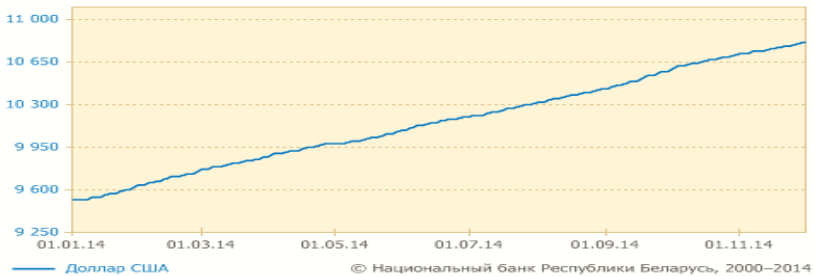
Динамика официального курса российского рубля к белорусскому рублю. Национальный банк Республики Беларусь (белорусских рублей за 1 российский рубль)

Источник: <http://www.nbrb.by/statistics/Rates/Graphic/>.

Рисунок 4

Динамика официального курса доллара США к белорусскому рублю. Национальный банк Республики Беларусь (белорусских рублей за 1 доллар США)

Источник: <http://www.nbrb.by/statistics/Rates/Graphic/>.

енность белорусских властей по поводу перспектив торгово-экономических связей с Россией. В частности, М. Мясникович, премьер-министр Республики Беларусь, выступая в парламенте страны 10 ноября 2014 г. (сразу после того, как Банк России отменил коридор поддержания курса российского рубля и перешёл к режиму его свободного плавания) констатировал: «Достаточно глубокая девальвация российского рубля... У нас 92% выручки в РФ идёт в российских рублях ... В связи с этим привлекательность экспорта в РФ резко снизилась. Поэтому многие предприятия уходят с этого рынка...»¹³.

Таблица 2

Изменение официального курса белорусского рубля к корзине трёх валют¹⁴ за период 31.12.2013–01.12.2014

Курс белорусского рубля	Официальный курс	Изменения к 31 декабря 2013 г., процентов	Изменения к предыдущему дню установления курсов, процентов
К корзине валют	3 175,94	3,94 ↕	1,13 ↗
К доллару США (USD)	10 810,00	-13,67 ↘	-0,09 ↘
К евро (EUR)	13 470,00	-2,98 ↘	0,37 ↗
К российскому рублю (RUB)	220,00	24,27 ↗	3,08 ↗

Источник: <http://www.nbrb.by/statistics/Rates/>.

¹³ ReutersФорекс10.11.2014 14:57 GMT.

¹⁴ Стоимость корзины валют рассчитывается как среднее геометрическое величины двусторонних курсов белорусского рубля к доллару США (USD), евро (EUR), российскому рублю (RUB) на заданную дату.

Наши партнёры по ЕАЭС – Беларусь и Казахстан – и основной партнёр по БРИКС – Китай – практикуют режим регулируемого курса национальных валют, стремясь обеспечивать предсказуемость условий внешнеэкономической деятельности для национальных экспортёров и импортёров.

* * *

России необходимо углублять экономическую интеграцию в рамках Евразийского экономического союза, поскольку она – фактор повышения устойчивости российской экономики в нынешних условиях. Отсюда, следует активнее развивать евразийское валютно-финансовое сотрудничество по следующим направлениям:

1) устранить сохраняющиеся административные и иные барьеры на пути трансграничного передвижения товаров, услуг, трудовых ресурсов и капитала, завершив формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства;

2) обеспечить свободный доступ участников внешнеэкономической деятельности стран ЕАЭС на валютные и финансовые рынки друг друга, использовать операции своп в национальных валютах, чтобы снизить издержки торгового и инвестиционно-го сотрудничества, включая потери от валютных рисков;

3) последовательно реализовать те положения Договора о Евразийском экономическом союзе, которые направлены на координацию и согласование валютно-финансовой политики, в том числе курсовой политики государств-участников объединения;

4) наполнить реальным содержанием деятельность Консультационного совета по валютной политике, созданного главами центральных банков России, Беларуси и Казахстана в апреле 2012 г., чтобы согласовать подходы к координации валютной, в том числе курсовой политики.

Учитывая практическую значимость решения этих задач, а также реальное состояние дел в российской экономике и положение на валютном рынке, представляется весьма актуальным сместить акцент в стратегии монетарной политики Банка России с режима таргетирования инфляции на регулирование валютного курса, в том числе с использованием мер ограничи-

тельного характера.

Банк России переходит к режиму таргетирования инфляции в крайне неблагоприятных условиях, когда наблюдается не нисходящий, а восходящий тренд инфляции, которая растёт на фоне значительного оттока капитала из страны и доминирующего воздействия немонетарных факторов инфляции, неподконтрольных денежным властям. Как показывает международный опыт, в развивающихся странах с преобладанием сырьевого компонента в структуре ВВП и внешней торговли, а также недостаточно развитым финансовым рынком эффективнее использовать валютный курс в качестве «якоря», чтобы поддержать макроэкономическую устойчивость.

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РФ*

Эффективность мер финансово-кредитного стимулирования экономики во многом зависит от правильной диагностики её состояния и определения способов преодоления факторов, тормозящих развитие. Сформулировав цель и задачи по её достижению, определяют место и роль конкретных денежно-кредитных инструментов, позволяющих решить поставленные задачи. Зависимость экономики РФ от внешних факторов, связанных с импортом потребительских товаров, оборудования и технологий, а также ориентация на преимущественное развитие экспортных отраслей производства (сырья, энергоносителей, полезных ископаемых), привели к свёртыванию промышленного производства (авиапром, автопром, станкостроение, машиностроение, лёгкая промышленность и т.п.), к торможению развития сельскохозяйственного производства и неразвитости инфраструктуры (дороги и сообщения, газоснабжение территории, аэропорты и железнодорожные вокзалы и т.п.), неблагоустроенности многих городов и сельских территорий.

Либерально-реформистская модель развития РФ в 1990-х гг. вызвала фактическое разрушение промышленности, сельского

* Меликов Юрий Иосифович, к.э.н., профессор Российского государственного университета (Ростов-на-Дону).

хозяйства, сделав страну импортозависимой, превратив её в рынок сбыта продукции других стран. Приватизация свелась к передаче предприятий в руки неэффективных собственников, которые в состоянии «выжимать деньги из воздуха» (продавать, перепродавать, спекулировать), но не в состоянии наладить эффективное и конкурентоспособное производство. В результате имеет место незанятость части населения (открытая и скрытая безработица), расслоение населения по величине доходов и потребления, низкий уровень жизни в РФ по сравнению с развитыми странами и с советским периодом 1980-х гг. при одновременном наличии неиспользуемых земельных угодий, производственных мощностей.

Необходимо освободить экономику от импортозависимости за счёт развития прогрессивных отраслей, провести вторую индустриализацию страны, построить новые и технически перевооружить действующие предприятия промышленности и сельского хозяйства, создать современные инфраструктурные объекты, способствовать развитию малого бизнеса. Решение этих задач невозможно без инвестиций капитала в реальный сектор экономики.

С позиции длительности воспроизводства, капитал ранжируют следующим образом: у человеческого капитала наиболее длительный период воспроизводства (свыше 20 лет); второй по длительности – крупный рогатый скот и многолетние насаждения; третий – основные фонды и предметы труда; четвёртый – денежный и ссудный капиталы, которые воспроизводятся в процессе кругооборота и в результате денежной эмиссии.

В условиях низкой рентабельности и убыточности многих предприятий требуется мобилизация не только внутренних, но и внешних ресурсов развития, включающих финансирование и банковское кредитование. Цель предлагаемых мер финансово-кредитного стимулирования экономики заключается в том, чтобы достичь производственной, транспортной, экономической (в том числе денежной, валютной, финансовой и кредитной) независимости страны.

В виду кризисных явлений в экономике РФ, вызванных введением западных финансовых и технологических санкций, не-

обходимо правильно выбрать денежно-кредитную политику и её инструменты, позволяющие ускорить развитие отраслей реального сектора экономики, укрепить её финансовую, банковскую и денежную системы. Разрабатывая рекомендации по использованию конкретных денежно-кредитных инструментов стимулирования экономического роста, необходимо учитывать состояние экономики (без прикрас и преувеличения глубины кризиса), возможный потенциал, задачи и направления её дальнейшего ускоренного развития. Следует руководствоваться критериями практической эффективности, а не идеологическими постулатами (например, в советское время – «социалистические или несоциалистические» меры и инструменты, а в настоящее время – «рыночные или нерыночные»). По мудрому афоризму Дэн Сяо Пина: «неважно какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей».

Такие меры должны предусматривать источники ресурсной базы, механизм, условия и следующие основные направления финансово-кредитного стимулирования.

1. Низкий уровень рентабельности в отраслях реального сектора экономики – естественный ограничитель доступности банковского кредита по высоким процентным ставкам. Следовательно, основными источниками развития многих предприятий промышленности и сельского хозяйства служат государственные и заёмные средства (бюджетные и кредитные). При уровне ключевой ставки ЦБ РФ в 15% годовых, определяющей планку процентов по кредитам коммерческих банков, уровень фактической рентабельности российских предприятий составляет: в сельском хозяйстве – 5-6%, пищевой промышленности – 3-6%, в обрабатывающих отраслях – 8-9%. При кредитовании предприятия-заёмщика на кабальных условиях происходит не только перераспределение в пользу банковской системы прибыли, но и изъятие части оборотных средств. Отсюда повышение ключевой ставки – мера, тормозящая экономический рост и ведущая к экономическому спаду.

В развитых странах мира ставки рефинансирования центральных банков значительно ниже. Для сравнения: ставка рефинансирования ФРС США составляет 0,25%; ЕЦБ – 0,05%; Ки-

тая – 5,6%. Высокая ключевая ставка обуславливает неконкурентоспособность кредитного заимствования отечественных товаропроизводителей по сравнению с иностранными, зачастую вынуждает отечественные предприятия и коммерческие банки прибегать к иностранным заимствованиям. Такое положение, с одной стороны, делает их зависимыми от иностранного финансового и банковского капитала, а с другой – лишает отечественную банковскую систему доходов от кредитных и расчетных операций. В условиях недостаточности ресурсной базы коммерческих банков помощь последним со стороны ЦБ РФ, как показывает опыт последних пяти лет, приводит не к росту кредитования предприятий, а к использованию банками полученных от государства денежных средств для спекулятивных операций на валютном и фондовом рынках. В результате подрывается устойчивость валютного курса рубля, усугубляются финансово-экономические проблемы развития экономики. Как показывает опыт последних 20-ти лет, коммерческие банки не в состоянии осуществлять объемное и длительное кредитование крупных инвестиционных проектов, а также модернизировать и обслуживать текущую деятельность крупных хозяйственных комплексов.

В этих условиях целесообразно реорганизовать отечественную банковскую систему и предоставить ЦБ РФ право непосредственно кредитовать крупнейшие и важнейшие предприятия ведущих отраслей народного хозяйства. Государственный банк дореволюционной России обладал таким правом, что позволило обеспечить высокие темпы развития промышленности до Первой мировой войны. В случае передачи функций кредитования Банку России в регионах необходимо создать его отделения для кредитно-расчетного обслуживания предприятий реального сектора экономики. За коммерческими банками останется обслуживание предприятий малого, а в отдельных случаях, среднего бизнеса. Кроме того, для ускоренного развития микробизнеса необходимо, чтобы на практике теснее взаимодействовали коммерческие банки с кредитными кооперативами, через которые возможно массовое кредитование личных подсобных хозяйств и мелких индивидуальных предпринимателей. Кредитование государственным банком инвестиций и текущей дея-

тельности наиболее значимых заёмщиков позволит усилить контроль за сохранностью, целевым использованием и возвратностью выделяемых денежных ресурсов.

Для надлежащего функционирования предприятий реального сектора экономики следует обеспечить сохранность денежного капитала в коммерческих банках. Когда ЦБ отзывает лицензии у коммерческих банков, юридические лица (предприятия, организации), лишаются своих денежных средств, размещённых принудительно (в соответствии с законодательством РФ) на расчётных счетах в банках. Если контролирующие органы выявляют нарушения в деятельности коммерческих банков, ответственность и убытки, по нашему мнению, должны нести не клиенты банка, а его собственники и топ-менеджеры, принимавшие незаконные или преступные решения при проведении банковских операций.

Важная роль в финансово-кредитной поддержке структурной перестройки экономики РФ должна принадлежать эффективному использованию золотовалютных резервов и других резервных фондов страны. Бывший Стабилизационный фонд в 2008 г. был разделён на два: Резервный фонд (более 3 трлн руб.) и Фонд национального благосостояния (ФНБ) – около 783 млрд руб. На 1 января 2015 г. размер Резервного фонда составил свыше 4,9 трлн руб. Средства обоих фондов инвестированы в ценные бумаги США с очень низкой доходностью, но высокой ликвидностью. Автор солидарен с позицией О.Г. Дмитриевой, что средства указанных фондов используются нерационально, их следует применять на возвратной основе для развития реального сектора экономики РФ. Несостоятельны аргументы противников увеличения объёма денежной массы в экономике РФ (в том числе в виде дешёвых кредитов), которые утверждают, что триллионы рублей (подушка безопасности) будут зря израсходованы. Существуют принципиальные различия между расходом и авансированием денежных средств. Авансированные в оборот средства не просто расходуются, а возвращаются после их производительного использования к инвестору, банку или иному кредитору, выполняют функцию денежного и ссудного капитала.

При недостатке ресурсной базы кредитных организаций для антикризисного развития экономики необходимо использовать кредитную эмиссию как эффективное средство финансирования и кредитования. В экономической литературе эмиссию нередко рассматривают как зло, вызывающее инфляцию. Возражения против этого тезиса заключаются в следующих аргументах.

1. Эмиссия означает выпуск денег в обращение в соответствии с его законами (если требования этих законов не нарушаются, то инфляционные последствия не наступают).

2. Недостаток денежных средств приводит к стагнации экономики, снижению объёма производства, росту безработицы, снижению доходов товаропроизводителей, государства и населения при одновременном наличии потенциально неудовлетворённого спроса на отечественную продукцию.

3. Автор солидарен с теми экономистами, которые считают, что инфляция представляет собой многофакторное явление, а не чисто монетарное. В РФ доля последнего фактора не преобладает в инфляционном процессе, поэтому меры борьбы с инфляцией не должны сводиться к её таргетированию, а должны учитывать необходимость стимулирования роста экономики, занятости и реальных доходов населения.

4. Эмиссия как средство финансирования и кредитования имеет существенные преимущества при формировании денежной ресурсной базы экономики и банковской системы, является самым дешёвым и легко возобновляемым источником денежного капитала, не требует дополнительных расходов, связанных с мобилизацией денежных средств юридических и физических лиц. Она резко ускоряет процесс предоставления кредитов, минуя стадию предварительного накопления капитала, позволяет полностью обеспечить потребность экономики РФ и его отраслей в денежных ресурсах. Кредитная эмиссия, направленная на развитие реального сектора экономики, на создание новых качественных товарных фондов, не может вызвать инфляционных процессов. Каждый эмитированный рубль, авансированный на покупку конечного продукта (золото, мясо, зерно и др.), обеспечен этим же продуктом.

5. Эмиссию активно используют развитые страны как сред-

ство антикризисного стимулирования экономики (прежде всего, США и страны ЕС). Использование денежно-кредитных инструментов в развитии экономики и преодолении кризисных явлений тесно связано с воспроизводственной функцией и воспроизводственным потенциалом кредита.

В экономической теории известны два направления государственной денежно-кредитной политики: экспансия и рестрикция. Первую используют для активизации экономики (увеличение объёма производства, занятости, вовлечение в хозяйственный оборот неиспользуемых ресурсов) за счёт наращивания денежной массы, роста объёма и удешевления кредита. Вторая применяется при перегреве экономики и росте инфляции и проводится за счёт сжатия денежной массы, ограничения и удорожания кредита. Побочный эффект в этом случае – снижение темпов развития экономики и рост безработицы.

По западным рецептам (начиная с 1986 г.) руководство СССР, а затем и РФ (особенно в 1990-х гг.) проводило политику денежно-кредитной рестрикции, направленную на сжатие и ограничение денежно-кредитной массы в экономике, удорожание кредита на основе роста ставки рефинансирования ЦБ РФ. Интересен сам факт коренного различия антикризисных рекомендаций западных партнёров и МВФ для СССР и РФ и практических мер, используемых для вывода из кризиса США и ЕС. России рекомендована политика денежно-кредитной рестрикции, западным странам – политика «количественного» смягчения, т.е. денежно-кредитной экспансии на основе активизации эмиссионного механизма.

Предлагая сжимать денежную массу в развивающихся странах, идеологи этого процесса стараются сделать их зависимыми от внешних заимствований в долларах США и евро. Возникающая потребность развивающихся стран в кредите удовлетворяется за счёт эмиссии долларов и усиления их роли на международной арене. США получают эмиссионный доход, проценты за долларовые кредиты. Последние зачастую связывают с обязательствами заёмщиков покупать товары у стран-кредиторов, либо с условиями, влекущими за собой геополитические и экономические последствия, благоприятные для США.

Переход к Ямайской валютной системе позволил «отвязать» доллар от золотой основы, снять «золотые оковы», служащие естественным ограничителем долларовой эмиссии. Последующий развал системы стран Варшавского договора, а затем и СССР, открыл дорогу для долларизации экономики этих стран, расширил сферу использования доллара на мировой арене, открыл рынки сбыта для продукции США и стран ЕС. Это позволило вывести экономику западных стран из системного кризиса 1980-х гг., увеличить эмиссию, процентный доход от долларовых кредитов, обеспечить получение реальных материальных ценностей из развивающихся стран «за бумажки» и стабильные темпы экономического роста для своей экономики.

Излишки долларовой «наличности» на международной арене, образовавшиеся в виде положительного сальдо платёжных балансов стран-экспортёров сырья, энергоносителей и других товаров, США связывают обязательствами их вложения под низкий процент в свои государственные ценные бумаги. Эти средства затем используются для финансирования развития экономики, военных расходов и реализации геополитических интересов. РФ необходимо предпринять меры по возврату инвестированных в ценные бумаги США валютных средств с последующим их использованием в целях развития отечественной экономики.

В результате долларовой эмиссии на мировых товарных, фондовых и валютных рынках сформировалась беспрецедентная спекулятивная валютная масса, которая, кочуя с одного рынка (золота, металлов, продовольственного, сырьевого, энергоносителей и т.д.) на другой, из одной страны в другую, в состоянии обрушить ценовые котировки, создать критическую ситуацию, воздействовать на валютный курс и устойчивость национальных денег. Следовательно, в условиях геополитических и финансово-экономических вызовов России необходимо предусмотреть комплекс финансово-экономических мер, ограждающих и защищающих национальную банковскую систему, финансовый, фондовый и валютный рынки.

Необходимо создать российский Международный финансовый центр и Государственную инвестиционную финансовую

корпорацию, чтобы проводить операции на фондовом рынке с целью поддержать акции национальных компаний, путём их скупки при понижении курса, продажи – при повышении. Это позволит защитить фондовый рынок РФ, акции, репутацию, кредитоспособность российских компаний, обеспечит устойчивость их собственных капиталов, усилит контроль государства за их сохранностью.

Значимую роль в развитии экономики призваны сыграть валютные средства, необходимые для финансирования инвестиционных проектов, предусматривающих модернизацию и техническое перевооружение российских предприятий за счёт импортного оборудования и технологий. Следует принять экстренные меры по концентрации валютных капиталов с целью: а) ликвидировать валютную зависимость от иностранных источников; б) заместить иностранные валютные кредиты российскими; в) погасить внешнюю задолженность российских предприятий и банков; г) финансировать импорт оборудования и технологий.

Чтобы противодействовать глобальным вызовам, России необходимо усилить валютный контроль по операциям с движением капитала, обеспечить возврат вывезенных из РФ государственных и частных капиталов, размещённых в банках США, ЕС и оффшорных зонах. Российские миллиардеры должны продемонстрировать единство целей с руководством и народом России по структурной перестройке её экономики, освобождению от сырьевой и энергетической экспортной зависимости. Было бы целесообразно создать инвестиционный банк российских миллиардеров, чтобы инвестировать возвращённые капиталы в программные проекты развития реального сектора экономики.

Усиление валютного регулирования и валютного контроля должно предусматривать: предоставление абсолютных гарантий государства по валютным вкладам юридических и физических лиц в банках РФ независимо от их суммы; введение 20% налога на операции по покупке иностранной валюты в банках и на вывоз капиталов за рубеж, обязательную продажу 100% экспортной валютной выручки на внутреннем рынке РФ и временной лаг на вывоз из страны ранее ввезённого капитала (не ме-

нее 1 года). Указанные меры, по нашему мнению, позволят создать независимую валютную основу функционирования российской экономики, обеспечить предприятия денежными капиталами, необходимыми для непрерывности кругооборота и процесса производства.

Направленность финансово-кредитной поддержки предприятий требует ответа на вопрос: какие из них нуждаются в помощи – холдинги, крупные, средние или мелкие предприятия. По нашему мнению, поддерживать необходимо все категории товаропроизводителей на адресной целевой основе под контролем за эффективностью использования и возвратностью вложенных государственных и частных средств.

Утверждение о том, что государственные предприятия неэффективны «по определению» теоретически и фактически неверно. Достаточно сравнить состояние основных фондов и используемых технологий производства на частных и государственных предприятиях, а также уровень и объемы государственного и частного инвестирования на техническое перевооружение, строительство новых и модернизацию действующих предприятий. По данным ассоциации «Станкоинструмент» (где многие предприятия частные), более 70% станочного парка эксплуатируются более 15-20 лет и полностью выработали свой ресурс.

Частное предприятие может быть более эффективным, если оно индивидуальное или семейного типа, а также когда владелец непосредственно им руководит, а не привлекает наёмного менеджера (как на многих частных предприятиях). При использовании наёмных менеджеров практика руководства предприятиями мало чем отличается. Однако на государственных предприятиях имеются возможности усилить контроль за всеми аспектами их деятельности. К преимуществам ИП, ЛПХ и КФХ, основанных на личном и семейном труде, без использования наёмных работников, относятся: большая заинтересованность в результатах труда («работа на себя»); использование семейного трудового потенциала независимо от возрастного ценза; трудовое воспитание молодёжи; освоение технологии производства; более эффективное использование кредита банка (заёмщик одновременно является непосредственным пользователем кре-

дита); намного меньшие капиталовложения, так как не требуется строить дорогостоящие комплексы и производственные помещения. По этой причине ИП, КФХ и ЛПХ – вполне кредитоспособные заёмщики банков, при условии реализации продукции по гарантированным, справедливым, заранее известным ценам, обеспечивающим покрытие затрат и получение прибыли.

К мерам антикризисного развития относится кредитование предприятий, выходящих либо способных выйти из процедуры банкротства. Результатом банкротства предприятий РФ, как показала практика, в большинстве случаев становится не финансовое оздоровление, а их ликвидация, уничтожение и потеря рабочих мест. Банкротство служит ширмой для хищений активов предприятий, а его процедуру возбуждают кредиторы либо сами владельцы или руководители. Это препятствует росту ВВП. Соответственно, необходим специальный механизм банковского антикризисного кредитования таких предприятий, позволяющий сначала поддержать предприятие «на плаву» и обеспечить занятость работников, затем его финансово оздоровить, а в дальнейшем – провести техническое перевооружение и модернизацию производства, повысить конкурентоспособность продукции.

Улучшить управление АПК позволяют региональные территориальные (областные, районные) агропромышленные формирования (АПФ), отвечающие за использование земли, трудовых ресурсов, производство, переработку, хранение и реализацию всей производимой на территории сельскохозяйственной продукции. Следует проводить их централизованное кредитование. АПФ, в свою очередь, должны кредитовать свои предприятия, что позволит обеспечить необходимыми кредитами все нуждающиеся предприятия. Централизованно кредитовать АПФ как совокупность входящих в его состав предприятий следует независимо от финансового состояния каждого отдельного из них и наличия залога. Таким образом можно обеспечить сплошное кредитование заёмщиков, нарастить производство необходимых продовольственных фондов. АПФ, централизованно погашая ранее полученный банковский кредит, нивелирует возможные кредитные риски, связанные с невозвратом заёмных средств отдельными предприятиями.

Следует отказаться от практики субсидирования процентной ставки по кредитам предприятиям АПК, поскольку она фактически выступает механизмом субсидирования не заёмщика, а доходов коммерческого банка, на поддержание которых безвозвратно направляются бюджетные средства. В противовес необходимо ввести льготное кредитование промышленности и АПК через специальный фонд антикризисного льготного кредитования (СФАЛК) с низкой процентной ставкой. Источником дешёвого кредита могут стать разного рода резервы РФ, средства бюджета, а при необходимости кредитная эмиссия.

Целесообразно перейти к механизму конвейерного кредитования предприятий АПК, предусматривающего последовательную выдачу и погашение кредита при прохождении продукта по интеграционной вертикали. Конвейерное кредитование практически гарантирует возвратность ранее выданного кредита в каждом звене интеграционной цепи, снимает кредитные риски, возникающие при работе предприятий на неизвестный рынок. Реальное погашение кредита в АПК происходит только после завершения кругооборота капитала в результате реализации продукции конечному потребителю или её экспорта. Этот механизм целесообразно использовать также при кредитовании вертикально интегрированных, технологически взаимосвязанных промышленных предприятий.

Для устойчивого развития экономики России в условиях сложной геополитической и экономической обстановки необходимо устранить главные социально-экономические причины возможной нестабильности. Они связаны, прежде всего, с характером, механизмом и последствиями приватизации в 1990-х гг. предприятий, находящихся в общенародной собственности, с недостаточно эффективной борьбой с коррупцией и хищениями государственной собственности (в том числе бюджетных средств).

Борьбу с коррупцией и хищениями в РФ следует вести не формально, а с достижением реального результата в виде полного возмещения материального ущерба. Соответственно необходимо внедрить систему административно-банковского контроля, создать подотчётный лично Президенту и Государственной Думе контрольный орган в виде Министерства Государст-

венного Контроля РФ, чтобы обеспечить повседневный независимый контроль за расходованием и эффективным использованием бюджетных и других государственных средств. Правоохранительные органы должны на практике обеспечивать возврат государству похищенных денежных средств. Необходимо также предусмотреть их последующее вознаграждение в установленных процентах от возвращённой суммы.

Совокупность рассмотренных мер позволит обеспечить антикризисное развитие экономики, экономическую и финансовую независимость РФ.

МЕРЫ ПО ВЫВОДУ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ТРАЕКТОРИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА*

Российской экономике необходимы темпы роста в 6-7% в год, что вытекает из долгосрочных прогнозов ситуации в мировой экономике и мировом таблице о рангах. К началу 2030-х гг. наряду с США и Евросоюзом будут лидировать страны Азии: Китай растёт темпами 7,5% в год, Индия (также с более чем миллиардным населением) – 5% в год, Вьетнам (90 млн чел.) – 6% в год и т.д. При среднегодовых темпах роста в 7% ВВП удваивается за 10 лет, 6% – за 12 лет. Понятно, где будут азиатские страны через 10-15-20 лет. Экономика России тоже может расти высокими темпами, более того, в течение 6 из 11 лет пребывания В.В. Путина у власти темпы роста ВВП РФ были выше 6%.

В условиях, когда России необходим быстрый рост, для России возможны два подхода. Первый – аналог политики конца XIX – начала XX вв., в том числе при Витте, когда ведущим источником развития были иностранные инвестиции, технологии и пр., т.е. полный либерализм. Второй – ориентация вовнутрь себя, разумный протекционизм, «сосредоточивание», по дипломату Горчакову и по Сталину. Какой выбрать путь: Роухани или Ахмадинежад; Ли Кван Ю или Сталин; шейх Заед (Дубай) или

* Бирюков Евгений Сергеевич, к.э.н., доцент кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО(У) МИД России.

Кадафи; харизма, но популизм Уго Чавеса или либерализм Пиночета? Все они были эффективны! Нельзя быть сторонником одного подхода и полностью отвергать другой. Однако сейчас чистый либерализм не работает – в 90-е гг. XX в. уже попробовали, не получилось. На данном этапе развития страны более эффективной была бы политика разумного протекционизма, но при использовании элементов либерализма: обеспечении эффективной работы институтов и максимально благоприятных условий для бизнеса.

На нынешний кризис можно взглянуть, используя теорию циклов – общепризнано, что капиталистическая экономика развивается циклично. У цикла есть четыре фазы: подъём, бум, спад, рецессия (кризис). Кроме того, можно разделить цикл на две части: от рецессии до бума идёт повышательная часть цикла, от бума до следующей рецессии – понижательная. В экономической теории наряду с долгосрочными технологическими циклами Кондратьева существуют и среднесрочные циклы Жюгляра продолжительностью 7-11 лет (в их основе – изменения в основном/промышленном капитале – строительство новых заводов, мощностей). В российской экономике чётко прослеживаются циклы Жюгляра в 1998–2009 гг. и 2009–2015 гг.

В 1998 г. при Е.М. Примакове, Ю.Д. Маслюкове, В.В. Герашенко девальвация, насыщение экономики денежной массой и промышленная политика дали быстрый эффект. Затем новым фактором стал рост цен на нефть на мировом рынке. Движителями роста стали: а) рост государственных расходов, б) экспорт, в) рост расходов населения. В повышательной половине следующего цикла (2009–2015) эти движители использовали «по остаточной» – их основной потенциал был уже задействован при предыдущем цикле (но цены на нефть с 2011 г. были выше, чем когда-либо в истории; расходы государства также пропорционально повысились, население стало больше зарабатывать (и тратить, содействуя росту), а также брать кредиты). Уже в 2013 г. темпы роста ВВП снизились до 1,4%, началась понижательная часть цикла, т.е. структурно нынешний кризис объясним, а санкции и слишком резкое падение цен на нефть усиливают падение, хотя кризис наступил бы и без них.

Для быстрого выхода из кризиса на повышательную волну следующего цикла нужно найти новые источники роста. От них зависит, когда и какими темпами российская экономика перейдёт в повышательную стадию. Инструменты здесь системные – опора на потенциал внутреннего рынка, содействие развитию бизнеса, а для этого – льготная налоговая и льготная бюджетная политика в выбранных приоритетных отраслях.

Зависимость российской экономики от нефтяных цен подробно объяснять не нужно. Вопрос в том, какими будут эти цены? Власти прогнозируют среднегодовые цены на нефть выше 80 долл. за баррель, но в 2015 г. мировая экономика вошла с ценой нефти в 50 долл. На мировом рынке сохраняется переизбыток нефти, который продолжил толкать цены вниз в начале года. Ещё более важный фактор – то, что над ценообразованием сейчас осуществляет контроль США и Саудовская Аравия (возможность нарастить производство и наказать несогласных), а также рядом их партнёров из ОПЕК. Если сами ключевые члены ОПЕК при падении цены показывают, что оно их устраивает (заявления о том, что даже при цене в 20 долл. производство не будет сокращено), то они готовы к дальнейшему снижению цен. Сейчас за основу при анализе «дна» снижения все принимают себестоимость производства сланцевой нефти, которая якобы находится на уровне около 60 долл. за баррель. Однако до сланца за основу брали себестоимость производства в основных странах, а она существенно ниже. Сейчас уже забыли факт, что в начале XXI в. производители нефти называли комфортным и для себя, и для потребителей коридор в 22-28 долл. за баррель. Существовавший уровень цен выше 100 долл. был беспрецедентным и аномальным. Где «дно» снижения и насколько быстрым и резким будет отскок вверх? Среднегодовые цены в 2015 г. вполне могут находиться на уровне 60-70 долл. за баррель.

Российский бюджет, с одной стороны, приспособливается к данным ценам через девальвацию. С другой стороны, возникает высокая инфляция и реальные доходы населения падают, а также компании сталкиваются со сложностями с выплатой внешних долгов. В случае сохранения цен на нефть в 2015 г. на низком уровне, а именно это наиболее вероятно, нас ждёт сильней-

ший кризис с темпами падения ВВП более чем на 0,8-4%, как прогнозируют сейчас многие экономисты. Таким образом, кризис усугубляется тем, что фактор, который лежал в основе роста ранее (цена нефти), теперь будет способствовать падению производства, поскольку экономика зависит от этого фактора. Рост нужно обеспечить не благодаря, а вопреки нефтяным ценам.

Реальная экономическая ситуация будет сложнее прогнозируемой правительством. Неспособность нынешних руководителей экономического блока правительства реально спрогнозировать ситуацию вызывает непонимание: например, неверны прогнозы инфляции, оттока капитала, прогноз МЭР о темпах падения ВВП только в -0,8%, при используемой в прогнозе расчётной среднегодовой цене нефти в 80 долл. В реальности экономическая ситуация окажется тяжелее. Чтобы её исправлять, необходимо беспристрастно и правильно её оценивать. Только на этой основе можно предпринимать меры для преодоления кризиса; меры не половинчатые и разрозненные, а необходимые для того, чтобы экономика вышла на траекторию роста.

Следует провести структурную перестройку российской экономики, прежде всего, путём импортозамещения. Ориентация на импортозамещение – с одной стороны, правильная мера в условиях, когда в России за последние 25 лет снизился объём производства относительно 1991 г., с другой, – неизбежная из-за санкций. Однако импортозамещение не произойдёт быстро, за полгода. В результате кризис будет очень ощутим.

Лаг при импортозамещении легко объясняется также с помощью теории циклов. Наряду с упомянутыми средне- и долгосрочными циклами существуют краткосрочные циклы Китчина продолжительностью 3,5-5 лет (в их основе – изменения в товарно-материальных запасах и оборотном капитале, а не в основном капитале, как в циклах Жюгляра). Есть свободные мощности – экономика в рамках цикла Китчина начинает расти. В 1998 г. девальвация и промышленная политика Е.М. Примакова и его команды дали быстрый эффект как раз из-за наличия свободных мощностей: удалось повлиять на параметры краткосрочного цикла Китчина. Сейчас свободных мощностей не так много (кроме сельского хозяйства), программу импортозаме-

щения не получится реализовать в промышленности и услугах за один год. Удается повлиять только на параметры среднесрочного цикла Жюгляра, т.е. эффект будет достигнут минимум за 3 года (восходящая часть цикла). Отсюда, для обеспечения импортозамещения необходимы чёткие продуманные меры; само по себе оно не произойдёт.

Импортозамещение зависит от двух направлений: планирования и предоставления условий для производителей. Для планирования необходимо восстановить прообраз межведомственного Госплана, который должен разрабатывать направления импортозамещения. Должен быть составлен список стратегически важных направлений и отраслей, поддержке которых отдаётся приоритет. Развитие инфраструктуры в кризис необходимо, но более приоритетны другие отрасли: производство, конструкторские и инженерные разработки, услуги производственного характера, бытовые услуги, туризм. И, наоборот, не должны получать льготы торговля, юридические, финансовые и прочие услуги, а также филиалы зарубежных ТНК. Важно «подключить» отечественную науку, НИИ и КБ, устранив жёсткую интеллектуальную зависимость от западных разработок и западных фирм. Должны быть установлены плановые целевые показатели с обязательным контролем за их выполнением, с ответственностью конкретных лиц.

Одновременно должен быть утверждён перечень **стратегически** важных предприятий–представителей крупного бизнеса. По информации СМИ, такой список составлен в Администрации Президента. Что касается малого и среднего бизнеса, то он, в отличие от списка стратегических предприятий–представителей крупного бизнеса (составлен без отраслевой привязки), должен получать поддержку именно в рамках определённых приоритетных отраслей. В них каждое предприятие малого и среднего бизнеса должно иметь возможность получить государственную поддержку (льготные кредиты, налоговые каникулы, гарантию протекционизма от импорта) при условии выполнения ряда критериев (прежде всего, наличие у компании определённой истории, чтобы исключить «мыльные пузыри», а также бизнес-план, показывающий создание рабочих мест). Поддержку

следует оказывать наряду с условием последующей реальной ответственности собственников и директора предприятия за невыполнение бизнес-заявки.

Необходимо перестроить денежно-кредитную политику. Ставка рефинансирования в 15% вместе с изъятием денежных средств – губительны для российской экономики. Как показал опыт, выход из кризиса 1998 г. сопровождался увеличением денежной массы на 73%. В результате рост ВВП в 1999 г. составил 5%. В 2008–2009 гг. денежную массу изымали из обращения, в том числе через валютный рынок (вложение в валюту при девальвации, бегство от рублей как самая прибыльная операция), что породило падение ВВП в 2009 г. на 7,9%. США, ЕС, Япония борются с кризисом, расширяя денежную массу – снижают ставку рефинансирования почти до нуля. В России её повышают.

Банк России поднимает в последнее время ключевую ставку, чтобы бороться с инфляцией, но при девальвации инфляция неизбежно будет высокой, и ставка не сможет снизить инфляцию. Рост ставки облегчает симптомы, но не лечит причины болезни. И в предыдущие годы борьба с инфляцией через ставку не приводила к снижению инфляции.

Причины инфляции в России – олигополизация большинства отраслей и рост тарифов. С этим необходимо бороться, применяя удачный опыт западных стран. В США, например, ограничили монопольную власть Майкрософт в 2000-е гг. В 1890 г. антимонопольный закон Шермана привёл к тому, что Джону Рокфеллеру (чьё состояние в пересчёте на нынешние деньги оценивается в 210 млрд долл.) пришлось раздробить свою компанию «Стандард Ойл». Многие её части известны и в настоящее время – «Экссон», «Амоко», «Шеврон», «КонокоФилипс», «Маратон Ойл Корпорейшн», «БиПи Америка».

В сфере розничной торговли следует обратить внимание на опыт государственных магазинов в Венесуэле – и в России возможно создать сеть государственно-частных магазинов с минимальной маржой (в отличие от более чем двукратной в российских продуктовых сетях), что существенно снизит инфляцию.

Среди важных мер обеспечения высоких темпов экономического роста следует отметить преобразование российской фи-

нансовой системы и изменение механизма функционирования банков. Прибыльность производства в России составляет 8-10%. При нынешних ставках кредитования производство вымывается, импортозамещение становится невозможным. Функции банков должны быть обслуживающими – предоставлять деньги, обслуживать платежи (в противовес доминирующей в нынешних условиях функции получения прибыли). На Западе прибыль составляет в среднем – 6%, но ставки – лишь около 2%.

Необходимо, чтобы госбанки выдавали кредиты по ставкам ниже рыночных крупному бизнесу из списка системообразующих предприятий, среднему и малому бизнесу в приоритетных отраслях на срок до 5-7 лет. В случае если директор не возвращает кредит, его на 12 лет лишают права занимать руководящие должности, на 7 лет – права выезжать из страны. Объём невыплат не будет значительным – предприятия сделают всё, чтобы вернуть такие кредиты.

Другой вариант – гарантии по кредитам. Гарантия отличается от государственного кредита тем, что от государства не требуется выделять большие денежные средства. Кредиты выдают коммерческие банки, а государство только гарантирует им возврат кредитов. В то же время государство для этих целей вынуждено создавать определённый фонд денежных средств для того, чтобы в случае невозврата кредита какому-либо банку возместить ему утраченные ресурсы. Гарантийный фонд позволяет существенно расширить масштабы кредитования национальной экономики. Например, при наличии средств для покрытия государственных гарантий в размере 50 млрд руб. и предположении, что 5% кредитов окажутся невозвратными, объём выданных кредитов может быть в 20 раз больше, чем сумма гарантий, то есть составить 1 трлн руб.

Другой мерой создания условий для экономического роста в нашей стране может быть сокращение оттока капитала. В 2014 г. он составил около 130 млрд долл., а суммарно за 2008–2014 гг. (всего семь лет) – 550 млрд долл. Чтобы его остановить, необходимо усилить валютный контроль. Вполне вероятно, что эффективный валютный контроль уже сейчас дал бы гораздо больший эффект по сравнению с планируемой на лето 2015 г.

амнистией капитала, то есть денег по амнистии «придёт» меньше, чем «не уйдёт» вследствие валютного контроля.

Обеспечить инвестиции позволят «длинные деньги» в промышленности. Для населения «длинные деньги» нашлись в виде ипотеки, выдаваемой под 12,5% и выше (о проекте «дешёвое жильё» уже никто не вспоминает). Кредиты населению выданы на десятки процентов ВВП. Так почему бы не «запаковать» эти кредиты в производные ценные бумаги, столь распространённые на Западе, и не выдавать за счёт этих деривативов длинные кредиты промышленности? Население-то всё равно будет платить, поэтому эти бумаги будут надёжным источником инвестиций.

Важная мера стимулирования – **девальвация**. Российская экономика неконкурентоспособна по сравнению с развитыми странами по качеству выпускаемой продукции, а с развивающимися – по издержкам. Импортозамещение далеко не всегда может решить проблему. В средне- и долгосрочном периоде необходимо не только импортозамещение, но и другие меры для того, чтобы поднять конкурентоспособность экономики. Сначала нам нужно обеспечить конкурентоспособность по издержкам, а затем, постепенно, – и по качеству.

Для первого этапа необходимо девальвировать рубль не на несколько процентов, а так, чтобы импорт продукции из Китая, аналоги которой производят или могут производить в России, был экономически невыгоден. И пусть «западные партнёры» радуются падению рубля. Из-за двух простых причин наши товары искусственно неконкурентоспособны по сравнению с азиатскими. Это: а) завышенный курс рубля по отношению к валютам азиатских стран; из-за чего разница в стоимости товаров в России и Азии составляет сотни процентов; б) низкие российские ввозные пошлины; их средний размер к 2018 г. по условиям вступления в ВТО снизится до 7,3%; то есть априори в России ввозить будет выгодно, а российскую продукцию вывозить невыгодно.

Китай в 1984–1994 гг. последовательно снизил юань с 2 до 8 юаней за доллар. Тогда на это мало кто обратил внимание: страна не входила даже в десятку мировых импортёров. Запад-

ная экономика в определённых сферах конкурентоспособна с китайской за счёт более высокой производительности труда, инноваций, ёмких и контролируемых своими фирмами внутренних рынков, чего в России нет.

Теперь курс рубля снизился. При курсе 55 руб. за доллар зарплата многих людей в российских регионах составляет 200 долл. – она почти сравнима с зарплатой китайских рабочих. Стали ли мы конкурентоспособны по сравнению с Китаем? Нет. Требуется льготное налогообложение, льготные кредиты, улучшение условий ведения бизнеса. Короче, наряду с девальвацией необходима промышленная политика.

Возможны два подхода к образованию курса: не только рыночный, как в настоящее время, но и фиксированный курс по предложению, в частности, академика С.Ю. Глазьева. Следует отметить, что арабские страны-нефтеэкспортёры используют именно фиксированный курс. Он не будет приводить к трате валюты, если его установить на достаточно низком уровне, но будет обеспечивать конкурентоспособность экономики.

При рыночном курсообразовании также существуют эффективные меры влияния на курс: продажа валютной выручки экспортёрами, установление налога в 20-30% на все валютные операции (как в Белоруссии), отказ ЦБ от транспарентности при валютных интервенциях. В России ЦБ через день после интервенций раскрывает их объём; спекулянты видят, что на рынок выходил ЦБ. Следовательно, считают специалисты, без его вмешательства курс был бы ещё ниже, и продолжают играть на понижение с удвоенной энергией. Необходимо установить валютный контроль, запретить спекуляции, разрешить покупку валюты только под внешнеторговые контракты или для зарубежных туристических поездок.

Необходимо перестроить также налогово-бюджетную политику. В большей степени именно государство, а не сам бизнес, оказывает влияние на прибыльность или убыточность целых отраслей через диверсифицированную налоговую политику и условия финансирования. Например, в отличие от природной ренты, которую необходимо изымать у добывающих отраслей, государство не должно изымать технологическую ренту у обра-

батывающей промышленности.

Российский бюджет более чем на 50% формируется за счёт нефти, и в меньшей степени за счёт налогообложения всех остальных сфер, что можно использовать для диверсификации экономики. Приоритетным отраслям следует предоставить существенные налоговые льготы. Предлагается провести девальвацию на дополнительные 3-5 рублей, и за счёт дополнительно полученных доходов бюджета предоставить льготы, в т.ч. в ряде случаев в виде полного отсутствия налогообложения; альтернативный механизм – дефицитный бюджет.

Должна обеспечиваться не выборочность, а доступность государственной поддержки, которую следует предоставлять при широком доверии к бизнесу (на основе заявок и бизнес-планов).

В качестве примера стимулирующей денежно-кредитной политики можно привести сельское хозяйство. В этой сфере есть свободные «мощности» – пашня. Сейчас кредиты на создание фермерского хозяйства составляют 1,5 млн руб. (можно купить либо трактор, либо землю, но и то, и другое вместе не получится, а нужно ещё построить хранилища, платить зарплату, покупать семена, горючее и т.д.). Госсубсидии предоставляют «задним числом» и выделяют спустя 6-12 месяцев после окончания посевной и уборочной кампаний; заявки рассматривают долго, деньги обесцениваются. В 2014 г. собрали большой урожай зерна, но вместо того, чтобы ввести квоты на экспорт определённого количества зерна (потребности внутреннего рынка – около 75 млн т, собрано – 104 млн т, можно экспортировать 29 млн т), государство запретило экспорт и не установило высокие внутренние закупочные цены, хотя экспортёры зерна вложили бы вырученные средства снова в сельское хозяйство. Необходимо выделять кредитование не в размере 1,5 млн, а на большие суммы, лучше меньшее количество хозяйств реально поддерживать, чтобы создать сильное индивидуальное производство. Только так произойдёт импортозамещение, и возрастет экспорт.

ЕС – крупнейший мировой экспортёр сельскохозяйственной продукции, субсидирует своё сельское хозяйство на 50 млрд евро в год, США – на 48 млрд долл., Индия – на 20 млрд долл., но, в конечном итоге, это выгодно: увеличивается объём произ-

водства, сокращается импорт, создаются рабочие места.

Государственная политика должна быть также нацелена на стимулирование развития инновационной экономики. Почему Россия перестала быть страной инженеров? Потому что производство в значительной степени находится в состоянии депрессии. Не созданы для бизнеса условия, отсутствует протекционизм и целеполагание, недостаточно финансирование, поддержка. Как только начнёт развиваться промышленность, в неё массово потянутся инженеры (т.к. возникнет спрос на них и, соответственно, станет достаточной зарплата). Именно в такой последовательности: сначала – рост промышленности, затем – увеличение численности инженерных кадров.

В краткосрочном плане необходимо предоставить налоговые льготы и льготное кредитование предприятиям, выполняющим и внедряющим опытно-конструкторские разработки, производящим средства производства и инновационную продукцию. После того, как производство получит реальную поддержку и начнёт расти, Россия снова станет страной инженеров.

В долгосрочной перспективе для перехода на шестой технологический уклад необходимо создать и финансировать НИИ на основе команд учёных-звёзд (в том числе молодых) по тем направлениям, которые будут основой шестого технологического уклада. Именно так обеспечивалось лидерство СССР в мировой науке во второй половине XX в. за счёт ориентированной на многие годы вперёд государственной политики, направленной на поддержку НИИ и учёных (по разным направлениям, из которых возник, например, космический проект, атомный проект и ряд других). Приведём пример. В космическом проекте, первым годом реализации которого можно считать 1957 г., особняком стоят фамилии С.П. Королёва (разработка ракет) и В.П. Глушко (разработка ракетных двигателей). С.П. Королёв с соратниками в 1931 г. в Москве организовали ГИРД – группу изучения реактивного движения, а В.П. Глушко в 1929 г. в Ленинграде – ГДЛ – газодинамическую лабораторию. В 1933 г. две организации были объединены в РНИИ – реактивный научно-исследовательский институт. Прошло 24-28 лет с момента создания научно-исследовательских структур до появления «про-

мышленного образца». Однако если бы не был создан РНИИ, не было бы и последующих успехов. Пример не единичен. Сейчас во многих технологиях шестого технологического уклада у российских учёных есть заделы и есть научные школы, поэтому данный срок должен быть существенно уменьшен.

Обеспечить экономический рост должна борьба с коррупцией и улучшения качества общественных институтов. Борьба с коррупцией представляет собой средство: а) снижения транзакционных издержек, б) снижения инфляции, в) создания равных экономических возможностей для агентов экономического механизма и развития конкуренции между ними.

Что касается совершенствования качества общественных институтов, то здесь, прежде всего, важно создать эффективную систему защиты права собственности, а также налоговую систему, поощряющую развитие производства. Далее, необходимо найти оптимальное сочетание государственного регулирования основных параметров функционирования экономики и предоставление широких экономических свобод субъектам хозяйственной деятельности. И наконец, необходимо снять все преграды для развития такого института, как малый бизнес. Зачастую во многих странах именно малый бизнес находится на переднем крае внедрения инноваций. Весьма заметной, например, была роль малого бизнеса в микроэлектронике (Майкрософт, Эппл) – основе нынешнего, пятого технологического уклада. Крупные компании вырастают из малого бизнеса, малый бизнес создаёт и увеличивает количество рабочих мест.

Резюмируя сказанное, отметим, что ключевым моментом в преодолении кризиса и обеспечении экономического роста должно быть усиление конкурентоспособности и развитие реального сектора (прежде всего приоритетных отраслей и услуг), а не банковского сектора. Это может быть достигнуто за счёт: а) доступных и недорогих кредитов, б) льготного налогообложения, в) государственного планирования и контроля при повышении качества институтов, содействующих бизнесу.

Снизить инфляцию нельзя, повышая ключевую ставку центрального банка, которая в то же время продолжает ухудшать условия для российского бизнеса. В условиях кризиса существу-

ет возможность вывести экономику на ускоренный рост, а нерешительность и непринятие активных мер может очень дорого обойтись России.

У нашей страны сильный, эффективный национальный лидер. В сфере политики и государственного строительства стратегическая, историческая роль президента В.В. Путина заключалась сначала в том, что он не допустил распада страны, а затем в том, что Россия снова стала проводить независимую политику. Это является важным условием для разработки действенной государственной экономической программы и её реализации, чтобы эффективно противодействовать кризису и перейти на траекторию быстрого экономического роста.

АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ: ОБОСНОВАННОСТЬ И ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ*

Крайне быстрый переход Крыма в марте 2014 г. из одной государственной юрисдикции в другую вызвал резкую критику и неприятие в странах Запада, обвинивших Россию в несоблюдении норм международного права. Особенно сильный шок испытали граждане ФРГ. Данное событие означало насильственный пересмотр послевоенных границ в Европе, что вызвало в их коллективной и индивидуальной исторической памяти печальные аналогии с событиями первой половины прошлого века, связанные с известными акциями фашистской Германии. Обращение российского президента В. Путина к немецкому народу (речь перед Федеральным собранием 18 марта 2014 г.) с призывом уважать стремление граждан Крыма к воссоединению со своим народом, не имело положительного эффекта.

Достаточно быстро ЕС и США приняли решение о необходимости введения санкций в отношении России, её политического руководства и ближайшего окружения президента. Затем к санкциям стали присоединяться другие страны: Австралия, Япония, Норвегия, Швейцария. Первоначально были составлены списки лиц, которым был запрещён въезд в соответствующие

* Белов Владислав Борисович, к.э.н., заместитель директора Института Европы РАН.

страны. Далее был наложен запрет на внешнеэкономические операции с компаниями, владельцами которых эти лица являлись или которые были аффилированы с ними (март-апрель 2014 г.). После событий июля 2014 г. (трагедия с малазийским Боингом) и ухудшения ситуации на Юго-Востоке Украины в два этапа были введены жёсткие секторальные санкции (август-сентябрь 2014 г.), которые затронули ключевую сферу российской экономики – нефтедобычу и одновременно существенно ограничили доступ экономических субъектов к внешним рынкам капиталов.

Формально США и ЕС как основные инициаторы санкций заявили о том, что они стремятся оказать давление на В.В. Путина через его ближайшее окружение с целью добиться отказа России от Крыма и от поддержки борьбы народа Юго-Востока Украины против националистических сил, захвативших центральную власть в Киеве. Одновременно расчёт делался и на ухудшение экономического положения в экономике РФ, на рост недовольства среди предпринимателей и населения, что должно было побудить российского президента пойти на попятную, капитулировать, приняв к исполнению все требования Запада. И что интересно: в рамках второй части требований никаких количественных параметров сформулировано не было. В конечном итоге возобладали подход – во всём виновата Россия. Другими словами, на неё возложили полную ответственность за ведение боевых действий на Донбассе в соответствии с принципом: «пока там стреляют, санкции отменяться не будут».

А между тем, Россия как основной наследник и правопреемник СССР является одним из основателей ООН и постоянным членом Совета Безопасности. По своим размерам и потенциалу – это одно из системообразующих государств современного мира. В этой связи возникает ряд вопросов, на которые сложно, но необходимо найти обоснованные, в том числе с точки зрения международного права, ответы:

- В какой мере отдельные члены ООН или группа стран в рамках существующего международно-правового поля обладают правоспособностью для принятия решений относительно ввода против неё санкций? Насколько это соотносится с её членством в Совбезе ООН и уставом этой организации?

- Насколько это соотносится с принципом невмешательства во внутренние дела других государств?
- Если такое право у отдельных стран всё-таки существует, то насколько должны быть обоснованы причины для санкций?
- Кто и когда подготовил соответствующие обоснования?
- Каковы индикаторы степени выполнения поставленных требований?
- Кто несёт ответственность за объективность предоставленных мировой общественности данных о вине России? Что должно произойти, если эти данные окажутся неверными? Предусмотрены ли механизмы компенсации потерь для стороны, пострадавшей от применения санкций, введённых на основе неверной информации и ошибочных оценок?

Согласно существующим исследованиям о результативности применявшихся во второй половине прошлого века санкций в отношении ряда конкретных стран (например, Кубы, Северной Кореи, Ирана), в 90% случаев они не достигали поставленных целей. Руководство западных стран должно быть знакомо с этими фундаментальными работами¹⁵. Если оно не рассчитывало на прекращение конфликта на Украине, понимая, что его причины гораздо глубже и сложнее, нежели поддержка Россией сепаратистов, то вполне вероятно наличие и других целей. Можно предположить, что среди них – ослабление российского государства как геополитического игрока, в первую очередь, в экономическом отношении, разрыв его исторических связей с постсоветскими государствами, окончательное его вытеснение на периферию мировой политики и экономики, возведение бастионов инфраструктуры НАТО на границах с Россией. Среди прочего, об этом может свидетельствовать отсутствие связи между реалиями военно-политической обстановки и развитием ситуации с санкциями в конце августа-начале сентября 2014 г.: с одной стороны, были достигнуты Минские договорённости о перемирии и конкретных шагах по снижению накала противостояния, с другой стороны, после этого неожиданно был принят самый жёсткий санкционный пакет. Каких-либо разумных

¹⁵ См., например, исследование учёных из Peterson Institute for International Economics на www.iie.com.

объяснений такому шагу никто из европейских и американских политиков до сих пор не дал.

Здесь уместно сделать следующее замечание. Недавно США фактически подтвердили своё вмешательство во внутренние дела Украины посредством использования механизма «мягкой силы». Была даже приведена оценка стоимости соответствующих мероприятий – около 5 млрд долл., что во многом содействовало смене власти в феврале 2014 г. Насколько это лучше аналогичного использования «жесткой силы» с точки зрения норм международного права? Должны ли США в случае признания фактов нарушения таких норм подвергаться санкциям или каким-либо другим видам наказания? Вполне возможно, что одной из неявных целей нынешних санкций является подготовка условий для смены политического руководства в России. Если это так, то не является ли такая подготовка также грубейшим нарушением международных правил?

К сожалению, российское руководство после второго пакета санкций приняло решение об ответных мерах – об ограничении импорта сельскохозяйственной продукции, которое среди прочего должно было стимулировать процесс импортного замещения и нанести ущерб «странам-обидчикам». Однако, по понятным причинам, быстрой субституции импортных аграрных продуктов достичь невозможно (особенно в начале осени). Их объективный дефицит, серые схемы ввоза, договоры с новыми неизвестными поставщиками из других стран привели к существенному росту цен и раскручиванию инфляции.

По оценке министра финансов РФ А. Силуанова, ожидаемые ежегодные прямые потери России от западных санкций могут составить около 40 млрд долл.¹⁶ В свою очередь, ожидаемые потери стран ЕС от совокупности санкций в 2014 г. могут достичь около 40 млрд евро, в 2015 г. – около 50 млрд.¹⁷

Весьма непростым делом является постепенная замена импортной высокотехнологичной продукции машиностроения из западных стран отечественными товарами или аналогичной про-

¹⁶ <http://www.vedomosti.ru/finance/news/36365721/siluanov-rasskazal-skolkorossiya-poteryaet-iz-za-sankcij-i>.

¹⁷ <http://www.interfax.ru/world/410086>.

дукцией из государств Юго-Восточной Азии. Этот процесс может растянуться на долгие годы, что наряду с нынешним экономическим кризисом в России (его коренные причины не связаны с санкциями), отсутствием разработанной государственной программы импортозамещения, проблемами государственного бюджета (в том числе в связи с падением мировых цен на нефть), недостаточными системными и структурными хозяйственно-политическими реформами существенно снизит конкурентоспособность российской экономики в последующие 3-5 лет.

По всей видимости, на неопределённое время замороженными останутся отношения России с Евросоюзом. Конструктивным представляется мнение министра иностранных дел ФРГ В.-Ф. Штайнмайера, в соответствии с которым одним из шагов для начала сближения между Брюсселем и Москвой могло бы стать налаживание контактов между Евросоюзом и начавшим своё функционирование с 1 января 2015 г. Евразийским экономическим союзом. К сожалению, без Украины он не будет обладать тем потенциалом, на который рассчитывали его создатели. Становление новой организации займёт минимум несколько лет и в краткосрочной перспективе не стоит ожидать от неё существенной отдачи и роста хозяйственной привлекательности для других стран.

Вряд ли стоит рассчитывать на положительную реакцию на новое экономическое образование со стороны США, которые в геополитическом отношении не заинтересованы в возникновении нового центра хозяйственной гравитации на евразийском континенте. Это может стать одной из причин противодействия со стороны атлантических партнёров Евросоюза постепенной отмене санкций, в которой объединённая Европа потенциально заинтересована. Если гипотеза о том, что их введение обусловлено не только и не столько событиями вокруг Украины, верна, то в будущем мы будем находить этому предположению всё больше подтверждений. В этом случае придётся давать обоснованные и, возможно, нелицеприятные ответы на поставленные выше вопросы.

Тем не менее, альтернативы постепенному восстановлению доверия между Россией и Западом на всех направлениях – как

на многостороннем, так и двустороннем уровнях – нет. Прошедший 4-5 декабря 2014 г. в Базеле саммит ОБСЕ показал, например, что данная площадка обладает для этого существенным потенциалом, можно даже утверждать, что ОБСЕ во многом возродилась благодаря украинскому кризису. Надо также активнее использовать ООН для наблюдения за ситуацией в кризисных регионах Украины; шире привлекать к обсуждению существующих проблем различные гражданские организации; анализировать позитивный опыт минских договорённостей и стараться мультиплицировать их позитивный потенциал; восстанавливать контакты между РФ и ЕС и прекращённое партнёрство в целях модернизации; реанимировать отношения в Совете РФ-НАТО; размораживать межправительственные связи со странами Евросоюза на высшем уровне.

Через восстановление *доверия* можно будет затем перейти *к диалогу* и на его основе начать предпринимать конкретные согласованные *действия*, в том числе направленные на снятие санкционного давления на Россию. Это было бы неплохим подарком всем гражданам Европы и к 70-летию создания ООН, и к 70-летию окончания Второй мировой войны, и к 40-летию Хельсинского пакта, которые мы отмечаем в 2015 г.

ГЛАВНОЕ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ САНКЦИЯМ*

В продолжение основных идей, высказанных в предыдущих статьях, о причинах и характере введённых против России экономических санкций и способах предотвратить их негативное воздействие на отечественную экономику, прежде всего, представляется важным рассмотреть некоторые мнения, имеющие принципиальное, как мне кажется, значение для выработки адекватного ответа России на экономические и политические ограничения со стороны Запада.

Не уместны, по-моему, высказывания, о негативных последствиях санкций как явлений, никак не связанных с нашим чрезмерно либеральным экономическим курсом и серьёзными ошиб-

* Циренщиков Вадим Сергеевич, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института Европы РАН.

ками в концептуальном обосновании и реализации экономической политики в последние десятилетия. В оправдание этого курса приводится сомнительный тезис о том, что «мы стали жить лучше». В связи с этим возникает вопрос: кто мы? Верхняя дециля населения? И по сравнению с каким периодом? С периодом 25-летней давности? Если «мы» – это российское население, то судя по показателям продолжительности жизни, распространения наркомании, доступа к услугам здравоохранения, доступности и качества образования, качества продуктов питания и многим другим, положение ухудшилось. Произошло катастрофическое расслоение населения по уровню доходов, показатели которого оказываются беспрецедентными для «приличных» стран и которое оборачивается непреодолимым препятствием для перевода экономики на инновационные рельсы. Даже в академической среде такое различие в доходах перешло все допустимые границы, если сравнивать, к примеру, соответствующие средние данные для профессорско-преподавательского состава российских вузов и отдельных их ректоров.

В то же время непрерывное реформирование системы высшего образования и науки привело к деградации научных исследований, качества подготавливаемых кадров и нарастающему дефициту квалифицированных специалистов для инновационного сектора экономики. Во многих научно-технических областях сложилось положение, когда новое поколение уже не способно не только развивать, но и поддерживать достигнутый уходящими специалистами уровень развития. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют также об ухудшении по многим показателям качества жизни российского населения в целом.

Нельзя принять и тезис о том, что введение санкций Западом происходит «не против России, а за себя». По сути, подобным образом оправдывают введение санкций, якобы, в воспитательных целях, чтобы устранить нарушения со стороны России западных стандартов, а ей дают завуалированную рекомендацию «исправиться» в соответствии с западными рекомендациями.

К сожалению, практически во всех выступлениях проводимую в России экономическую политику квалифицируют как

Status Quo, нечто неприкасаемое, а причины наложения санкций, пути компенсации их негативных последствий и возможности их отмены рассматривают в основном в рамках насаждённой у нас либеральной парадигмы.

Многие предлагают компенсировать потери от санкций, в частности, используя резервы совершенствования в сферах интеграционного строительства в рамках ЕврАзЭС, в деятельности российского Центрального банка, в обеспечении макроэкономической стабильности, в валютном контроле, в формировании и использовании госбюджета и т.д. Иными словами, большинство этих предложений основано на использовании ресурсов отдельных компонентов уже сложившейся экономической системы хозяйствования, не применяя комплексный подход, адекватный вызовам сегодняшнего дня, который требует её кардинальных перемен.

Я придерживаюсь той существующей у нас точки зрения, что введение санкций вызвано не неверными, как считают на Западе, действиями России по присоединению Крыма и поддержке русскоязычного населения на Юге и Востоке Украины, а причинами геостратегического характера. Они обусловлены сменой парадигмы экономического развития и слабостью российской экономики, не способной адекватно отвечать на вызовы современного развития. Эти негативные для России последствия глобализации связаны с ожесточённым соперничеством стран экономического авангарда, прежде всего США, за выход в первых рядах на очередную восходящую волну длинного экономического цикла. Как и в предыдущие периоды, для формирования этой фазы длинных циклов характерен переход нового технологического уклада из зарождающейся фазы в фазу роста. На этом этапе отсутствуют достаточные финансовые, структурные, научные, технологические, социальные и прочие предпосылки для широкого внедрения нововведений. Следовательно, необходимо стимулировать этот процесс, что проявляется обычно резким увеличением государственных военных расходов. Так, в предыдущей аналогичной фазе цикла, формировавшейся в 1970-х гг., в США финансировали разработки СОИ и другие оборонные проекты в космосе и шла милитаризация экономики в целом.

В условиях перенакопления капитала в устаревших отраслях и необходимости его обновить на инновационной основе вхождение в новую начальную фазу длинного цикла и милитаризации экономики обеспечивается за счёт военно-политического давления, сохранения доминирующего положения стран, лидирующих в системе международных экономических и политических отношений, ослабления ближайших и предотвращения возвышения потенциальных конкурентов. В то же время наращивание милитаризации, увеличение военных расходов в этой фазе решает важную задачу, стимулируя спрос на продукцию и услуги нового технологического уклада со стороны оборонного сектора.

Следовательно, нынешнее обострение экономических и военно-политических конфликтов связано с объективными фундаментальными закономерностями смены длинных циклов в глобальном развитии. Именно масштабными технологическими сдвигами можно объяснить изменение геополитической обстановки – постепенное перемещение центра деловой, инвестиционной и инновационной активности в азиатско-тихоокеанский регион, активизацию интеграционных процессов в рамках Евр-АзЭС, БРИКС и других формах, подрывающих «статус-кво» лидерства США и их союзников по НАТО. С этой точки зрения, заметный потенциал развития России и существенное его упрочение путём возможного объединения с ресурсами дружественных России стран-партнёров, используя преимущества международного разделения труда по интеграционной модели, рассматривается в качестве серьёзной угрозы лидерству США и его сателлитов.

Это вполне отчётливо понимают на Западе, обоснованно полагая, что переход России на инновационную модель развития, учитывая сохранившийся высокий материально-ресурсный, научный, образовательный и военно-технический потенциал, территориальные масштабы, стратегическое территориальное положение и другие преимущества, превратит страну в мощную постиндустриальную державу со своими глобальными интересами. Такое развитие событий способно поставить под угрозу инновационное и военно-политическое превосходство Запада,

а также ограничить громадные преимущества, обусловленные его сегодняшним лидерством в процессах глобализации. В результате заметно осложнится сохранение Западом достигнутого благополучия.

Ясно, что такое развитие событий не отвечает его политико-экономическим интересам. Превращение России в один из мировых центров силы объективно станет явным препятствием для того, чтобы установить геополитическое господство стран «золотого миллиарда», а также это ограничивает, как происходило до недавнего времени, беспрепятственный доступ к российским ресурсам. Хорошо известны, например, экспертные оценки, свидетельствующие о том, что за время «перестройки» из России уходило гораздо больше капитала, чем приходило. Запад навязывает России свои цивилизационные ценности и принципы либерального фундаментализма в экономической политике, что в последние десятилетия происходило в основном бесконфликтно до тех пор, пока Россия не стала активно освобождаться от подчинения западным интересам и отстаивать свои собственные. Такая зависимость была очевидной, но она благоприятно сказывалась на жизненном уровне россиян и не вызывала активного сопротивления. Особенно если учесть, что при поддержке Запада в стране была создана «пятая колонна» для продвижения его собственных интересов по образцу ситуаций, уже опробованных в странах Латинской Америки и Центральной Европы в период насильственного насаждения в них рыночной экономики методами «шоковой терапии».

Этот опыт прекрасно описан в бестселлере известной канадской журналистки Наоми Кляйн «Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф». В ней представлен анализ новой стратегии завоевания мира, которую автор называет «доктриной шока»: использование замешательства народов и государств в результате массовых общественных потрясений (войн, террористических атак, природных катаклизмов), чтобы сохранить и упрочить существующий мировой порядок под флагом «свободной рыночной экономики». Институционально-организационным оплотом реализации такой стратегии в России послужили Высшая школа экономики и Гайдаровский институт (по аналогии с

Чилийским университетом в Сантьяго), взявшие на себя задачи по разработке либеральной экономической стратегии, подготовке национальных кадров либеральной ориентации и продвижения их на значимые посты в системе управления экономикой и в правительстве. Довольно детально и откровенно картину подчинения России интересам Запада в начальный период становления в ней рыночной экономики описал в своих широко известных работах бывший шеф-экономист Всемирного банка лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц, который усматривает главную причину провала российских реформ в принятии концепции развития по лекалам Международного валютного фонда.

В этой связи довольно обескураживающе, как плевок в сторону российской общественности, выглядит гайдаровский экономический форум, недавно проведённый в Москве под эгидой Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Форум собрал под своей крышей, главным образом, сторонников либерального экономического курса и западных экспертов, включая представителей Международного валютного фонда. Один из главных предметов обсуждения – оценка состояния и путей выхода российской экономики из кризиса. Участники форума обсуждали плачевные итоги «творения рук своих» и способы преодоления тяжёлой кризисной ситуации, вызванной всем чем угодно, но только не реализацией в стране ошибочного чрезмерно либерального экономического курса в русле пресловутого вашингтонского консенсуса. У всех выступавших на форуме представителей либерального крыла российского истеблишмента не возникло ни малейшего намерения взять на себя ответственность или хотя бы её часть за деградацию научно-технического развития, катастрофическое падение национальной валюты, снижение капитализации отечественных компаний и кризис в стране, как будто кризис – внешнее форс-мажорное обстоятельство. Явно напрашиваются фантазийные исторические параллели: начало Второй мировой войны, в трудное для СССР время руководство страны приглашает на Военный совет фашистских идеологов, представителей деловых кругов и офицеров вермахта для обсуждения стратегии и тактики военных действий России против гитлеровской армии.

То, что западная, прежде всего американская, политика в значительной степени ориентирована сегодня на то, чтобы сдерживать экономическое развитие России – уже ни для кого не секрет. Отсюда, введение против России экономических санкций следует рассматривать в качестве одного из главных на сегодняшний день инструментов этой политики. России, де-факто, объявлена экономическая война. И действия России по присоединению Крыма и поддержке населения Юго-Востока Украины – лишь предлог её развернуть, причём предлог, спроектированный и спровоцированный во многом усилиями Запада и нынешнего руководства Украины. Не будь его, на повестку дня были бы поставлены другие «веские причины».

Иными словами, опираясь на своё изначальное экономическое превосходство, Запад навязывает России неравноправное, подчинённое участие в ускоряющихся на инновационной основе процессах глобализации, направляя против нас её негативные последствия. На протяжении веков статус России как великой державы противоречит интересам Запада, в частности Европы, что сегодня вновь находит своё рельефное подтверждение. Приведём достаточно откровенное высказывание в начале холодной войны далёкого от политики основоположника теории инновационного развития И. Шумпетера. Он указывал, что для Запада «российская проблема состоит не в том, что Россия – социалистическая страна, а в том, что она – Россия».

Опасными представляются не сами санкции как таковые, а направленная против России попытка сдержать рост экономики страны, пока она находится в «ловушке» инерционного развития. Тяжёлый урон наносят не столько потери от санкций, хотя они весьма значительны и уже оцениваются в 40 млрд долл. и в 170 млрд долл. в ближайшие два года, сколько наше слепое следование ошибочной, по мнению многих авторитетных отечественных и западных экспертов, либеральной экономической модели, которая не учитывает цивилизационные и национальные особенности развития России. К тому же полезно отметить, что мнение о том, что непосредственно перенести её на российскую почву, всегда присутствовало в отечественной экономической мысли.

В результате, по оценке Дж. Стиглица, «глобализация и переход к рыночной экономике не дали обещанных результатов в России... Новая экономическая система... принесла беспрецедентную бедность: во многих отношениях для большинства населения рыночная экономика оказалась даже хуже, чем предсказывали коммунистические лидеры».

Таким образом, при выборе стратегии и тактики российского ответа на вызовы современного развития и, в частности, на западные санкции, следует иметь чёткое представление о двух основных альтернативах.

Первый вариант. Россия пойдёт в фарватере навязанной нам западной либеральной модели, которой даже западные страны следуют с большими отклонениями от теоретических постулатов. В этом случае в экономической политике Россия продолжит придерживаться либерального фундаментализма и сконцентрируется, как и прежде, в первую очередь на достижении макроэкономической стабилизации, а значит страна остаётся в ловушке инерционного развития, закрывающей выход на восходящую волну инновационного обновления со всеми вытекающими негативными последствиями для перспектив развития России как державы мирового значения.

Второй вариант. Россия избирает стратегию самостоятельно (либерального в той мере, как того требуют реалии современного этапа) развития, реализуя национальную инновационную хозяйственную модель и используя преимущества, предоставляемые глобализацией. Второй вариант, конечно, не означает переход к автаркии, установление каких-либо ограничений, а, напротив, предполагает активное участие в международном разделении труда, участие России в различных экономических и военно-политических объединениях и союзах с Западом и другими странами мира при соблюдении её национальных интересов.

Выбор самостоятельного пути очевиден. Однако следование в этом направлении требует адекватного потенциала. В условиях сегодняшних реалий особое значение приобретают такие его составляющие, как оборонная, научно-техническая, образовательная, промышленная, коммуникационная и в целом инновационная. Сегодня, как и прежде, остро востребованы традици-

онные союзники России – армия и флот, но, в отличие от прошлого периода, модернизированные не на традиционной, а на инновационной основе.

Таким образом, при выборе второго пути безальтернативным становится активное поддержание инновационного потенциала, всё ещё высокого по многим направлениям (фундаментальная наука, система образования, атомная энергетика, космическое, авиа- и судостроение, оборонная техника, и др.), средствами отечественной инновационной политики, их серьёзная корректировка и повышение эффективности, что особенно актуально на современном этапе формирования новой, инновационной экономики. Именно в подобные периоды глобальных технологических сдвигов возникают «окна» возможностей для отстающих стран вырваться вперёд, перейти на инновационную модель развития со всеми вытекающими преимуществами для социально-экономического и политического развития.

К сожалению, проводимая в нашей стране инновационная политика продолжает показывать свою низкую результативность. Принципиальные ошибки не исправлены. По-прежнему отсутствует механизм ответственности в системе государственной власти за формирование и реализацию инновационной политики. Органы власти, отвечающие за научно-техническое и инновационное развитие, отказываются от конструктивного сотрудничества с научным сообществом, наиболее квалифицированная часть которого сосредоточена в государственной академии наук. Таковы признаки системного характера недостатков в данной сфере и неспособности ответственных за неё государственных мужей справиться с насущными задачами по выводу экономики страны на инновационную траекторию. Особую тревогу вызывает временной фактор. Сегодня ускоренно формируются новые технологические траектории, и нарастающее отставание России по освоению многих из них может в ближайшей перспективе закрыть для страны возможности выхода на новую длинную волну экономического роста. Представителям экономического блока правительства, особенно его инновационной части, следовало бы в срочном порядке в соответствии с древней традицией «посыпать голову пеплом» и уступить свои ме-

ста известным авторитетным приверженцам альтернативных экономических воззрений.

ВЛИЯНИЕ ОТВЕТНЫХ МЕР РОССИИ НА ЭКОНОМИКУ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ*

Санкции Запада в отношении России незаконны, ведь ООН никаких санкций против России не принимала, в то же время ответные меры России вполне оправданы, так как это – реакция на попытки оказать на нашу страну давление. Парадоксально, но демонстрация евро-атлантической солидарности оказалась для политического руководства европейских стран (включая страны Северной Европы) важнее деловых интересов части отечественных производителей и экспортёров, и санкции не были ими отменены, несмотря на негативные последствия для ближайших перспектив экономического роста.

Изменение ситуации в отношениях между Россией и странами Северной Европы под влиянием санкций ЕС и ответных мер РФ ставит вопрос об оценке их масштабов и экономических последствий. Если исходить из чисто количественных показателей, то экономика стран Севера Европы довольно слабо зависит от торговых связей с Россией¹⁸.

Таблица 1
Масштабы торговли между странами Северной Европы и Россией (доля указанных стран в % в торговле России)

Годы	Дания	Финляндия	Швеция	Три страны вместе	ЕС в составе 28 стран
Импорт					
2005	0,9	3,1	1,9	5,9	44,7
2012	0,7	1,6	1,3	3,5	42,2
Экспорт					
2005	0,3	3,2	1,0	4,4	58,2
2012	0,4	2,3	1,2	3,8	52,9
Товарооборот					
2005	0,5	3,2	1,2	4,9	53,8
2012	0,5	2,0	1,2	3,7	48,6

Источник: расчёт по данным Россия и страны-члены Европейского союза. 2013. Росстат. М., 2013. С. 254.

* Антюшина Наталия Михайловна, к.э.н., руководитель Центра Северной Европы Института Европы РАН.

¹⁸ Особый случай представляет собой экономика Финляндии, о чём будет сказано ниже.

Дело в том, что экономическое развитие стран этого региона имеет глобальный характер, связано со всем мировым рынком, и их экономика отличается высокой конкурентоспособностью. Чем выше глобальная конкурентоспособность той или иной страны, тем менее чувствительна она по отношению к внешним вызовам и экспортным ограничениям.

Таблица 2

Глобальная конкурентная способность стран Северной Европы в 2013 г.¹⁹

	Дания	Исландия ²⁰	Норвегия	Финляндия	Швеция
Место среди 148 стран мира	15	31	11	3	6

Источник: WEF, Global Competitiveness Report, 2013–2014.

Судя по данным таблицы 1, для России значение товарооборота с двумя скандинавскими странами и Финляндией несравнимо меньше, чем торговля с Европейским союзом в целом в составе 28 стран. Действительно, доля товарооборота России с ЕС в 13 раз превышает аналогичный показатель для трёх северо-европейских стран. И значение этого региона довольно быстро уменьшается. Причины состоят в следующем. Во-первых, Дания – энергонезависимая страна и экспортёр нефти и нефтепродуктов, следовательно, она не нуждается в импорте российских углеводородов (главной статьи российского экспорта на Запад). Во-вторых, Швеция быстро снижает свою энергетическую зависимость от углеводородов, реализуя программу создания «oil-free economy»²¹. В результате постепенно закрываются возможности для развития взаимной торговли на основе межотраслевого разделения труда по формуле: «топливо в обмен на продукцию машиностроения и другие готовые промышленные изделия». Из данных таблицы 1 также следует, что страны Северной Европы не играют важной роли во внешней торговле России ни по отдельности, ни в совокупности. Даже если прибавить к этим цифрам показатели торговли с Норвегией и Исландией, которые не входят в состав ЕС, то удельный вес северо-ев-

¹⁹ WEF, Global Competitiveness Report, 2013–2014.

²⁰ Понижение Исландии в рейтинге связано с последствиями переживаемого страной валютно-финансового кризиса.

²¹ Экономика, свободная от использования углеводородов в качестве топлива.

ропейского региона не достигнет 10% товарооборота РФ. Посмотрим теперь, какое значение имеет Россия во внешней торговле североευропейских стран.

Таблица 3

Значение торговли между странами Северной Европы и Россией (доля России в % в торговле стран Северной Европы)

	Дания	Исландия	Норвегия	Финляндия	Швеция
Импорт					
2005	1,7	0,5	2,4	13,9	3,0
2013	2,5	0,7	1,7	18,0	4,4
Экспорт					
2005	1,5	1,4	0,8	11,0	1,7
2013	1,7	3,3	0,9	9,4	2,1
Товарооборот					
2013	2,1	2,0	1,2	13,8	3,2

Источник: Nordic Statistical Yearbook, 2006, Vol. 44. P. 210, 212. Расчёт по данным: International Trade by Commodity Statistics. OECD Publishing. Vol. 2014/2. P. 228, 376; Vol. 2014/3. P. 80, 154; Vol. 2014/4. P. 154.

Из данных таблицы 3 следует, что торговля с Россией играет наибольшую роль для экономики Финляндии, а для остальных стран Севера Европы она незначительна и проявляет тенденцию к сокращению по причинам, которые были высказаны выше. Рассмотрим теперь ситуацию по отдельным товарным группам, выделив группу продовольственных товаров, на которые распространяется российский запрет на импорт.

Из статистических данных ОЭСР следует, что наибольший удельный вес продовольственные товары имеют в исландском и норвежском экспорте в Россию, а наименьший – в экспорте Швеции и Финляндии. Однако, поскольку запрет России напавлен, в первую очередь, на мясомолочную и рыбную продукцию, он имеет заметные отраслевые эффекты, так как коснулся значительной части экспорта этих отраслей (см. строки 1 и 2 в табл. 4). Соответствующие отрасли североευропейской экономики, несомненно, встретили в 2014 г. определённые трудности при реализации продукции, ведь рынок сбыта потерять довольно легко, а вновь найти сбыт для продукции или вновь выйти на утраченный рынок гораздо сложнее. Между тем, производство без гарантированного сбыта вообще теряет смысл. Таким образом, эти негативные последствия будут носить про-

Таблица 4

Значение торговли продовольствием в экспорте стран Северной Европы в Россию в 2013 г. (в % от всего объёма экспорта)

Группы товаров по МСТК	Дания	Исландия	Норвегия	Финляндия	Швеция
0 – продовольственные товары и живые животные	38,8	93,7	79,5	7,4	3,3
В том числе	22,7 – мясная и молочная продукция	92,1 – рыба и морепродукты	75,9 – рыба и морепродукты	5,2 – мясная и молочная продукция	1,8
1 – напитки и табачные изделия	0,4	0,4	0,0	0,6	0,1
2 – сырьё, кроме топлива	0,1	0,1	0,9	5,1	0,6
3 – минеральное сырьё, включая топливо и смазочные материалы	3,6	3,6	0,1	6,3	0,6
4 – животные и растительные жиры и масла, воски	0,2	0,2	0,0	0,2	0,3
5 – химическая продукция	0,1	0,1	1,0	19,1	11,5
6 – продукция обрабатывающей промышленности	0,4	0,4	3,6	19,6	9,6
7 – продукция машиностроения	0,2	0,2	9,0	32,4	68,4
8 – разные готовые изделия	1,3	1,3	1,9	9,0	5,4
9 – другие товары и сделки	0,0	0,0	2,7	0,3	0,0

Источник: расчёт по данным: International Trade by Commodity Statistics. OECD Publishing. Vol. 2014/2. P. 154-227; Vol. 2014/3. P. 80-227; Vol. 2014/4. P. 228-301; 376-449.

лонгированный характер. Обратимся теперь к ситуации, которая сложилась в торговле России с отдельными странами Северной Европы.

Товарный экспорт **Дании** в Россию в 2013 г. составил 1918 млн долл., в том числе 744 млн приходилось на экспорт продовольствия, это примерно 39% общего объёма²². Запрет на импорт в Россию распространяется на 23% общего объёма продовольственного импорта из Дании или на 44% её продовольственного экспорта. Запрет касается импорта бекона, ветчины, сыра, паштета, мясных консервов и т.д. Он затрагивает коммерче-

²² International Trade by Commodity Statistics. OECD Publishing. Volume 2014/3. P. 80-153.

ские интересы таких датских компаний, для которых важен российский рынок, как «Arla»²³, «Tican» и «Danish Crown», а также интересы примерно трёх десятков более мелких датских экспортёров продовольствия. Ассоциация «Сельское хозяйство и продовольствие», которая отражает интересы датских сельскохозяйственных производителей, выразила серьёзную озабоченность российским запретом на импорт продуктов питания, так как он грозит сокращением заработной платы в отрасли не менее чем на 10%. 15% датских фермеров оказались на грани банкротства, так как им нечем выплатить кредиты банкам²⁴. Уже за первую половину 2014 г. датский экспорт мясных продуктов в Россию сократился на 80%. Запрет не распространяется на Гренландию и Фарерские острова, которые не входят в ЕС. Основная экономическая проблема, однако, состоит в том, что торговля Дании с Россией осуществляется с положительным сальдо в пользу нашей страны (см. табл. 5), а ограничения могут привести к его увеличению. Таким образом, новая ситуация может спровоцировать ухудшение валютно-экономического положения Дании. Из-за торгового запрета в Россию продовольственных товаров возможно сокращение нескольких тысяч рабочих мест.

Главная статья российского импорта из **Исландии** – рыба и морепродукты. Эта товарная группа в стоимостном выражении достигла в 2013 г. 153 млн долл.²⁵, что составило 92% её экспорта в Россию. Несмотря на то, что Исландия присоединилась к антироссийским санкциям ЕС от 17 марта 2014 г.²⁶, она не была включена в список стран, на которые распространяется российский запрет импорта продовольствия. Таким образом, Исландия, скорее всего, выиграет от «санкционной войны», так как ситуация позволяет ей значительно увеличить экспорт в Рос-

²³ В 2013 г. эта компания экспортировала в РФ продовольствия на сумму 0,9 млрд датских крон.

²⁴ Denmark: Agriculture Facing Debt Crisis. (<http://www.agra-net.net/agra/public-ledger/country-profiles/denmark>).

²⁵ International Trade by Commodity Statistics. OECD Publishing. Volume 2014/3. P. 154.

²⁶ В данном пакете санкций речь шла о запрете на въезд на территорию Шенгена 21 официальных лиц России, а также на замораживание их активов, если таковые имеются.

сию, что поможет ей преодолеть последствия финансово-экономического кризиса. По данным за 2012 г., Россия занимала в экспорте исландской рыбной отрасли четвертое место после Британии, Норвегии и Испании. В том году РФ закупила 20% исландской сельди, 16% макрели и 7% мойвы²⁷.

Менее всех в североευропейском регионе зависит от торгово-экономических связей с Россией экономика **Норвегии**. Вот почему правительство страны посчитало возможным и целесообразным присоединиться к ЕС, даже не будучи его членом. Экспорт рыбы и морепродуктов (в том числе искусственно выращенной рыбы) – главная статья норвежского экспорта в Россию, на которую приходится 76% всего экспорта. Россия – самый крупный рынок сбыта норвежской продукции по этой товарной группе, если не считать рынок ЕС. Норвежские компании надеются направить часть рыбной продукции в Россию через Чили и другие третьи страны (возможно, через Исландию). Интересно, что такие действия планируют компании, которые считаются вполне законопослушными. По сообщению Норвежского совета по морепродуктам, норвежский экспорт рыбы в Россию в августе 2014 г. сократился на 82% по сравнению с августом предыдущего года²⁸.

Рассмотрим теперь европейский рынок энергоносителей. Северное нефтяное королевство уже несколько лет соперничает с Россией на этом рынке. По данным за 2012 г., Россия обеспечила 41% потребностей Европы в природном газе (эта доля сильно варьирует по отдельным странам ЕС: от 0 до 100%). В то же время удельный вес Норвегии составил 32%²⁹. Если посмотреть на данные соотношения в динамике, то можно заметить, что Норвегия всё время наращивает свою долю на рынке природного газа ЕС, приближаясь к показателю России. Дело в том, что королевство обладает серьёзными преимуществами по сравнению с Россией на европейском энергетическом рынке:

²⁷ Icelandic Seafood Market Report. Islandsbanki, September 2013. P. 18.

²⁸ Slight Export Growth Despite Import Ban. Norwegian Seafood Council. 03.09.2014.

²⁹ E. Pongas, A. Todorova, G. Gambini. Statistical Analysis of EU Trade in Energy Products, with Special Focus on Trade with Russian Federation. № 13, 2014. (Tables 2, 3).

это – географическая близость и наличие нескольких газопроводов. Кроме того, её поведение соответствует стратегии Евросоюза, который поставил своей целью уменьшить зависимость от поставок энергоносителей из России. Она может опередить РФ по поставкам газа, если в новой ситуации ей удастся потеснить российский природный газ и заместить часть российских поставок своими. В этом случае Норвегия даже выиграет от ухудшения отношений между Россией и ЕС, а положительное сальдо её платёжного баланса по текущим операциям ещё больше увеличится. Однако будут иметь место негативные последствия для экспортёров рыбы: некоторые рыболовецкие фермы, занятые выращиванием ценных пород рыбы на морских аквафермах, возможно, будут вынуждены прекратить своё существование.

Особый случай представляет экономика **Финляндии**, которая связана с Россией крепкими торгово-хозяйственными связями. Во-первых, имеется структурная взаимная зависимость, ведь уже много лет Россия – важнейший торговый партнёр Финляндии. По данным за 2013 г., наша страна заняла первое место в финском товарообороте.

Во-вторых, Финляндия – энергозависимая страна, и Россия как крупный экспортёр энергоресурсов и ближайший сосед в состоянии полностью удовлетворить жизненно важные потребности страны Суоми в энергоносителях. Россия поставляет ей не только нефть и природный газ, но и электрическую энергию, в своё время построила две атомные электростанции. В 2014 г. достигнуто соглашение о строительстве в Финляндии ещё одной АЭС³⁰. Благодаря географическому положению у России есть возможность осуществлять в Финляндию прямые поставки без посредничества стран-транзитёров. В поставках энергоносителей из РФ в Финляндскую республику никогда не возникали никакие перебои. Россия ни разу не использовала так называемое «энергетическое оружие». Более того, благодаря им-

³⁰ «Росатом» подписал в Хельсинки 25 февраля 2014 г. с министерством экономики Финляндии межправительственное соглашение о стратегическом партнёрстве в области мирного использования атомной энергии. Годом ранее была достигнута договорённость о том, что российская компания «Русатом оверсиз» получит 34% акций финской компании «Фенновойма», чтобы совместно построить АЭС «Ханхикиви» на основе российских технологий.

портируемой из России сырой нефти, Финляндия превратилась в экспортёра нефтепродуктов, благо мощности её нефтеперерабатывающей промышленности это позволяют. Данная товарная группа вышла на второе место в общем экспорте «страны тысячи озёр»³¹.

В-третьих, финское сельское хозяйство ещё со времён Российской империи специализировалось на поставках продуктов в Санкт-Петербург, в настоящее время география таких поставок существенно расширилась. На продовольствие приходится более 7% финского экспорта в Россию, что составляет более 500 млн долл.³² Этот вид экспорта очень важен для Финляндской республики. Дело в том, что сальдо торговли Финляндии с Россией складывается не в её пользу, поэтому республике жизненно необходимо чем-то компенсировать закупки в России энергии и энергоносителей (см. табл. 5). Введение в России запрета на импорт продовольствия по широкой номенклатуре товаров угрожает не только производителям и экспортёрам соответствующей продукции, но и платёжному балансу, ведь энергетические потребности республики мало эластичны.

В-четвёртых, Финляндия переживает экономический кризис тяжелее, чем её соседи по региону. Проблема в том, что он совпал со структурной перестройкой её промышленности: более сильные конкуренты (США и страны ЮВА) выдавливают Финляндию с международного рынка информационных технологий и мобильных телефонных аппаратов, успехи на котором финской компании Nokia в прошлые десятилетия содействовали улучшению экономического положения страны. В этих условиях сокращение рынков сбыта в России может нанести довольно болезненный удар по финской экономике. Особенно важен российский рынок для таких финских компаний как «Fortum», «Stockman», «Tikkurila», «Valio», «Yit» и др., у которых могут возникнуть трудности в получении относительно дешёвых кредитов, необходимых для реализации совместных с Россией проектов на территории обеих стран.

³¹ Nordic Export of Goods and Exporting Enterprises. TemaNord 2014. P. 46.

³² International Trade by Commodity Statistics. OECD Publishing. Volume 2014/3. P. 154-227.

Как знать, не будет ли это причиной падения производства и новой волны экономического кризиса? Во всяком случае, финский Правительственный институт экономического анализа (VATT) довольно трезво оценивая экономические перспективы страны, предсказывает рост ВВП страны в 2014 г. не более чем на 0,01%³³, а некоторые другие источники прогнозируют спад. Председатель Конфедерации финской промышленности Кай Мюканен заявил, что падение финского ВВП из-за новых ограничений может составить 0,5% ВВП страны³⁴. Полагаем, что он представил довольно оптимистичную оценку. Ведь из-за ограничений экспорта продовольствия в Россию в соответствующей степени снизится занятость в Финляндии, увеличатся выплаты пособий по безработице, упадут цены на сельскохозяйственную продукцию, фермеры не выплатят кредиты, взятые ранее у банков под будущий урожай. К негативным последствиям можно также отнести сокращение туристических поездок из России в Финляндию. Российские туристы, бóльшая часть которых навещает Финляндию, направляясь из северо-западных регионов нашей страны, тратят во время своих поездок около 1 млрд евро ежегодно. Однако больше всех пострадает ведущий в стране производитель молока и молочных продуктов – финская фирма «Valio», на которую приходится большая часть финских поставок продовольствия в Россию.

Смягчение запрета со стороны России путём исключения из списка молока без лактозы, улучшает положение в весьма слабой степени. Финским политикам можно только посочувствовать: с одной стороны, они считают полезным с политической точки зрения проявить лояльность Западу, а с другой стороны, осложнение отношений с РФ грозит заметным ухудшением экономического положения в стране. Следует заметить, что российские предприятия, которых в Финляндии насчитывается несколько сотен, также столкнутся с трудностями, главным образом в отношении получения кредитов.

Швеция, как и Норвегия, мало зависит от торговли с Рос-

³³ The Economic Effects of the EU's Russia sanctions and Russia's counter sanctions. Ministry of Finance, Finland, Helsinki. P. 12.

³⁴ Wall Street Journal. July 22, 2014.

сией, на которую приходится около 2% её совокупного экспорта³⁵. На экспорт продовольственных товаров приходится всего лишь 3% шведского экспорта в РФ³⁶. Таким образом, прямой ущерб от торговых ограничений со стороны России будет весьма умеренным для экономики королевства. Между тем, многие шведские компании, которые нуждаются в расширении сбыта, рассчитывали на то, что они пришли работать на российский рынок постоянно. Таких компаний в России примерно четыре сотни. Некоторые из них – «Atlas Copco», «Oriflame», «Vostok Nafta» – получают на российском рынке до 40% своих доходов. В условиях санкций принадлежащие им предприятия встретятся с трудностями финансирования своей деятельности и осуществления новых промышленных проектов.

Подведём итоги. Североевропейская экономка сильно зависит от европейского рынка, спрос которого может уменьшиться в результате действия обоюдных ограничений, введение которых странами-членами ЕС и присоединившимися к ним Норвегией и Швейцарией противоречит фундаментальным европейским ценностям, таким как свобода предпринимательской деятельности, принцип невмешательства правительства в частную деятельность, либерализация внешней торговли. Ряд экспертов отмечает, что запрет на ввоз в Россию продовольственных товаров привёл к падению цен на европейском рынке продовольствия. Заметим, что Карл Бильдт, выступая в качестве министра иностранных дел Швеции в уходящем с политической сцены правительстве Ф. Райнфельдта, отличался крайне недружественными заявлениями по отношению к России и говорил о необходимости жёстких экономических санкций в отношении нашей страны. После выборов в шведский парламент он был вынужден уйти в отставку в результате того, что шведские избиратели лишили правившую Умеренную партию Швеции своей поддержки, и поэтому правительство правого центра уступило власть правительству левого центра во главе с Социал-демо-

³⁵ Utrikshandel, export och import av varor. Jan.-dec. 2013. Sveriges officiella statistik. 2013. S. 12.

³⁶ Ryssland – möjligheter och svårigheter vid handel med livsmedel, jordbruksprodukter och fisk. F. Nilsson och J. Lukkarinen. Enheten för handel och marknad.

кратической рабочей партией Швеции.

Долговременные последствия ограничений, видимо, превзойдут краткосрочные, причём для России они будут в целом положительными (рост продовольственной безопасности), а для Европы – отрицательными (усиление трудностей сбыта и замедление экономического роста). Сам по себе сельскохозяйственный экспорт европейских стран в Россию представляет незначительную часть общего экспорта (за исключением Исландии и Норвегии), но он – очень важная часть, так как вывоз продовольствия помогает уменьшить отрицательное сальдо в торговле. Оно было характерно на протяжении последних лет для многих стран ЕС, а также для всех североевропейских стран (кроме Исландии и Норвегии).

Таблица 5

Сальдо в торговле стран Северной Европы с Россией
в 2013 г. (в млн долл. США)

	Сальдо в торговле с Россией	Сальдо в торговле с ЕС (27)
Дания	- 538,5	- 4048,9
Исландия	+ 132,7	+ 1546,7
Норвегия	- 76,8	+ 66639,6
Финляндия	-6912,7	- 2399,9
Швеция	-3460,2	-16550,5

Источник: расчёт по данным: International Trade by Commodity Statistics. OECD Publishing. Vol. 2014/2. P. 228, 376; Vol. 2014/3. P. 80, 154; Vol. 2014/4. P. 154.

Сложившаяся ситуация показала, что евро-атлантическая солидарность для европейских правительств, включая Северную Европу, весит больше, чем экономические интересы фермеров, производителей и экспортёров мясомолочной продукции, овощей, фруктов и рыбы. Против скрытого политического давления не устояла даже традиционно нейтральная Швейцария, которой отсутствие конкуренции со стороны других европейских экспортёров предоставляло уникальный шанс продвинуть на российский рынок дорогие, но качественные швейцарские продукты питания. Остаётся только догадываться, какими способами руководству Европейского союза удалось убедить Швейцарию присоединиться к ЕС, хотя она не входит в Евросоюз. Ведь в отличие от Норвегии, Швейцарская Конфедерация не состоит даже участницей Европейского экономического пространства. Скорее всего, «швейцарских гномов» напугали изъятием капи-

талов из швейцарских банков. Для Европы, которая и так переживает не лучшие времена, хуже всего то, что обострение отношений с Россией может спровоцировать новый виток экономического кризиса. Соответственно, могут усилиться проблемы для зоны евро. Без сомнения, соотношение сил между долларом и евро изменится не в пользу единой европейской валюты. Какова будет конечная цена такой солидарности? Ведь не учитываются не только бизнес-интересы и макроэкономические последствия, но игнорируются и политические риски, связанные с событиями на Украине.

Краткосрочные последствия для отдельных стран Европы от применения Россией ограничительных мер, по-видимому, не превысят 0,5-1% ВВП, что не представляло бы большой опасности, если бы не общая неблагоприятная экономическая конъюнктура, когда ещё не преодолены последствия последнего финансово-экономического кризиса. В результате, в Дании и Финляндии на 2014 г. прогнозируется отрицательный экономический рост, а в Норвегии он будет минимальным. В общую картину не вполне вписывается Исландия, которая выиграет благодаря улучшению экспорта рыбной продукции в Россию.

Таблица 6
Темпы экономического роста в странах Северной Европы
в 2011–2014 гг.

	2011	2012	2013	2014 ³⁷
Дания	1,11	-0,35	0,42	-2,8
Исландия	2,65	1,46	3,26	2,7
Норвегия	1,34	2,89	0,65	0,3
Финляндия	2,57	-1,46	-1,21	-0,43
Швеция	2,9	0,93	-1,15	2,6
Зона евро	-	-	-0,4	0,6 ³⁸

Источник: Main Economic Indicators. Vol. 2014. Issue 2. Quarterly National Accounts. OECD.

В сложившейся ситуации даже небольшое сокращение экспорта может стать чувствительным ударом по экономике, особенно болезненным для отдельных стран, которые в большей

³⁷ Предварительные цифры по данным национальной статистики.

³⁸ OECD. Interim Economic Assessment. OECD Economic Outlook. Interim Report. September 2014. 2014/2.

мере ориентированы на российский рынок, например, для Финляндии, некоторых стран Восточной Европы и Балтии. Их показатели, без сомнения, отразятся на совокупных показателях ЕС.

Развитие экономических событий в Европе на протяжении 2014 г., включая её северную часть, доказывает, что не все современные государства, которые обладают всеми видимыми атрибутами государственности, на самом деле обладают полным суверенитетом. Данный факт проявляется всякий раз, когда такие государства принимают меры, противоречащие их жизненно важным экономическим интересам. Он нашёл подтверждение в самом факте объявления Европейским союзом санкций против России, поддержанных всеми странами-участницами, несмотря на возражения некоторых государств и пожелания помириться с жёсткими мерами.

САНКЦИИ И АНТИСАНКЦИИ: ВЛИЯНИЕ НА ВИШЕГРАДСКИЕ СТРАНЫ*

Как известно, в марте 2014 г. Евросоюз и США ввели санкции против России. Предлогом к их введению послужили действия России по возвращению Крыма, которые инициаторы санкций посчитали нелегитимными. В дальнейшем мотивация санкций расширилась: теперь их увязывают с «виновностью» России в эскалации насилия на Украине.

Понятно, что санкции появились не на пустом месте, а стали следствием цепи множества предшествовавших событий. В зависимости от глубины анализа данного вопроса разные эксперты называют совершенно различные причины обострения отношений между Россией и многочисленными участниками формируемой антироссийской коалиции. Соответственно, эксперты также делятся на пророссийских и антироссийских. Представляется, что большинство версий пророссийских экспертов (кроме откровенно конспирологических) вполне логичны и обоснованы.

* Дрыночкин Алексей Викторович, д.э.н., главный научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН. Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 12-03-00650.

Автор считает возможным добавить и свою лепту в список этих версий. Она состоит в том, что санкции представляют собой реакцию на отказ России играть по старым правилам и формирование Россией новых правил игры, что нарушает привычный для многих порядок вещей, тем более связанный с перераспределением мировых ролей и полномочий. Однако в данной статье речь идёт не о генезисе санкций, а об их влиянии на основных объектов и субъектов санкций с особенным упором на страны Вишеградской группы: Польшу, Венгрию, Чехию и Словакию.

В целом, с экономической точки зрения санкции – разновидность ограничений по перемещению товаров, капиталов и физических лиц. Отсюда следует, что санкции, очевидно, противоречат либеральной парадигме мейнстрима экономической науки, которая ставит акцент как раз на обратном – всяческом содействии перемещению названных объектов. Также довольно странно, что инициаторами стали именно те страны, которые больше всех ратуют за свободу перемещения чего бы то ни было. Получается, что либо эти страны лукавят, заявляя о своей приверженности свободе перемещений товаров, капиталов и физических лиц, либо мейнстрим экономической науки зашёл в тупик, и требуется смена научной парадигмы.

Исходя из природы объектов, на которые наложены санкции, возможны три варианта (санкции в отношении перемещения товаров; санкции в отношении перемещения капиталов; санкции в отношении перемещения физических лиц) и их сочетания. Причём, о тотальных запретах речь не идёт, тем более что исторический опыт санкций не демонстрирует их эффективность. В частности, Г. Хуфбауэр, Дж. Шот и соавторы обнаружили, что из 204 эпизодов применения санкций после окончания Второй мировой войны только 34% были успешными (т.е. привели к полному изменению политики объекта санкций). Ещё 51% эпизодов привели к частичному изменению политики, а 21% практически ни к чему не привели. Если ставилась цель смены правящего режима с помощью санкций, то они были успешными только в 31% эпизодов³⁹.

³⁹ Hufbauer Gary, Schott Jeffrey, Kimberly Ann Elliott, Oegg Barbara. Economic

Санкции против физических лиц получили название персональных санкций. Смысл их состоит в том, чтобы воздействовать на лиц, близких к окружению В.В. Путина, мол, запрет на въезд в ЕС и ряд других стран заставят их влиять на В.В. Путина. Также персональным санкциям подверглись лица, активно поддерживающие «экспансионистскую» политику российского руководства и «ответственные за подрыв территориальной целостности и суверенитета Украины», то есть представители ДНР, ЛНР и Крыма, а также журналисты, бизнесмены, представители научной и культурной общественности. В настоящее время в списках числится около 130 человек.

Кстати, персональные санкции налагают дополнительные ограничения и на граждан стран-инициаторов санкций: так, им запрещено вступать в новые деловые отношения с лицами из санкционного списка и с контролируемыми ими организациями, а о фактах текущего сотрудничества они обязаны незамедлительно сообщать в уполномоченные органы.

Санкции против перемещения капиталов пока можно разделить на три группы («пока» означает, что инициаторы санкций могут распространить их на новые объекты⁴⁰): ограничения для капиталов физических лиц, для капиталов конкретных юридических лиц и для капиталов всех предприятий, действующих в определённых секторах российской экономики.

Первая из них дополняет персональные санкции и предполагает замораживание активов, которые принадлежат перечисленным лицам и находятся в юрисдикции субъекта-инициатора санкций.

Вторая группа (т.н. точечные санкции) включает в настоящее время 28 компаний, которым также вменяется в вину содействие (не важно в какой мере) нарушению территориальной

Sanctions Reconsidered. Peterson Institute for International Economics; Third edition. 2009.

⁴⁰ Например, обсуждались или обсуждаются запрет на привлечение на рынках ЕС синдицированных кредитов для всех государственных компаний России, а не только государственных банков; отключение России от системы международных платежей «SWIFT»; запрет на продажи в Европе деривативов (договоры по которым стороны обязуются купить, продать, предоставить, получить ценные бумаги – ред.) на российские активы; запрет на участие РФ в культурных, экономических и спортивных мероприятиях.

целостности Украины⁴¹. Конкретные формы санкций различны: и запрет на сделки с акциями, облигациями и векселями этих компаний со сроком погашения более 90 дней, выпущенными после 1 августа, а также предоставление долгосрочных кредитов и покупка имущества юридических лиц, связанных с этими банками Российской Федерации; запрет кредитования или приобретения долей в проектах компаний, которые затронуты точечными санкциями; запрет на страхование рисков, непризнание сертификатов, отказ в выдаче лицензий и т.п.

Правда, есть некоторые исключения: санкции Евросоюза не коснулись дочерних банков Сбербанка, ВТБ и Газпромбанка в Европе. Поэтому Sberbank Europe, DenizBank, VTB Bank Austria, Gazprombank (Switzerland) и GPB International (Люксембург), как и прежде, смогут привлекать финансирование в странах ЕС. В декабре 2014 г. Евросоюз смягчил санкционный режим в отношении российских банков: теперь они могут брать займы на срок свыше 30 дней у европейских банков, но исключительно на поддержание кредитоспособности и ликвидности юридических лиц, зарегистрированных на территории ЕС и принадлежащих более чем на 50% российским банкам (т.е. для своих «дочек»).

Третья группа (т.н. секторальные санкции) включает ограничение военно-технического сотрудничества с Россией; запрет на инвестиции в инфраструктурные, транспортные, телекоммуникационные и энергетические секторы, а также на добычу нефти, газа и минералов. Запрещена поставка оборудования для этих секторов, а также финансовые и страховые услуги для них.

41 К их числу относятся: Севастопольский морской торговый порт; Керченский морской торговый порт; госпредприятие «Универсал-Авиа»; санаторий «Нижняя Ореанда»; крымское предприятие «Азовский ликёро-водочный завод»; завод «Массандра»; завод «Новый свет»; предприятие «Агрофирма «Магарач»», концерн «Алмаз-Антей» (производитель систем противовоздушной обороны), а также банк «Россия», Российский национальный коммерческий банк, Сбербанк, банк ВТБ, Газпромбанк, Внешэкономбанк и «Россельхозбанк»; бюджетный авиаперевозчик «Добролёт» и некоторые другие. Санкциям также подвергнуты организации, которые более чем на 50% принадлежат упомянутым банкам: «Сетелем банк» (Сбербанк), «Глобэкс» и Связь-банк (ВЭБ), Банк Москвы, ВТБ 24, «Лето банк» (ВТБ) и ещё несколько банков и финансовых организаций.

Санкции против перемещения товаров использует как Запад, так и Россия. Санкции Запада касаются торговли и инвестиций с компаниями Крыма и Севастополя. Также введено эмбарго на поставки в Россию или российским конечным военным пользователям более 250 наименований товаров, среди которых полезные ископаемые, минералы и углеводороды, а также оружие, товары двойного назначения и технологии для военного использования; высокотехнологичное оборудование для добычи нефти в Арктике, на глубоководном шельфе и сланцевой нефти.

Санкции России (для удобства будем именовать «антисанкции») касаются в основном следующих групп товаров: мясо, колбаса, морепродукты, овощи, фрукты, молочные продукты.

Почему именно эти товарные группы? В 2013 г. Россия импортировала продукты питания на сумму 43 млрд долл., из них примерно треть – поставки из ЕС (Россия – самый крупный покупатель овощей и фруктов из Евросоюза) и ещё около 5% – поставки из США (Россия – второй по значимости закупщик продукции птицеводства на американском экспортном рынке), Канады, Австралии, Швейцарии и Норвегии. Получается примерно 37-38%, что довольно много, и потому должно быть чувствительно для экспортёров.

Однако мы привели совокупные данные. В разбивке по странам эффект от санкций должен быть прямо пропорционален доле того или иного государства в общем объёме поставок продовольствия в Россию. К странам с наибольшей долей относятся (в порядке убывания) Германия, Литва, Польша, Норвегия, Нидерланды и США. На эти шесть государств приходится половина всех поставок продовольствия из стран, подпавших под антисанкции. Фактически можно говорить о довольно высокой концентрации государств, которые одновременно выступают или главными «закопёрщиками» или главными сторонниками санкций.

Конечно, можно использовать и другой критерий – долю России в общих объёмах поставок продовольствия той или иной страны. Тогда список «лидеров» будет выглядеть совершенно иначе: на первом месте будет Кипр (55%), Греция (41%), Дания

(39%), Ирландия и Латвия (по 35%), Литва (26%). Но доля этих стран в совокупном экспорте в России невелика и колеблется от 0,1% до 6%. Таким образом, можно предположить, что российские антисанкции чувствительно ударят по местным производителям, но их «страдания» могут и не заметить, например, на уровне Евросоюза.

Что касается стран Вишеградской группы, то оценку влияния антисанкций можно проводить и по первому, и по второму критерию, но говорить о заметном воздействии антисанкций не вполне корректно (кроме Польши).

Так, можно смело утверждать, что на Словакию и Чехию российские меры не окажут – и не оказали – заметного влияния: доля аграрных поставок в общем экспорте в Россию составляет 1,1% для Словакии и 2,3-2,4% для Чехии. Более того, по данным за 7 и 9 месяцев 2014 г. аграрный экспорт из Чехии в годовом выражении вообще постоянно растёт, как будто никаких запретов и не существует (вероятно, из-за номенклатуры поставляемых из Чехии товаров, которые подпадают под антисанкции).

Другое дело – Венгрия и Польша: у венгров – примерно 10%, у поляков – около 15%. И та, и другая страна специализируется на экспорте фруктов и овощей. Сравнительный анализ данных за 7 и 9 месяцев 2014 г. показал, что в годовом исчислении наблюдается снижение поставок: за январь-июль 2014 г. снижение составило около 10% от аналогичного уровня 2013 г., а за январь-сентябрь – уже 20%.

Однако для Венгрии не стоит говорить об очень уж серьёзных последствиях, ведь поставки сельхозпродукции из этой страны в Россию в последние годы колеблются в пределах 165-190 млн евро, что в целом не так много, даже по венгерским меркам. Правда, венгерские эксперты считают, что годовые потери сельскохозяйственного сектора страны из-за ответных мер России могут дойти до 80 млн евро, но оценка, видимо, завышена. Отсюда, достаточно распространено мнение: «возможно, некоторые из тех, кто живёт сельским хозяйством, и особенно те, кто запустил какие-то проекты в кредит и не имеет собственных сбережений, будут вынуждены свернуть своё производство»⁴².

⁴² <http://ru.euronews.com/2014/09/05/farmers-go-hungry-as-russian-agricultural->

Три члена ЕС – Венгрия, Хорватия и Румыния, – а также США, Чили, Япония и Корея совсем прекратили поставки молочных продуктов в Россию⁴³.

Пожалуй, наиболее серьёзные проблемы испытывает Польша: играют роль и доля в 15%, и общие объёмы, превышающие 1 млрд евро. Как говорится, есть за что бороться. Поляки первоначально предполагали, что около 30% продукции, обычно поставляемой в Россию, они смогут реализовать на рынках ЕС, в частности в Венгрии, Словакии и Румынии. Однако затем они заявили, что удалось реализовать только для 5-10%, а остальное придётся уничтожить⁴⁴. Надежда на ЕС как покупателя польских яблок не оправдалась, так же как и ожидания компенсации за потери.

По информации Венгерской межотраслевой организации производителей овощей и фруктов «FruitVeb», на российский рынок идёт 5-7% этой продукции от производимых 2,5 млн т, что составляет в годовом исчислении порядка 15-20 млрд форинтов (около 50-67 млн евро). Другими словами, российское эмбарго никакого вреда судьбе нынешнего урожая не нанесёт⁴⁵.

Действительно, антисанкции привели к временному избытку предложения товаров, попавших под запрет (например, венгерские аграрии из-за возросшей конкуренции вынуждены продавать свои яблоки за полцены, около 10 евроцентов за кг, а те, что идут на производство сока, вообще снизились до цены 20-летней давности – 4 цента за кг), что в свою очередь может привести к давлению на цены (давление дифференцируется в зависимости от доли тех или иных товаров в структуре потребления и производства). Однако, по данным ЕБРР, запрещаемая группа товаров представляет около 13% в корзине, по которой рассчитывается средний показатель по ЕС ИПЦ, хотя в Венгрии и Польше⁴⁶ он составляет соответственно, 17,5 и 16,5%⁴⁷.

import-ban-begins-to-bite.

⁴³ <http://www.rbcdaily.ru/industry/562949992944276>.

⁴⁴ <http://blogs.wsj.com/emergingurope/2014/08/08/russian-ban-annoys-central-europe>.

⁴⁵ <http://kurier.hu/node/2908>.

⁴⁶ В других странах ВЕ доли ещё больше: Румыния – 25%, Литва – 20%, Латвия – 19,6%, Хорватия и Болгария – по 19%, Эстония – 17,7%.

Данные по Польше и Венгрии за август-октябрь 2014 г. говорят о начавшейся дефляции. Правда, в Венгрии она связана не только с избытком предложения, но также с регулированием цен на табачные изделия. В свою очередь, запрет на импорт в самой России, по оценкам ЕБРР, вызовет 10%-ное повышение цен, а общий вклад повышения цен в общий уровень инфляции составит 2 п.п.⁴⁸. Фактически нельзя говорить о серьёзном влиянии российских антисанкций на всю сферу сельского хозяйства вишеградских стран, речь идёт только о локальных эффектах.

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФАКТОР АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ*

Главная нынешняя особенность двусторонних отношений России и Евросоюза выражается в том, что их состояние в настоящее время определяет действующий санкционный режим, состоящий из санкций, применяемых Брюсселем⁴⁹ и защитных мер, введённых Москвой⁵⁰. В фокусе европейского и российского внимания находится тема формальных обстоятельств санкционного режима, его действительных причин и последствий для экономик РФ и ЕС.

В российских политических и экономических кругах получает распространение точка зрения о том, что западные санкции и, в частности, Евросоюза, представляют собой катализатор исподволь назревавших проблем в отношениях России и Запада. Имеется в виду, что нынешние западные санкции не следует воспринимать прямолинейно как спонтанную реакцию Запада на твёрдую и последовательную позицию России в ответ на прямое вмешательство западных стран в политические и экономические процессы на Украине. Для объективного анализа не-

⁴⁷ <http://www.ebrd.com/news/2014/the-impact-on-the-ebrd-region-of-russias-food-ban.html>.

⁴⁸ Там же

* Оленченко Владимир Анатольевич, к.ю.н., старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН.

⁴⁹ С 24.03.2014 г. – действие санкций рассматривается в ЕС каждые три месяца.

⁵⁰ С 07.08.2014 г. – защитные меры введены сроком на год.

обходимо учитывать, что «болевые» точки, подвергнутые воздействию санкционного режима, были известны давно, но обе стороны маневрировали вокруг них, стараясь найти компромиссные решения, а Запад рассчитывал оказать на Россию систематическое давление в виде так называемой «мягкой силы».

В некотором смысле санкционный режим оказался полезным, так как более чётко обозначил позиции отдельных стран на российском направлении, показал суть их отношения к России, высветил их действительное восприятие роли РФ в Европе и в мире.

Поскольку Еврокомиссия регулярно рассматривает действие санкций, имеется возможность наблюдать отношение к ним стран-членов, которые по данному критерию распались на несколько групп. Ядро образуют страны, умеренно относящиеся к санкциям и воспринимающие их как временную меру в отношениях с Россией. Примером могут служить Италия и отчасти Франция. Другая группа стран считает их бессмысленными и предлагает незамедлительно от них отказаться – к ней относятся, прежде всего, Греция и Кипр. Сложилась группа стран, которая настаивает на неукоснительном соблюдении санкционного режима, их олицетворяют Великобритания и Польша. Особо стоят страны, требующие далее ужесточать санкции против России, поддерживать с ней отношения только по необходимости. Эту группу, которую хочется назвать «непримиримыми», образуют страны Балтии, среди них стремлением наращивать конфронтацию на российском направлении выделяется Литва. В суммированном виде можно констатировать, что восприятие санкционного режима в Евросоюзе далеко от однородного.

В принципе приведённая выше классификация отношения стран-членов ЕС отражает их обычное поведение в партнёрских связях Евросоюза с Россией. Новизна видится в том, что кризисный период побуждает страны-члены ЕС кристаллизовать свою политику на российском направлении. В этой связи имеет смысл теоретически и практически исследовать более подробно агрессивную антироссийскую позицию прибалтийских республик, которые и в санкционном режиме и вне его активно исполняют роль постоянно действующего раздражителя в диало-

ге Россия – ЕС.

В этом отношении странам Балтии нельзя предъявить претензии в отсутствии последовательности. Со времени обретения государственной независимости в начале 90-х гг. XX столетия прибалтийские республики неустанно генерируют русофобию как внутри своих стран, так и в своей внешней политике. Первоначально антироссийская неприязнь прибалтийских республик носила характер антисоветизма. Его основу составлял тезис о том, что пребывание стран Балтии в СССР сдерживало их экономическое, социальное и политическое развитие. Тезис активно эксплуатировали в 1990-е гг., чтобы обосновать стремление прибалтийских республик вступить в Евросоюз.

Как бы в подтверждение тезиса первые несколько лет после присоединения стран Балтии к Евросоюзу годовой рост их национальных ВВП измерялся рекордными и для Европы и для мира цифрами на уровне 7-10%⁵¹. Однако, объективный анализ свидетельствует, что впечатляющий экономический рост происходил не за счёт раскрытия внутреннего потенциала прибалтийских республик, а вследствие масштабного увеличения объёма финансовых сделок в результате быстрого развёртывания на рынке Прибалтики деятельности североευропейского финансового капитала. Его активность выражалась, главным образом, в агрессивном кредитовании местного бизнеса и домохозяйств.

Благоприятный период членства стран Балтии в Евросоюзе продолжался 4 года: 2004–2008 гг. Затем последовал резкий экономический спад, приведший к тому, что Латвия и Литва по классификации ЕС оказались в четвёрке беднейших стран Европы наряду с Румынией и Болгарией. Малоободорящими выглядят и перспективы полного восстановления прибалтийских экономик. Для этого, по оценке Еврокомиссии, понадобится 4-5 лет, т.е. речь идёт о конце второго десятилетия текущего века.

Оба факта – резкий спад прибалтийских экономик и неясные сроки выхода из него ещё более обострили антироссийскую риторику и деятельность стран Балтии, которые оказались весьма

⁵¹ Сайт Евростата в части цифр, представляющих динамику ВВП в Евросоюзе <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tec00115>, доступ 10.10.2014 г.

востребованными сторонниками евроатлантизма в Европе.

Отправной точкой активного прибалтийского участия в антироссийских санкциях можно считать первое председательство Литвы в Евросоюзе, которое пришлось по графику ЕС на вторую половину 2013 г. Повестка литовского председательствования была сосредоточена на продвижении программы «Восточное партнёрство»⁵², и в качестве кульминации был запланирован в ноябре 2013 г. сдвоенный саммит «Восточного партнёрства» и Евросоюза. Литовским устроителям триумф виделся в подписании в ходе Вильнюсских мероприятий договора об ассоциации Украины с Евросоюзом и парафировании аналогичных договоров с Арменией и Молдовой.

В этом смысле оба саммита оказались провальными, так как Украина взяла паузу, Армения отказалась, выдержала договорённости только Молдова, к которой в авральном порядке была присоединена Грузия. Досаду в Евросоюзе и особенно у Литвы вызвало то, что Вильнюсские мероприятия предварялись масштабным, всесторонним политическим и экономическим давлением, сочетавшем скрытые формы с нелегитимными публичными.

Складывается впечатление, что, иницируя в настоящее время ужесточение санкций против России со стороны ЕС, Литва как бы пытается компенсировать неудачи своего председательствования в ЕС и восстановить свой авторитет «непримиримого» оппонента России.

Несмотря на уверенный воинственный тон президента Литвы Д. Грибаускайте в отношении России, нельзя утверждать, что её антироссийскую линию полностью поддерживает литовская политическая элита и местное население. Ядро действующего коалиционного правительства Литвы составляют социал-демократы, которые и в программных документах, и в практической деятельности стремятся к сбалансированному курсу в отношениях с Россией. В частности, премьер министр А. Бут-

⁵² Программа «Восточное партнёрство» принята 09.05.2009 г. в Праге (Чехия) и предполагает экономическую и политическую переориентацию шести постсоветских республик (Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Молдовы и Украины) с членства в СНГ на ассоциацию с Евросоюзом.

квявичюс аккуратно, но настойчиво проводит мысль о том, что консервирование санкционного режима в отношениях России и ЕС наносит литовской экономике прямой ущерб и препятствует её послекризисному восстановлению⁵³.

Оценить восприятие населением антироссийской политики Д. Грибаускайте можно на основании результатов президентских выборов в Литве в мае 2014 г. Д. Грибаускайте смогла переизбраться только во втором туре, при относительно небольшом отрыве от другого кандидата, представлявшего партию социал-демократов. Президентские выборы показательны тем, что по литовской конституции основными полномочиями президента страны определены формирование и проведение внешней политики. Другими словами, внешняя политика Литвы, олицетворяемая Д. Грибаускайте, не находит широкого понимания среди местного населения. Поддержку Д. Грибаускайте оказывают литовские консерваторы, находящиеся в оппозиции, рейтинг которых ниже рейтинга социал-демократов⁵⁴.

Похожая картина складывается и в Латвии, где на парламентских выборах 04.11.2014 г. наибольшее количество голосов набрала партия «Согласие». Она ориентируется во внешней политике на нормализацию отношений с Россией, а во внутренней – на преодоление разделения латвийского общества по этническому признаку, которое генерирует нынешнее политическое руководство страны. Тем не менее, несмотря на ясно выраженное мнение латвийского электората, партия «Согласие» не была допущена к управлению государством, и во внешней политике Латвии продолжают доминировать антироссийские действия⁵⁵.

На этом фоне определённую дальновидность продемонстрировали эстонские политики, которые ещё в марте 2014 г. реорганизовали правительство, состоявшее из партии правоцентри-

⁵³ Интервью премьер-министра Литвы литовскому радио http://www.lrt.lt/naujienos/ekonomika/4/33939/euro_ivedimo_istatymo_projektas_ant_vyriausybes_stalo_15.01.2014 г.

⁵⁴ Сайт «Независимой газеты». Выпуск газеты № 93 (6141), вторник 13 мая 2014 г. С. 7. Статья «Кризис евроатлантизма в Прибалтике». http://www.ng.ru/world/2014-05-13/7_pribaltika.html.

⁵⁵ Сайт «Независимой газеты». 09.10.2014 г. Выпуск газеты, четверг 09 октября 2014 г. Рубрика Карт-бланш. Статья «Латвийский электорат не добился перемен». http://www.ng.ru/world/2014-10-09/7_latvia.html?print=Y.

стского толка – реформистов – и близкой им по идеологии партии консерваторов. Реформисты как ведущая сила в парламенте Эстонии провели многоходовую политическую комбинацию, в результате чего коалиция между реформистами и консерваторами была расторгнута. Реформисты заменили её коалицией с социал-демократами, которые, как и их литовские коллеги, относятся к партиям левоцентристской ориентации, проводят сбалансированный внутри- и внешнеполитический курсы, обладают наибольшим рейтингом популярности среди населения. Манёвр эстонских реформистов можно расценить как косвенное признание несостоятельности их политики, в том числе, а, может быть, и прежде всего, на российском направлении⁵⁶.

В целом анализ свидетельствует, что русофобия и её нынешнее ответвление в виде антироссийских санкций не имеет широкой поддержки ни среди населения, ни в общественно-политических кругах стран Балтии.

Если обратиться к формальному предлогу введения санкций антироссийских санкций – к Украине, то нынешняя прибалтийская риторика перенасыщена обвинениями в адрес РФ в генерировании украинского кризиса и призывами к тому, чтобы российское руководство не препятствовало деятельности сегодняшней киевской власти.

В то же время Украина не относилась и не относится к приоритетам внешней политики стран Балтии. Обычно такие приоритеты публикуют в официальных документах министерств иностранных дел. Среди приоритетов МИД Латвии, Литвы и Эстонии Украина не значится. Затруднительно обнаружить в прибалтийских республиках и профильных экспертов по украинской тематике, хотя достаточно много материалов по этой тематике размещено в местных СМИ. Уверено можно утверждать, что прибалтийские республики не располагают независимыми источниками информации по Украине и России. Следовательно, чтобы понять литовскую позицию, надо разобраться, на какие данные она опирается в своих выводах.

⁵⁶ Сайт Независимой газеты. 14.04.2014 г. Приложение «Дипкурьер». Статья «Реформаторы Эстонии перестроили правящую коалицию» http://www.ng.ru/dipkurer/2014-04-14/10_estonia.html.

Возникает резонный вопрос о том, что именно служит основанием для антироссийской риторики со стороны Прибалтики в отношении Украины. Поскольку собственных наработок в этой сфере соответствующие прибалтийские внешнеполитические ведомства не имеют, то логично предположить, что Латвия, Литва и Эстония разделяют чью-то позицию заинтересованных стран, обладающих достаточной информацией по Украине, поддерживают её и тиражируют.

Исследование под этим углом позиции стран Балтии и информационного фона в Прибалтике по украинской тематике показывает, что они больше тяготеют к подходам США, чем к видению ведущих стран Евросоюза и граничащих с Украиной стран. По принципиальным вопросам урегулирования украинского кризиса позиция стран Балтии чаще всего совпадает с позицией США и без запоздания отражает новые нюансы американских подходов. В более общем плане литовская внешнеполитическая повестка соответствует американской и по содержанию, и по иерархии вопросов, которым следует уделять внимание. К примеру, одно из интервью Д. Грибаускайте американским СМИ начинается с темы бомбардировок Сирии и следует в фарватере вопросов, относящихся к сфере интересов США⁵⁷.

Правда, пока остаётся без ответа вопрос о том, чем мотивирована агрессивность стран Балтии в реализации этой позиции как в публичном плане, так и в рамках Евросоюза. Совпадение позиций или их близость – достаточно распространённый феномен в международной политике, однако выпадающим из общей практики моментом можно считать то, что страна, солидаризирующаяся с другой страной, проявляет больше активности и в агрессивной форме, чем страна-носитель позиции по конкретному вопросу – в данном случае по украинскому кризису. Речь идёт о том, что в ряде случаев страны Балтии высказывают большую агрессивность, чем США, и фактически призывают Евросоюз следовать своему образцу поведения.

В расширительном виде можно отметить, что прибалтийские страны, помимо активности вокруг антироссийских санкций, и в общем плане выглядят проводниками американский

⁵⁷ Газета Washington Post от 24.09.2014 г.

идей в Евросоюзе в том смысле, что сегодняшние прибалтийские лидеры стремятся себя идентифицировать не столько с европейскими подходами, сколько с идеями, генерируемыми США. В пользу этой констатации с одной стороны говорит то, что их риторика и конкретные действия выходят за рамки Евросоюза, с другой стороны – трибуну им предоставляют ведущие американские СМИ⁵⁸.

Здесь же проступают индивидуальные особенности руководителей стран Балтии, и даже можно выстроить некоторую их иерархию: наиболее заметна в санкционном ажиотаже президент Литовской республики Д. Грибаускайте, за ней следует эстонский президент Т. Ильвес и наименее публичен латвийский президент А. Берзиньш.

Следующий вопрос, требующий ответа: к какой части санкционного режима в практическом плане следует относить страны Балтии? Прибегнем к методу исключения. Первое исключение выражается в том, что они не производят машины и оборудование, прекращение экспорта которых в Россию может отрицательно сказаться на развитии российской экономики. Второе – они не располагают национальными кредитными и в целом финансовыми организациями, доступ к средствам которых мог бы сузить инвестиционные планы и инвестиционные проекты в России. Третье – на территории Прибалтики не располагаются офисы международных или региональных организаций, регулярные контакты с которыми российских должностных лиц необходимы для нормального функционирования российских ведомств и российского рынка.

Следовательно, по всем трём санкционным направлениям (ограничение импорта в Россию машин, оборудования, технологий; сужение возможностей заимствований для российских компаний и кредитных учреждений; объявление ряда российских должностных лиц персонами нон грата) страны Балтии не располагают рычагами воздействия. Нельзя также выделить позитивные традиции двусторонних отношений, которые испытывают давление санкций и могут деформироваться.

Следует задать и такой вопрос: может быть, защитные ме-

⁵⁸ К примеру газеты Financial Times и Washington Post.

ры России, принятые в отношении импорта из стран Евросоюза, не затрагивают интересы стран Балтии и не влияют на состояние прибалтийских экономик? Иностранные эксперты полагают, что российские защитные меры наиболее болезненны именно для стран Балтии. Так, принятые Россией защитные меры стоили Евросоюзу в 2014 г., по оценке европейских банковских аналитиков, в частности, банка ING, 40 млрд евро убытков. По расчётам ING, сокращение торговли с Россией сильнее всего ударит по странам Балтии: Литва может потерять 0,4% своего ВВП, Эстония – 0,35%, Латвия – 0,2% ВВП⁵⁹.

Суммируя, можно констатировать следующее. Русофобия в Прибалтике и, в частности, агрессивная солидаризация с западным антироссийским санкционным режимом исходит от нынешнего политического руководства стран Балтии и не отражает общественные настроения и взгляды большинства политических элит. Она не решает проблемы внутренней политики и наносит экономический ущерб национальным хозяйствам прибалтийских республик, которые не располагают потенциалом практического участия в санкциях против России. В целом антироссийский санкционный режим, культивируемый в Прибалтике, мало чем отличается от форм и методов поддержания прибалтийскими республиками обычных двусторонних отношений с Россией. В части ужесточения антироссийских санкций страны Балтии выступают с инициативами для всего Евросоюза, хотя ни по численности населения (1,3% от общей численности населения ЕС⁶⁰), ни по вкладу в ВВП (0,56% от общего объёма ВВП Евросоюза⁶¹) основания для таких амбиций отсутствуют.

Проведённый анализ позволяет сделать уверенный прогноз, что нынешнее руководство стран Балтии при любом сценарии будет претендовать на роль раздражителя в отношениях Рос-

⁵⁹ Сайт газеты «Ведомости» – http://www.vedomosti.ru/finance/news/32355871/ing-otkaz-rossii-ot-zakupok-prodovolstvija-v-evrope-budet?utm_source=newsletter&utm_medium=content&utm_campaign=alerts, доступ 01.11.2014 г.

⁶⁰ Сайт Евростата в части цифр, отражающих численность населения <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&plugin=1&language=en&pcode=tps00005>, доступ 08.09.2014 г.

⁶¹ Сайт Евростата в части цифр, демонстрирующий размер национальных ВВП <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=teina010&plugin=1>, доступ 25.09.2014 г.

сии с Западом. Дело в том, что нормализация отношений Евросоюза с Россией выводит страны Балтии в политические аутсайдеры, поскольку им придётся включиться в деловой диалог. В нём они станут незаметны в смысле влияния на ситуацию в силу своего весьма ограниченного экономического и политического веса. Они предпочитают продолжать политику анахронизма. Нормализацию отношений они не могут принять, так как окажутся в политическом и экономическом забвении.

Риторика и действия стран Балтии могут служить своего рода индикатором состояния антироссийского санкционного режима. Изучение их активности в этой области позволит предугадать будущие шаги ведущих западных стран. Если страны Балтии генерируют агрессивность, то, значит, за ней может последовать и активность стран Запада, прежде всего, США, и, наоборот, ослабление конфликтности со стороны прибалтийских республик может быть признаком потенциального смягчения западных подходов.

САНКЦИИ ЕС ПРОТИВ РОССИИ: ПОЗИЦИЯ ИТАЛИИ*

Италия относится к числу развитых стран, отличающихся большим своеобразием. В центре внимания многих российских и иностранных экономистов были проблемы «итальянского экономического чуда» начала 1960-х гг., чрезвычайно больших различий между Севером и Югом Италии, некоторые особенности финансовой системы Италии и другие вопросы.

Италия не относится к малым странам, хотя её доля в мировом ВВП несколько ниже, чем доля Германии или Франции. С другой стороны, уровень её экономического развития по отдельным областям очень различается⁶².

С третьего тысячелетия Италия развивается замедленными темпами⁶³, и проблемы, уже привычные для Италии, обостри-

* Захарова Наталья Васильевна, д.э.н., профессор кафедры мировой экономики РЭУ им. Г.В. Плеханова, кафедры мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ.

⁶² L'Italia in cifre. Roma: ISTAT. 2012.

⁶³ www.ilsole24ore.com. 12dicembre2014.

лись. В 2014 г., по наблюдениям экспертов, ситуация явно усугубилась. Так, ВВП Италии во втором квартале 2014 г. сократился на 0,2%. Таким образом, уже второй квартал подряд наблюдалась рецессия (в первые три месяца года она составила 0,1%). Если в марте 2014 г. эксперты высказывали в основном оптимистичные прогнозы на второй квартал, то позже стало ясно, что тенденция к сокращению объёма производимых товаров и услуг устойчива⁶⁴.

К концу 2013 г. в итальянской экономике наблюдался рост – в основном за счёт объёмов экспорта и деловой активности в финансовом секторе. Однако низкий внутренний спрос уже тогда ставил под сомнение восстановление экономики, пережившей в 2008–2013 гг. крупнейшую в своей послевоенной истории рецессию. Интересно, например, что выпуск промышленной продукции, которая идёт в основном на экспорт, с мая по июнь 2014 г. вырос на 0,9%, однако сокращение сектора услуг и объёма продукции широкого потребления не позволило увеличить за счёт него ВВП страны.

Рецессия ставит под сомнение успешность экономических реформ, которые проводит кабинет премьер-министра М. Ренци, пришедшего к власти в феврале 2014 г. на волне обещаний вдохнуть новую жизнь в экономику страны. Обещанные масштабные реформы пока что свелись к популистским социальным мерам – например, к снижению ставки налога для низкооплачиваемых категорий занятых. Ранее правительство обещало годовой рост ВВП на уровне 0,8%, однако теперь совершенно ясно, что добиться такого показателя не удастся. Одной из ключевых проблем Италии остаётся высочайшая безработица, которая среди молодёжи превышает 40%. Именно здесь правительство сделало меньше всего: если сравнить Италию с Испанией, где проблема безработицы ещё недавно была столь же остра, мы увидим, что меры испанского правительства были более результативными⁶⁵.

⁶⁴ www.ilsole24ore.com/12dicembre2014.

⁶⁵ С 2010 г. правительство Испании проводило реформу рынка труда – в частности, выплачивало бонусы тем компаниям, которые нанимают безработных по долгосрочным контрактам. В результате, летом 2014 г. безработица в Ис-

Вопрос о влиянии санкций, введенных против РФ, на экономику отдельных европейских стран, широко обсуждается как среди учёных, так и в политической среде. «С первого дня было ясно, что итальянцы намерены занять крайнюю позицию», – сообщил изданию «Эксперт» один из политиков. Италия имеет тесные экономические связи с Россией: страна – второй по значимости торговый партнёр РФ после Германии⁶⁶.

Вместе с тем, нужно отметить, что противодействие Италии санкциям ЕС против России было очевидно лишь до сентября 2014 г. Санкциям противостояли как активные действия итальянских предпринимателей, так и более мягкая позиция Ф. Могерини, главы итальянского МИДа, по отношению к России. Однако чуть позже позиция Ф. Могерини стала гораздо более жёсткой вследствие открытого политического давления со стороны ЕС (ряд стран-членов отказались поддерживать кандидатуру Ф. Могерини на пост главы Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности из-за её взвешенной позиции по отношению к Москве). Вследствие этого, а также из-за общей эскалации конфликта и ухудшения отношений России и ЕС, Италия также в полном масштабе присоединилась к санкциям против России.

Экономике Италии, и особенно её сельскому хозяйству, угрожают серьёзные проблемы из-за санкций, введённых против России, и ответных действий с её стороны. С такими заявлениями выступили итальянские бизнесмены и учёные на четвёртом российско-европейском экономическом форуме «Сценарии нового развития» (Милан, 27 ноября 2014 г.) Так, данные за январь-июль 2014 г. свидетельствовали о падении экспорта из Италии в Россию почти на 9%, тогда как ранее итальянский экспорт стабильно рос на 7-8% ежегодно. По расчётам Университета Боккони (Милан), итальянский экспорт в Россию упадёт в 2015 г. на 21% при условии, что санкции не ужесточатся⁶⁷.

Согласно исследованиям Университета Кассино, потери Италии из-за эмбарго, наложенного Россией на сельскохозяйствен-

пани впервые стала сокращаться.

⁶⁶ www.expert.ru.

⁶⁷ www.expert.ru.

ный экспорт из стран ЕС, будут очень велики, и более 2,5 тыс. человек потеряют работу. В основном пострадают малые и средние предприятия юга страны. «Портрет такого предприятия – это семья, на протяжении 200-300 лет из поколения в поколение занимающаяся каким-то сельскохозяйственным бизнесом, имеющая гектар земли и ферму, которая всегда приносила хорошие доходы, – сказал «Эксперту» В. Трани, глава холдинга General Invest. – Они экспортировали свой товар в Россию через специальные платформы для малых сельхозпредприятий, имеющиеся в Германии, Голландии и так далее»⁶⁸. Теперь доходы таких мелких хозяйств под угрозой. Причём оценить риски в полной мере итальянское правительство не в состоянии, потому что учитывает только прямой экспорт из Италии, хотя многие товары поставлялись в Россию именно через экспортные цепочки, выстроенные с другими странами ЕС. Ситуация усугубляется тем, что малые предприятия в Италии не имеют доступа к кредитным ресурсам.

Неудивительно, что в итальянском бизнесе растёт недовольство сложившейся ситуацией. «Хочу подчеркнуть, что мы не согласны с введением санкций против России», – сказал «Эксперту» Л. Скордамалья, представитель компании Inalca, крупного производителя и дистрибьютора мясопродуктов, добавив, что Италия оказалась одной из стран, наиболее пострадавших от санкций и ответного эмбарго России на поставки товаров из ЕС стран. Отметим, что Inalca не ощутила непосредственно на себе негативные последствия ответных санкций, так как уже локализовала производство в России, открыв в Оренбурге мясное производство полного цикла – от выращивания животных до производства котлет для гамбургеров. Вместе с тем из 6 тыс. мясных производств в Италии большое количество, по оценке Л. Скордамалья, уже получили ущерб. В других секторах ситуация не лучше. «Мы – основные поставщики макарон, – сетует директор Lombard MF Э. Мацотти. – Санкции подрубили под корень эту отрасль»⁶⁹.

Для Италии, ВВП которой последние годы падает, а безра-

⁶⁸ www.expert.ru.

⁶⁹ www.expert.ru.

ботица растёт и составляет более 12%⁷⁰, происходящее крайне неприятно. «Италия находится в отрицательной зоне ВВП, и при хорошем раскладе возвращение в положительную зону ожидается через пять лет. Что же касается Евросоюза, то на протяжении пяти лет и при условии отсутствия кризиса его ожидает рост ВВП на 1,6-1,7%. Между тем плановый рост ВВП России через пять лет составит 2,2%», – объясняет причину любви итальянцев к российскому рынку В. Трани⁷¹.

«Санкции могут поставить под удар нашу экономику, – констатировал член комиссии по экономическим и финансовым вопросам парламента Италии К. Секки. – Идея изолировать Россию для нас неприемлема. Европа должна выбрать роль миротворца». Скордамалья выступил ещё жёстче, назвав происходящее евромазохизмом. «Мы сами себе вредим», – с досадой добавил он. Отменить санкции – практически единодушное требование итальянского бизнеса, который прекрасно осознаёт роль Америки, преследующей свои цели – таково мнение представителя Итало-российской торговой палаты Р. Алессандрелло⁷².

Что может предложить в такой ситуации Россия? Для нас приоритетна теперь не поддержка импорта, а прямые инвестиции и создание производств в нашей стране, и в текущей ситуации, похоже, таков единственный правильный выход. «Мы построили завод Inalca в Оренбурге за 16 месяцев, а в Модене пытаемся открыть завод уже четыре года. Хуже, чем в Италии, бюрократии не существует», – поделился опытом А. Скордамалья. Из других масштабных проектов можно выделить проект крупного производителя тормозных систем Brembo, планирующего открыть свои технологические центры в России в ближайшие два-три года.

Итальянская экономика может потерять из-за антироссийских санкций Запада и отсутствия роста экспорта в Россию почти 4 млрд евро за 2014–2015 гг., говорится в аналитической записке, подготовленной Университетом Боккони для российско-

⁷⁰ www.istat.it.

⁷¹ www.expert.ru.

⁷² www.expert.ru.

европейского экономического форума⁷³.

Таким образом, характеризуя позицию Италии по санкциям ЕС против России, следует отметить:

1) если изначально позиция Италии по отношению к РФ была более доброжелательной, то потом она уже не отличалась от позиции ЕС в целом;

2) на ужесточение позиции Италии повлиял политический фактор – назначение главы итальянского МИДа Ф. Могерини на пост главы Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности;

3) отрицательное отношение итальянских предпринимателей к санкциям объясняется как их потерями, так и «особыми» отношениями Италии с РФ на уровне отдельных компаний и между политическими деятелями двух стран;

4) потери Италии от санкций весьма ощутимы, что особенно болезненно на фоне хронического замедления её экономического роста в последние годы и ряда неудач в экономической политике страны.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОСОЮЗОМ*

Современный мир сталкивается с серьезными проблемами в сфере энергетики и охраны окружающей среды, проблемами, которые особенно остро стоят в Европе. Вопросы коллективной безопасности имеют сегодня ключевое значение для экономики развитых стран, тесным образом переплетаясь с геополитикой, геоэкономикой, геофилософией, и рассматриваются в контексте факторов устойчивого развития. Многочисленные кризисы XX–XXI вв. дали понять, что энергетика становится обоюдоострым инструментом политики. Агрессивная западная риторика поднимает важный с точки зрения энергетической дипломатии вопрос о необходимости переосмыслить акценты и перспективы Энергодialogа Россия – ЕС.

Потенциал взаимодействия России и ЕС на энергетическом

⁷³ www.expert.ru.

* Глушкова Ирина Валерьевна, преподаватель ВКІЯ МІД Россіи.

направлении ещё предстоит реализовать, но главное достижение последних лет, которое сложно переоценить, – утверждающееся понимание того, что российско-европейское партнёрство служит одной из ключевых опор для поддержания стабильности и благополучия не только в Европе, но и в мире.

Будучи крупнейшими геополитическими образованиями в Европе, Россия и ЕС взаимозависимы во многих сферах экономической деятельности, связаны общими цивилизационными корнями, культурой, историей и будущим – всё это придаёт их партнёрству поистине стратегический характер.

В условиях новых экономических и геополитических реалий перед Россией стоит задача укрепить свою позицию как одного из важнейших игроков на мировой арене, способного оказывать влияние на меняющуюся архитектуру международных экономических отношений. Необходимо формировать стратегический союз с ключевыми акторами мировой экономики, в первую очередь, с Евросоюзом – давним и одним из крупнейших экономических партнёров⁷⁴, с которым у России сложилось довольно стабильная база взаимоотношений ещё со времён Советского Союза. Сотрудничество до недавнего времени развивалось весьма динамично, однако всё чаще стало наталкиваться на политические преграды.

По мере усиления позиций России на мировом рынке всё чаще возникают случаи дискриминации российских интересов, наблюдаются попытки нейтрализовать конкурентные преимущества России, политизируя экономические отношения с ней. Сейчас взаимоотношения проходят своего рода экзамен. Проблемы

⁷⁴ Россия – третий крупнейший торговый партнёр ЕС (9,7%), после США (15,2%) и Китая (11,4%). Из России в ЕС поставляется 65% всего импорта энергоносителей: 44% общего объёма импорта газа, 27% общего объёма импорта нефти и 24% общего объёма импорта угля. Евросоюз также – крупнейший потребитель российских энергоресурсов: 24% общего потребления газа и 27% общего потребления нефти. В то же время ЕС – крупный торговый партнёр России: 45% импорта и 55% экспорта, включая 88% от общего объёма экспорта российской нефти, 70% её экспорта газа и 50% экспорта угля. Доходы в российский бюджет от экспорта сырья в ЕС составляют 40%, а на страны ЕС приходится 75% накопленных иностранных инвестиций из России. С точки зрения инфраструктуры, страны ЕС – естественное направление российского экспорта энергоносителей.

с транзитом российского газа через территорию третьих стран вызвали дискуссии среди некоторых стран-членов ЕС, в ходе которых под вопросом оказалось будущее энергетического сотрудничества с Россией. Евросоюз не преминул упомянуть о том, что Россия якобы представляет реальную угрозу её энергетической безопасности. В настоящий момент перед Россией и перед её западными партнёрами стоит важная задача: научиться вести дела так, чтобы неизбежные и естественные расхождения интересов и позиций по отдельным проблемам не перерастали в кризисы и не ставили под вопрос сотрудничество как таковое. К счастью, Энергодиалог Россия – ЕС по-прежнему носит скорее экономико-стратегический, нежели политический характер, поэтому, несмотря на нынешние политические разногласия и санкционный режим, перспективы сотрудничества остаются прежними. Отметим, что залогом успеха этих отношений в будущем может быть только обоюдная выгода и готовность обеспечить предсказуемость коммерческой деятельности.

Многочисленные заявления европейских политиков свидетельствуют о намерении укреплять диалог с Россией. Обе стороны декларируют принцип открытости и взаимовыгодного сотрудничества, полагая, что лишь всеобъемлющая кооперация заинтересованных сторон может привести к укреплению двусторонней солидарности и в конечном итоге будет выгодна всей Европе. Стратегическое партнёрство России и ЕС давно сформировано и положительно зарекомендовало себя, поэтому должно и впредь служить основой прочного сотрудничества, которое, в свою очередь, могло бы предложить общие ответы на глобальные вызовы – такие как: энергетическая безопасность, климатические изменения, конкурентоспособность и устойчивость экономического развития. В таком случае, политика по сближению с Россией не только не угрожает Европе, но и приносит выгоду, которая вытекает из кооперации стран с разной специализацией.

Одна из центральных тем в российско-европейском диалоге – создание интегрированной энергетической системы Россия – ЕС. Первым шагом на пути к формированию панъевропейского энергетического пространства стало подписание Дорожной карты сотрудничества России и ЕС до 2050 г., а работа над её реа-

лизацией – ключевой трек во взаимоотношениях сторон. ТЭК в определённом смысле способствует интеграции российской стороны в общеевропейскую, а затем в мировую экономическую систему, оставаясь важнейшим фактором социальной стабильности и в России, и в странах ЕС. Возможности и преимущества стратегического союза России и ЕС в итоге перевешивают риски. Эксперты, поддерживающие энергетический союз с Россией, подтверждают, что она – близка в географическом контексте к рынку Евросоюза и надёжный поставщик энергоресурсов. От стабильности энергетического союза во многом зависит благополучие российско-европейских отношений в целом и имидж России как партнёра в мировом экономическом пространстве.

Однако геополитическое столкновение Востока и Запада свидетельствует о том, что экономика служит сильным оружием в разрешении политических споров, но не представляет собой панацею, в то время как использование природных ресурсов в политическом давлении – также не самый выгодный и, скорее, обманчивый для России козырь. В этой связи Россия планирует постепенно перейти от преимущественно торговых форм обмена к более перспективным видам производственной, научно-технической и инвестиционной кооперации, а также расширить диапазон сотрудничества в области высоких технологий. Спектр направлений такого сотрудничества в энергетике весьма широк. «Энергетический диалог между Россией и Евросоюзом будет расширяться в разных измерениях, среди которых на первое место нужно поставить осуществление совместных коммерческих проектов по добыче, транспортировке, переработке и распределению энергоресурсов», отмечает бывший президент Российского газового общества В.А. Язев.

Многоплановый обзор совместных проектных энерготехнологий позволяет оценить реальные возможности и обозначить направления дальнейшего сотрудничества. Современная практика показывает, что Россия стремится установить более комплексные экономические связи с Евросоюзом, чем другие страны – производители и экспортёры углеводородного сырья.

Вопросы бесперебойного транзита энергоресурсов из России на рынки Евросоюза сегодня одна из центральных тем Энер-

годиалога⁷⁵. К сожалению, на почве политических конфликтов постоянно возникают всевозможные трения в энергетической сфере. Во многом недопонимание сторон связано с согласованием положений Третьего энергопакета и Энергетической хартией. Фактически хартия была продиктована желанием стран ЕС получить доступ к разработке нефтяных и газовых месторождений в Сибири в обмен на предоставление «Газпрому» права продавать газ напрямую конечным потребителям. Со своей стороны, Россия не спешит ратифицировать этот договор, т.к. он не вполне соответствует её национальным интересам, что порождает немало споров между европейскими потребителями и российским «Газпромом»⁷⁶. На современном этапе сотрудничества обычная экспортная политика российского «Газпрома» отошла на второй план. Россия больше заинтересована в расширении своего участия в газовом бизнесе по направлению «down-stream», т.е. в переработке сырья, в развитии розничного бизнеса и выходе на конечных потребителей⁷⁷.

Россия, безусловно, заинтересована в сохранении за собой материально-технической базы европейского газового рынка, но нарастающая напряжённость в отношениях со странами Восточной Европы заставляет её отказаться от создания подконтрольных газопроводов через традиционные страны-транзитёры и искать альтернативные пути. Из обходных вариантов наиболее выгодно открывать прямые маршруты экспорта российских энергоносителей, что позволяет уменьшить политические риски. Один из таких проектов уже реализован – это газопровод «Северный поток». Помимо этого, «Газпром» активно участвует в проектах по созданию газовых хранилищ в Европе. совме-

⁷⁵ С целью наладить эффективное взаимодействие в этой сфере в ноябре 2009 г. был подписан Меморандум о механизме раннего предупреждения в энергетике; обновлён в феврале 2011 г.

⁷⁶ Продолжаются дискуссии по развитию инвестиционного законодательства сторон в сфере энергетики. В постоянном режиме рассматриваются вопросы взаимодействия в энергосфере на равноправной, взаимовыгодной, недискриминационной основе.

⁷⁷ Бизнес «down-stream» – высокоприбыльное направление в газовой отрасли, поскольку здесь создаётся добавочная стоимость, а цены, по которым компании-дистрибуторы реализуют газ конечным потребителям, например, в Германии, могут в несколько раз превышать первоначальную оптовую цену.

стные предприятия «Газпрома» и германских концернов, которые владеют долями в европейских газораспределительных компаниях, позволяют «Газпрому» получить, хоть и опосредованно, доступ к конечным потребителям в Европе.

Не забывает ЕС и о финансовой выгоде. Следует отметить, что Третий энергопакет служит своеобразным рычагом давления на «Газпром» со стороны ЕС. На данном этапе для последнего важнее промежуточный результат – возможность корректировать цены на газ, нежели глобальная цель – диверсифицировать поставщиков ПГ, которых не так уж и много. В связи с этим Россия и ЕС в краткосрочной перспективе постараются выработать единый подход к ценообразованию на газ и статусу трансграничных газопроводных магистралей на условиях статус-кво, не меняя коренным образом формат отношений в энергетическом секторе.

Путём обмена производственных и распределительных активов между «Газпромом» и крупнейшими международными компаниями-закупщиками возможно создать долгосрочную основу для добычи российского газа, обеспечивая гарантию его сбыта на перспективу. Привлечение опыта, технологического ноу-хау и финансовой мощи международных компаний-партнёров по совместным проектам способствует успешно реализовать газовые проекты и освоить новые месторождения, что особенно актуально в условиях, когда добыча в России перемещается в экстремальные климатические условия. Участие зарубежных партнёров позволяет «Газпрому» разделить риски на ранних стадиях разработки месторождений и облегчает ему доступ к кредитным ресурсам на мировых рынках капитала. Газпром уже создал ряд стратегических альянсов в сфере маркетинга газа и нефти, базирующихся на принципе укрепления рыночных позиций каждой из сторон. Соглашение о сотрудничестве между российским «Газпромом» и германской компанией «BASF» – один из наиболее масштабных примеров сотрудничества на качественно новом уровне.

Россия с учётом финансово-экономического кризиса, с одной стороны, и открывающихся для неё рынков на Востоке, с другой, крайне заинтересована в установлении понятных пра-

вил игры на европейском направлении и ждёт от своих европейских партнёров однозначного сигнала по перспективам долгосрочного сотрудничества.

В своём недавнем выступлении президент РФ В.В. Путин отметил: «Если Европа будет по-прежнему создавать помехи поставкам российского газа, мы будем стремиться к заключению договоров со странами Азии». Растущее энергопотребление экономик таких стран, как Китай, Индия, Пакистан и Турция, способствует тому, что эти страны начинают проявлять повышенный интерес к Российской Федерации. «Нерешительность» Болгарии относительно участия в строительстве «Южного потока» лишь ускорила сближение России с азиатским регионом. Россия и Турция уже договорились расширить мощности «Голубого потока» и построить параллельную ему ветку, которая станет продолжением уже построенной части «Южного потока». Одновременно «Газпром» будет вести переговоры с европейскими компаниями, чтобы заменить закреплённые в их долгосрочных контрактах пункты сдачи⁷⁸ на новый западно-турецкий хаб к 2020 г. Однако газопроводы для поставки этого газа в Центральную Европу европейцы должны будут строить своими силами. Такая жёсткая стратегия в случае успеха позволит выполнить задачи, стоявшие перед «Южным потоком», но при провале переговоров с потребителями «Газпрому» грозит потеря четверти европейского рынка.

Впрочем, для России не новость, что в последние годы Евросоюз намерено добивается снижения роли трубопроводного газа в энергосистеме в целом. Это происходит на фоне увеличения интереса к СПГ, роста потребления угля и развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Значит ли это, что Европа действительно намерена в долгосрочной перспективе отказаться от российского газа? С одной стороны, на уровне ЕС, особенно со стороны новых стран-участниц, которые почувствовали себя «обделёнными» из-за нового Северо-Европейского газопровода, возникает ряд предложений по ограничению поставок российского газа. С другой стороны, одна из основополагающих задач ЭнергодIALOGA Россия – ЕС состоит в том, чтобы вы-

⁷⁸ Сейчас для большей части объёмов – это австрийский Баумгартен.

работать единую позицию по согласованным мерам декарбонизации энергетики и промышленности, фундаментальный принцип которой заключается в газификации экономик. После того, как Европа взяла новый курс в энергетике, природный газ становится всё более значимым и как энергоноситель, и как надёжное дополнение ВИЭ. Потребление газа быстро растёт за счёт удешевления и совершенствования технологических систем его транспортировки (включая СПГ) и использования. Согласно исследованию Международного энергетического агентства, дефицит природного газа (ПГ) в Европе может достигнуть 90% к 2030 г. Если не будет активного противодействия, то Россия получит хороший шанс увеличить объём поставок ПГ в Европу⁷⁹. Следовательно, отношения уже сейчас надо делать более предсказуемыми и партнёрскими, двигаться к взаимодействию, стараться не оглядываться на прошлое. На наш взгляд, таково одно из основных условий укрепления и наращивания влияния России на европейском энергетическом рынке.

При оценке перспектив энергетического сотрудничества России и ЕС, естественно, возникает вопрос о возможностях экспорта «сланцевой революции» в другие регионы и соответствующих последствиях для России. Газовый рынок Европы давно вызывает интерес у США, однако большинство экспертов сходятся во мнении, что в газовой отрасли перенос «сланцевой революции» за пределы США представляется затруднительным. С точки зрения российских интересов, наибольшие риски связаны с освоением месторождений сланцевого газа в странах Европы. Воспроизведение опыта США кажется многообещающим, но в реальности, меньше половины европейских запасов⁸⁰ сланцевого газа (СГ) будет рентабельно для промышленной добычи. По подсчётам, затраты на добычу обойдутся дороже, чем импортный ПГ. Кроме того, СГ придётся конкурировать с уже существующими в Европе энергоресурсами, в инфраструктуру

⁷⁹ По оценкам ведущих экспертов в газовой отрасли, включая МЭА и «Еврогаз», к 2030 г. спрос на газ в ЕС может возрасти с нынешних порядка 490 млрд м³ в год до 695 млрд м³ в год.

⁸⁰ Запасами СГ обладают 15 стран объединённой Европы, что составляет около 10% мирового показателя. Более половины всех запасов сланцевого газа сосредоточены в Польше, Франции и на юге Германии.

которых были вложены значительные средства. Для того чтобы полностью избавиться от российской зависимости, необходимо кардинально перестроить всю газотранспортную систему, что крайне сложно и технически, и даже в большей степени финансово. У экологов, в свою очередь, вызывает беспокойство ряд неоспоримых фактов, которые доказывают, что развитие сланцевых технологий идёт вразрез с целями экологической политики. Тем самым, «сланцевая революция» может привести к ещё большему сближению российско-европейских экономических интересов. Россия исключительно богата углеводородными ресурсами, и новые открытия на шельфе Арктики это подтверждают. При условии согласованной политики в газовом бизнесе Евросоюз приобретёт в лице России надёжного, а главное, добросовестного поставщика.

Помимо увеличения объёмов европейского импорта ПГ растут объёмы нефтяного импорта, в первую очередь, из политических и экономически нестабильных стран Персидского залива. В этой связи понятно, чем обусловлено всё более пристальное внимание основных стран-потребителей и крупных корпораций к ресурсно-сырьевой базе государств, не входящих в ОПЕК. Таким образом, европейский энергетический вектор так или иначе направлен в сторону России – богатейшего запасника сырья и открытого партнёру соседа.

Следует подчеркнуть, что интересы Евросоюза в России касаются далеко не одних углеводородов. Растущее энергопотребление ставит перед обеими экономиками задачу снизить энергоёмкость и увеличить энергоэффективность. Одна из приоритетных задач для обеих сторон – сотрудничество в области «зелёной» энергетики, что находит подтверждение в Дорожной карте – 2050⁸¹. Хотя цели продвижения концепции энергосбережения и энергоэффективности у нас несколько разные⁸², взаимо-

⁸¹ В Дорожной карте указано, что ЕС «не исключает возможности помощи России и Украине в освоении потенциала возобновляемых ресурсов (прежде всего, биомассы) с целью налаживания взаимовыгодного сотрудничества».

⁸² У Европы – снижение зависимости национального ТЭК от импорта углеводородного сырья, в том числе из Российской Федерации, у России – снижение чрезмерной энергоёмкости национальной экономики и повышение за счёт этого потенциала экспорта энергетических ресурсов.

действие в данной сфере имеет множество общих точек опоры.

Европейский опыт может быть полезен для России, которая только-только вступает на этот путь. Большое значение для осуществления проекта «RUSTEC», призванного расширить рамки сотрудничества в сфере инновационных технологий, имеют интеграция российской энергетической системы в общеевропейскую сеть, объединение в рамках «Европейского сообщества операторов магистральных сетей в области электроэнергетики», а также реализация проектов «Печенегский энергомо́ст» и «Карельский энергомо́ст». Обладание значительной по ресурсному потенциалу базой для производства «зелёной» энергии, расположенной в непосредственной территориальной близости от стран ЕС, повышает привлекательность России как партнёра. Модернизация энергетической инфраструктуры и, как следствие, увеличение доли «зелёной» электроэнергии, потребляемой на территории России⁸³, приведёт к сокращению нагрузки на окружающую среду в общеевропейском масштабе. Укрепление стратегических отношений обеспечит России, с одной стороны, доступ на новый экспортный рынок – рынок ВИЭ – и позволит ей повысить свой престиж на международной арене. С другой стороны, европейские компании получают долгожданный свободный доступ на российский рынок и хороший шанс с выгодой для себя инвестировать в развитие сектора возобновляемой энергетики, пусть даже на территории РФ. Правда, в сложившейся геополитической ситуации такой вариант вряд ли станет возможным в ближайшее время.

Немаловажная тема сырьевого диалога России и ЕС – ресурсная обеспеченность атомной энергетики. Сотрудничество в области ядерной энергетики и торговли товарами ядерного цикла представляет собой развивающееся направление. Общие для нас задачи – нераспространение ядерных технологий, обращение с облученным ядерным топливом, переработка и захоронение радиоактивных отходов.

Несмотря на любые контраргументы, мирный атом – един-

⁸³ К 2020 г. доля электроэнергии, получаемой из возобновляемых источников, должна составить 4,5% от общего объёма электроэнергии, вырабатываемой на территории Российской Федерации.

ственный в мире ресурс, который перед лицом угрозы срыва поставок углеводородов способен обеспечить ЕС получение больших объёмов дешёвой электроэнергии в долгосрочной перспективе и может стать достойной, а главное надёжной заменой импортным энергоресурсам. В срок до 2030 г. на территории ЕС планируется строительство не менее 100 АЭС по новым правилам безопасности, а срок службы существующих продлён до 60 и более лет. Однако не стоит забывать о том, что решение сырьевой проблемы атомной энергетики заключается в применении замкнутого топливного цикла с реакторами на быстрых нейтронах. В этом плане России тоже есть что предложить своим традиционным партнёрам, и она открыта для совместных проектов с использованием современных технологий, прошедших испытание временем и активно внедряемых на практике^{84 85}.

В определённом смысле «партнёром» атомной энергетики могла бы стать угольная промышленность. Отметим, что Евросоюз обладает немалыми запасами угля, в отличие от углеводородов и ядерного топлива. В последнее время всё чаще и в отчётах энергетических компаний, и в научной прессе, и со стороны самой Еврокомиссии (в лице Германии и Польши) звучит призыв реабилитировать угольную энергетику. Закрывая глаза на экологические ограничения и более низкую теплотворную способность по сравнению с другими энергоносителями, они предохраняют от недооценки экономической эффективности угольной промышленности. Кроме того, уголь вполне в состоянии заменить АЭС в некоторых странах и хотя бы частично избавить

⁸⁴ В качестве примера, совместное предприятие, учреждённое ГК «Росатом» и немецкой компанией «Siemens AG», будет разрабатывать усовершенствованные АЭС на базе российских и немецких технологий и продвигать их на зарубежных рынках, реализовывать проекты на условиях «под ключ», обеспечивать сервисное обслуживание, модернизацию и вывод АЭС из эксплуатации. Причём, как показывает практика, санкционный режим экономической «дружбе» не помеха. Сейчас Россия добивается от Евросоюза того, чтобы торговля ядерными материалами осуществлялась в основном на базе общих принципов свободной торговли, предусмотренной для других товаров. Вместе с тем EURATOM не спешит устанавливать для России какие-либо преференции, продолжая техническое сотрудничество России и Евросоюза по программе ТАСИС.

⁸⁵ По уровню безопасной эксплуатации российские атомные станции на сегодняшний день одни из лучших в мире – 0,1 сбоя на 7 тыс. часов работы.

их от импортной зависимости. Недостаток этого энергоресурса, однако, состоит в том, что европейский уголь неконкурентоспособен по цене в сравнении с импортным. Таким образом, европейцы и рады бы найти замену импортным энергоресурсам, но её по факту на данный момент просто нет, и с этим им приходится мириться.

С учётом данной ситуации, с какой бы стороны не анализировать проблему европейской энергобезопасности, у Евросоюза нет столь близкого и испытанного партнёра, который был бы готов к взаимодействию по всем основным направлениям энергетической стратегии, как Россия. И как бы ни хотелось европейским правящим кругам опровергнуть данное утверждение, экономика стоит выше политических интриг. Тот факт, что на фоне санкций, объявленных России, активная работа Межпарламентской группы Россия-ЕС по энергетике не просто продолжается, но и набирает обороты, лишний раз подтверждает, что политические шаги лидеров и практическая реальность жизни, как правило, имеют разные векторы. Конструктивный диалог в любом направлении сотрудничества станет в полной мере возможным, лишь получив правительственную поддержку. Исходя из этого, Евросоюзу необходимо работать над укреплением диалога с Россией, предусматривая приоритеты и средства гармонизации энергетического рынка, которые придадут взаимовыгодному энергетическому сотрудничеству новый импульс и обеспечат постановку долгосрочных целей. Есть надежда, что Евросоюз вынесет определённые уроки из сегодняшнего противостояния: научится иметь чёткое видение своего экономического будущего и самостоятельно, без вмешательства извне, выстраивать двусторонние отношения с партнёрами.

О ЗДРАВОМ СМЫСЛЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ*

Экономическая ситуация в России внушает серьёзные опасения за будущее страны. Удивляет даже не отсутствие адекват-

* Рогинко Сергей Анатольевич, к.э.н., руководитель Центра экологии и развития Института Европы РАН.

ной реакции экономического блока власти на возникающие проблемы: к нему страна уже привыкла за последние 20 лет. Поражает сочетание показного равнодушия к проблемам с эпизодическими эмоциональными реакциями, вносящими дополнительную сумятицу в и так уже донельзя перегретую ситуацию. Общий же вектор принимаемых мер сильно напоминает попытку тушить пожар при помощи керосина.

Судите сами: линия ЦБ РФ на повышение процентной ставки изначально контрпродуктивна и фактически направлена на разрушение реального сектора. Уже сейчас решения о повышении ставки заставляют банки пересматривать кредитные договоры, заключённые с предприятиями реального сектора; многие инвестиционные проекты, заложенные ранее при другой ставке, выпадут из зоны прибыльности и будут отменены; то же самое коснётся и уже развёрнутых инвестпроектов, находящихся в разных фазах реализации. Деньги, потраченные на них, будут безвозвратно утеряны, не дав того эффекта подъёма экономики, на который рассчитывало руководство страны и её граждане. И это ещё полбеды: не стоит забывать, что предприятия получают кредиты не только под инвестиции, но и под оборотные средства, включающие, помимо прочего, и зарплаты миллионов людей. Похоже, что эти очевидные вещи не осознают проводники либеральной политики, которые многие годы безуспешно пытаются подогнать российскую действительность под некую идеальную картинку рынка, никогда в реальности не существовавшую.

Впрочем, проблема заключается и в отсутствии внятных альтернатив проводимой экономической политике. Причина – сильнейшая идеологическая зашоренность общества и власти, результатом чего стало наличие жёсткого, системного табу на все эффективные экономические меры, так или иначе соотносимые с плановой экономикой. Даже когда идея о необходимости национального планирования в экономике достигает ушей руководства России, её гасят на стадии выполнения данных «сверху» поручений. Примером может служить принятый 28 июня 2014 г. Федеральный закон Российской Федерации № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Этот уникальный документ, который разрабатывали более пяти лет, подвергся такой скрупулезной идеологической чистке, что даже слово «план» в нём не встречается ни разу. Под понятие же стратегического планирования в документе попало всё что угодно – от военно-политических доктрин страны до программ развития какого-нибудь муниципалитета. Идею экономического планирования удалось в этом словесном потоке выхолостить. В итоге вместо систематизированной политики национального планирования (а главное – соответствующих институтов) Россия обрела очередное наукообразное эссе. Так что те, кого по ночам преследует призрак Госплана, могут пока успокоиться: самая эффективная для кризисных условий стратегия управления экономикой (использованная, например, Китаем) вряд ли будет востребована властью.

Между тем плод планирования – это не только сверхуспешный на сегодня Китай; это и знаменитое на весь мир «японское экономическое чудо» 1960–1970-х гг., превратившее Японию за 20 лет из разрушенной страны во вторую экономику капиталистического мира. К ним относится гораздо менее известный Тайвань, глава которого Чан Кайши опирался на советский опыт планирования, благодаря которому остров размером с Московскую область превратился в «индустриального дракона». Это и Индия, в которой плановую комиссию со времени её образования в 1950 г. первым премьер-министром Джавахарлалом Неру неизменно возглавляет глава правительства. Это, наконец, и США, широко пользовавшиеся советскими плановыми наработками, особенно на выходе из Великой депрессии, чего не скрывал сам Франклин Рузвельт. Интересна оценка советского планирования такой неординарной фигурой как Альберт Эйнштейн, который в 1948 г. заявил: «Когда-нибудь наступит день, когда все нации (если таковые ещё будут существовать) будут благодарны России за то, что она, несмотря на величайшие трудности, продемонстрировала практическую осуществимость планового хозяйства». Сходные оценки демонстрировали и ведущие экономисты США, такие как Дж.К. Гэлбрейт, В. Леонтьев, С. Кузнец и другие, обращавшиеся к руководству России в начале 1990-х с просьбой не трогать Госплан, сохранить его как орган

целеполагания в экономике и поддержания разумных пропорций её развития. Однако было уже поздно: либеральное вероучение плановую доктрину отвергло как еретическую. Единственным символом веры стал рынок и единственным приемлемым дискурсом в экспертном сообществе и властных структурах стал дискурс рыночный.

Что же возможно для нашей экономики в пределах такого дискурса? Как ни странно, достаточно много, если отказаться от абсурдного фундаментализма, от идеи «рынка ради рынка». Людвиг Эрхард – автор самых успешных (в отличие от наших) в Европе рыночных реформ – утверждал, что рыночная экономика оправдана только до тех пор, пока лучше, чем любая другая, удовлетворяет потребности всего народа. И если брать его мысль за исходный постулат, то несложно понять, где может начинаться и кончаться рынок. Для этого неплохо вспомнить позабытых (а, может быть, и непрочитанных) нынешними либертарианцами классиков, возвращающих нас к ряду разумных идей. Вспомним Адама Смита, например, который не только рассуждал о невидимой руке рынка, но и выступал за участие государства в экономике. Обратимся к более поздним теоретикам, пришедшим к выводу о том, что бесконтрольный рынок вырождается в свою противоположность и приводит к застою в экономике в силу господства олигархических структур.

Тот же Эрхард, опираясь на свои идеи социально-рыночной экономики, должен был проделать колоссальную работу для того, чтобы доказать приемлемость своей концепции для задач возрождения послевоенной Германии. Реалии тех лет были таковы, что шансов провести рыночные реформы у Германии в те годы было не так уж много. Практически все ведущие политические силы страны, включая даже ХДС, склонялись к тем или иным вариантам планового хозяйства. Аналогичной точки зрения придерживалась и американская оккупационная администрация. Борьба за социально-рыночные реформы не была лёгкой, и сами реформы были проведены в полном соответствии с принципом «рынок для людей, а не люди для рынка». Никакой «шоковой терапии» в реформах Эрхарда не было: контроль над ценами на структурообразующие товары и услуги сохранялся с

1948 г. до 1958 г., а на некоторые – и до 1966 г. На первых порах реформаторам приходилось регулировать внешнюю торговлю, а в кризисных ситуациях – и прибегать к политике кейнсианского типа. Однако не упускали из виду и общую задачу – настроить механизмы конкуренции и создать социально ориентированное рыночное хозяйство. Выполнить задачи удалось только благодаря зафиксированной стабильности цен, тарифов, налогов, условий кредитования и многих других параметров, создавших условия стабильной работы и развития предприятий, стимулировавших развитие реального сектора, а не отток средств на рынки спекулятивного капитала. Лавирование с использованием различных подходов к управлению экономикой в беспрестанно менявшейся политической и экономической ситуации шло почти 20 лет – с 1948 по 1967 г.

Таким образом, настоящее «ноу-хау» Эрхарда – прагматический, незашоренный подход к созданию успешной рыночной экономики, умение выбирать оптимальные решения из различных идеологических арсеналов, исходя лишь из практической целесообразности в каждой конкретной ситуации.

Читатель может догадаться, что в нынешней России не следует изобретать велосипед – есть модель, доказавшая свою эффективность в условиях, схожих с нашими (модель – безусловно, рыночная, что в условиях преобладающего дискурса критически важно, причём доказавшая свою успешность не только в Германии. Экономическая политика Австрии и Швейцарии тоже во многом базировалась на идеях Эрхарда. Да и в 1990-е «отец» аргентинского возрождения Доминго Кавальо и новозеландский реформатор Роджер Дуглас добились немалых успехов, ориентируясь на послевоенный опыт Германии. Прямым аналогом эрхардовских наработок стало проведённая Вацлавом Клаусом в 1990-х экономическая реформа в Чехии – самая успешная из реформ в странах бывшего социалистического лагеря. Так что о будущем социально-рыночной модели в России говорить не только можно, но и правомерно – достаточно только политической воли для введения этих новых для России идей в оборот и далее в практику.

**В 2013–2014 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

293. Е.В.Ананьева. От «нового лейборизма» к «прогрессивному консерватизму». ДИЕ РАН № 293, М., 2013 г.
294. Германия. 2012. Часть I. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 294, М., 2013 г.
295. Германия. 2012. Часть II. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 295, М., 2013 г.
296. Глобальные риски XXI века: пределы регулирования. Под ред. Н.П.Шмелёва и др. ДИЕ РАН, № 296, М., 2013 г.
297. Ю.И.Рубинский. Ценностные ориентиры Европы. ДИЕ РАН, № 297, М., 2013 г.
298. А.Д.Хайтун. Россия на европейском энергетическом рынке. Часть I. ДИЕ РАН, № 298, М., 2013 г.
299. А.Д.Хайтун. Россия на европейском энергетическом рынке. Часть II. ДИЕ РАН, № 299, М., 2013 г.
301. Восточное партнёрство до и после Вильнюса. Под ред. А.А. Язьковой. ДИЕ РАН, № 301, М., 2014 г.
302. Европейская культура: вызовы современности. Под ред. Е.В. Водопьяновой. ДИЕ РАН, № 302, М., 2014 г.
303. Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы. Под ред. А.И.Бажана и др. ДИЕ РАН, № 303, М., 2014 г.
304. Германия. 2013. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 304, М., 2014 г.
305. Португалия: 40 лет после революции. Что дальше? Под ред. В.Л.Верникова. ДИЕ РАН, № 305, М., 2014 г.
306. Итальянская республика в меняющемся мире. Под ред. А.А. Язьковой. ДИЕ РАН, № 306, М., 2014 г.
307. Н.М.Антюшина. Арктика: новый формат международного сотрудничества. ДИЕ РАН, № 307, М., 2014 г.
308. А.А.Канунников. Европейский Союз – Латинская Америка: экономическое, политическое, социальное сотрудничество. ДИЕ РАН, № 308, М., 2014 г.
309. Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН, № 309, М., 2014 г.
310. Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях. Часть I. Под ред. А.И.Бажана и др. ДИЕ РАН, № 310, М., 2014 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2013–2014

293. E.V.Ananieva. From New Labour to Progressive Conservatism. Reports of the IE RAS, № 293, M., 2013.
294. Germany. 2012. Part I. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 294, M., 2013.
295. Germany. 2012. Part II. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 295, M., 2013.
296. Global risks in the XXI century: limits of regulation. Ed. by N.P.Shmelev and others. Reports of the IE RAS, № 296, M., 2013.
297. Yu.I.Rubinski. Main trends of the European values. Reports of the IE RAS, № 297, M., 2013.
298. A.D. Haitun. Russia on the European Energy Market. P. I. Reports of the IE RAS, № 298, M., 2013.
299. A.D. Haitun. Russia on the European Energy Market. P. II. Reports of the IE RAS, № 299, M., 2013.
301. Eastern Partnership before and after Vilnius. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 301, M., 2014.
302. The European culture: the challenges of modernity. Ed. by E.V. Vodopyanova. Reports of the IE RAS, № 302, M., 2014.
303. Eurointegration: impact on economic development of Central and Eastern Europe. Ed. by A.I. Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 303, M., 2014.
304. Germany. 2013. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 304, M., 2014.
305. Portugal: 40 Years after the Revolution. What is Next? Ed. by V.L.Vernikov. Reports of the IE RAS, № 305, M., 2014.
306. The Italian Republic in a Changing World. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 306, M., 2014.
307. N.M.Antyushina Arctic: a New Framework of the International Cooperation. Reports of the IE RAS, № 307, M., 2014.
308. A.A.Kanunnikov. European Union – Latin America: economic, political, social cooperation. Reports of the IE RAS, № 308, M., 2014.
309. UK moving towards general election – 2015. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 309, M., 2014.
310. Russia – EU: peculiarities of economic relations in present conditions. Part I. Ed. by A.I.Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 310, M., 2014.

Научное издание

РОССИЯ – ЕС:
ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Доклады Института Европы
№ 311

Подписано в печать 26.12.2014. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 7,12
Тираж 200 экз. Заказ № 116

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)622-01-23